

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

На правах рукописи

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКОГО ПОДХОДА К
ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ
БЕЗОПАСНОСТИ В АТР ПРИ СИ ЦЗИНЬПИНЕ (2012-2022гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор политических наук
Виноградов Андрей Владимирович

Москва, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	24
1.1. Проблемы формирования системы безопасности в АТР во время холодной войны	24
1.2. Специфика формирования региональной архитектуры безопасности в АТР после холодной войны.....	49
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА КНР К СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР В 2012-2017 ГОДАХ	74
2.1. Предпосылки противостояния КНР и США в начале XXI века.....	74
2.2. Формирование в КНР двухсферного подхода к системе региональной безопасности в 2012-2017 годах.....	88
ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДА КНР К СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР В 2017-2022 ГОДАХ	123
3.1. Влияние конфронтации США и КНР на китайский подход к системе региональной безопасности в 2017-2019 годах	123
3.2. Изменение двухсферного подхода к системе безопасности в 2019-2022 годах.....	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях трансформации постбиполярной системы международных отношений в АТР идёт процесс формирования новых центров силы, на который оказывает влияние ряд факторов, в т.ч. географический. В АТР расположены государства, принадлежащие к числу самых крупных экономик мира, а также пересекаются крупные транспортные коридоры, функционирование которых оказывает влияние на состояние мировой экономики. Геополитический фактор тоже играет важную роль, поскольку в АТР остаётся множество очагов напряжённости, влияющих на глобальную безопасность. Например, не урегулирована ситуация на Корейском полуострове, сохраняют актуальность неразрешённые противоречия между государствами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях и остаётся предметом разногласий тайваньский вопрос.

Ещё одной угрозой для региональной и глобальной безопасности в последние годы стал рост конфронтационного взаимодействия между КНР и США. Недоверие и разногласия между государствами спровоцировали увеличение военных расходов, что стало одним из факторов, приведших к гонке вооружений в АТР. Введение взаимных экономических и технологических ограничений между КНР и США в рамках торговой войны стало дополнительным вызовом для мировой экономики.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена ростом напряжённости в АТР, где, несмотря на множество проблем и противоречий, до сих пор отсутствует система региональной безопасности. С одной стороны, существует американоцентричный комплекс межгосударственного взаимодействия, состоящий из системы как старых, так и новых двусторонних и многосторонних договоров безопасности, завязанных на Вашингтон. С другой стороны, сформирован асеаноцентричный комплекс международных

институтов, занимающихся вопросами безопасности в АТР. Китай стремится занять роль не только регионального, но и мирового лидера, выдвигая инициативы глобального развития и глобальной безопасности, и формируя систему новых международных институтов, альтернативных существующим. В связи с перечисленным комплексом факторов, подход КНР к построению системы безопасности заслуживает более пристального изучения.

Степень научной разработанности темы исследования. В рамках диссертационного исследования использовался широкий круг научных работ, которые можно разделить по языковому принципу: работы отечественных учёных, китайских исследователей, и англоязычных авторов, посвятивших множество работ вопросу формирования системы безопасности в АТР.

В рамках *русскоязычной историографии* необходимо выделить работы следующих авторов, которые рассматривают теоретико-методологические аспекты изучаемого вопроса: А.Д. Богатуров, А.В. Виноградов, А.С. Голобоков, И.В. Гордеева, Г.М. Локшин, А.В. Ломанов, Т.И. Понька, В.Я. Портяков, Е.Н. Румянцев, А.А. Свешников, А.В. Цвык и др.¹ Благодаря

¹ Богатуров А. Д. Китайский угол в миросистемном управлении // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 85-95.; Виноградов А. В. Основы стратегического партнерства России и Китая в формировании нового регионального и мирового порядка // Китай на пути к возрождению: к 80-летию академика М. Л. Титаренко. М.: Издательство "Форум", 2014. С. 60-66., Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 3 (14), с. 117-124; Гордеева И. В. Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 7-20; Локшин Г.М. Формирующаяся архитектура безопасности в Восточной Азии. Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии // ФГБУН «Институт Дальнего Востока» Российской академии наук. М.: Издательство «Форум», 2016. С. 57-71; Ломанов А. В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: к 65-летию КНР. М.: Издательство «Форум». 2014. С. 40-56; Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Китай в мировой политике. М: Московский государственный институт международных отношений (Университет), 2001. С. 93-143; Понька Т.И. Влияние конфигурации лидерства в Юго-Восточной Азии на региональный баланс сил // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН). 2021. С. 69-92; Портяков В. Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8-20; Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация. // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14-27; Румянцев Е. Н. О концепции «Пояса и пути» // Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и

работам упомянутых авторов удалось комплексно рассмотреть процесс эволюции китайских внешнеполитических концепций и их особенности, а также вопросы международной и региональной безопасности.

Научные исследования А.В. Виноградова² были полезны в изучении формирования китайской инициативы «Один пояс, один путь», создания КНР международных организаций, выстраивания Пекином отношений с США на разных исторических этапах, а также в изучении особенностей американского присутствия в АТР.

Работы Д.А. Дегтерева³, посвящённые исследованию формирования многополярного мира с точки зрения расстановки сил на международной арене, а также исследование трансформации американо-китайских отношений с точки зрения концепции «властного транзита», позволили комплексно проанализировать изменения международной системы, происходящие в настоящий момент как на глобальном, так и на региональном уровнях.

прогнозов Института Дальнего Востока РАН. 2019. Т. 70. С. 209-219; Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950-1990-х гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 53-59; Цвык А. В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 72-81.

² Виноградов А. В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 228-246; Виноградов А. В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 6-20; Виноградов А. В. Китайско-американские отношения в конце президентского срока Б. Обамы / А. В. Виноградов // Запад Восток Россия 2015: Ежегодник. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2016. С. 45-48; Виноградов А. В. Место США в Восточной Азии // Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии: материалы совместного российско-вьетнамского исследования / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока РАН; Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2014. С. 159-163.; Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90–107.

³ Дегтерев Д. А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира / Д. А. Дегтерев. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс». 2020. С. 214; Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210—231.

Работы Е.Н. Грачикова⁴, занимающегося исследованием китайской теории международных отношений, особенностей китайского внешнеполитического курса и изучением китайского подхода к глобальному управлению оказались полезны для автора с точки зрения понимания подхода Пекина к созданию новых международных организаций, процессу формирования нового многополярного мира и стратегии КНР по выстраиванию партнёрских отношений с другими странами.

К следующей группе целесообразно отнести авторов, делавших упор на изучении исторических процессов в Азии: В.Б. Кашин, Ж.В. Петрунина, А.А. Сидоров, Н.О. Симомаи и др.⁵ Работы упомянутых исследователей оказались важны для автора в рамках исследования комплексной картины региональных процессов в Азии для глубокого понимания региональных процессов, происходивших в Азии в период Холодной войны. Особый интерес представляли работы, в которых основное внимание уделялось зарождению и развитию конфронтационной биполярности в Азии.

Ещё одной важной категорией является комплекс работ, посвящённых исследованию военно-политических и экономических процессов в АТР на

⁴ Грачиков Е. Н. КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 57-68; Грачиков Е. Н. Стратегия партнёрских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993–2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93; Грачиков Е. Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 7-24.

⁵ Кашин В. Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР в 1949-2014 гг. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 106-129; Петрунина, Ж. В. Стратегические планы СССР и Китая в годы войны на Корейском полуострове / Ж. В. Петрунина, Я. В. Лапиков // 70 лет КНР: история, современность и перспективы развития: Сборник научных статей участников Международной научной конференции, Москва, 27 сентября 2019 года / Под общей редакцией А.В. Лубкова. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 20-29.; Сидоров А. А. «Ялтинский порядок» и начало холодной войны в Азии (1945-1951 гг.) // Ялта 1945: уроки истории: Сборник материалов научной конференции, Ливадия, 14–15 февраля 2019 года. Ливадия: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква". 2019. С. 158-178; Симомаи Н. О., Петрова Т. Н., Стрельцов Д. В. Ким Ир Сен и Кремль. Северная Корея эпохи холодной войны (1945-1961 гг.). Монография. «МГИМО-Университет». 2010. С. 332.

современном этапе, а также изучению вопросов формирования региональной системы безопасности в АТР: А.В. Афонасьева, С.В. Кривохиж, Д.В. Мосяков, О.А. Тимофеев, М.Л. Титаренко, В.И. Трифонов, Г.Д. Хонрада и др.⁶ Исследования И.А. Истомина⁷ были полезны для выявления сходств и различий в процессе институционализации в Европе и Азии, а также

⁶ Афонасьева, А. В. К вопросу о численности и размещении китайской диаспоры в мире (1949 г. настоящее время) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 72-92; Кривохиж, С. В. ШОС через призму китайских СМИ: анализ публикаций в «Жэньминь Жибао» и «Хуаньцю Шибяо» / С. В. Кривохиж, Е. Д. Соболева, Е. С. Мельникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 105-115; Малышев Д. В. Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) / Д. В. Малышев // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13, № 4. С. 81-104; Мосяков Д. В. Глобальные тренды в современной ситуации в Азии // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: материалы научной конференции, Москва, 14–22 апреля 2022 года / Рекомендовано к печати Ученым советом ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: 2022. С. 380-382; Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 358-371; Тимофеев О. А. Китайско-американский торговый конфликт 2019 года и его перспективы: между пессимизмом и неизвестностью // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 173-186; Тимофеев О. А. Китайско-американские отношения в 2021 г.: сложная преемственность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 48-62; Тимофеев О. А., Шарипов Ф. Ф. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых // Проблемы Дальнего Востока. 2023. Выпуск №2. С. 26-40; Титаренко М. Л. Вызревание новой геополитической ситуации в Восточной Азии // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии / ФГБУН "Институт Дальнего Востока" Российской академии наук. М.: Издательство "Форум". 2016. С. 13-26; Титаренко М. Л. Формирование новой геополитической ситуации в Восточной Азии и роль России // Моя вторая родина Китай: Книга памяти об академике М.Л. Титаренко. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. С. 498-529; Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство // Китай на пути к возрождению: К 80-летию академика М. Л. Титаренко. М.: Издательство "Форум". 2014. С. 273-283; Хонрада Г.Д., Бокерия С.А. Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 253-264.

⁷ Истомин И. А. Особенности междержавной конкуренции в условиях взаимозависимости // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. Т. 10. № 1. С. 72-101; Истомин И.А. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России: рабочая тетрадь РСМД № 49. М.: НП РСМД. 2019. 44 с; Истомин И.А., Болгова И.В., Соколов А.П., Аватков В.А. «Знак качества» или «чёрная метка»? НАТО как маркер статуса государств // М.: Вестник МГИМО. 2019. №2 (65). С. 57-85.

проследить глубинные причины зарождения конфронтации между США и КНР.

Научные труды Е.А. Канаева⁸ были использованы для исследования роли АСЕАН в процессе институционализации в АТР и изучения динамики формирования региональных институтов безопасности. Помимо этого, труды учёного были полезны для понимания механизмов сотрудничества между странами АСЕАН и США по вопросам безопасности в Южно-Китайском море.

Диссертационная работа С.В. Михневича⁹ оказалась полезна в рамках настоящего исследования комплексного формирования подходов США и КНР к вопросу структурирования системы безопасности в АТР как во время холодной войны, так и после 1991 г.

Китайская историография занимает важное место в диссертационном исследовании. Научные работы Ван Цзисы, Е Цзычэна, Лу Вэя, Ли Давэя, Лю Дэцзюнь, Сяо Хэ, Пань Жуна и Хуан Жэньго¹⁰ оказались полезны для

⁸ Канаев Е. А. Азиатско-Тихоокеанские системы безопасности: динамика и факторы развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 2. № 2(55). С. 11-25; Канаев Е. А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР. 2018. № 2(100). С. 101-117.

⁹ Михневич С. В. Подходы КНР и США к развитию архитектуры безопасности в АТР: дис. Институт США и Канады РАН, 2017.

¹⁰ 王缉思, 西进: 中国的地缘战略再平衡 // 环球时报. 2012 年 [Ван Цзисы. Движение на Запад: Перебалансировка геополитической стратегии Китая] // Global Times. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJxoLS> [Дата обращения: 12.04.2021]; 叶自成. 邓小平的“第三世界观”: 原则的继承与理想的超越 // 太平洋学报. 1999 年. 第 2 期 [Е. Цзычэн. Концепция «трёх миров» Дэн Сяопина: наследование принципов и превосходство идеалов. Тихоокеанский журнал. 1999. Т. 2.]; 卢伟, 李大伟. 一带一路背景下大国崛起的差异化发展策略 // 中国软科学, 2016 年, 11-19 页 [Лу В., Ли Д. «Дифференцированные стратегии развития великих держав на фоне концепции «Один пояс, один путь» // China Soft Science. 2016. С. 11-19]; 柳德军. 第二次台海危机中中苏间分歧、矛盾及其实质 // 牡丹江大学学报. 2007 年. №1. [Лю Дэцзюнь. Сущность разногласий и противоречий между Китаем и Советским Союзом во время второго кризиса в Тайваньском проливе // Журнал Муданьцзянского университета. 2007. №1]; 肖河, 潘蓉. 大国经济竞争策略的选择机制 // 国际政治科学. 2021 年. 第 6 期. №. 4. 1-40 页 [Сяо Хэ, Пань Жун. Механизм выбора стратегии экономической конкуренции великими державами // Международная политическая наука. 2021. Т. 6. №. 4. С. 1-40.]; 黄仁国. 中国新安全观述评 // 长沙通信职业技术学院学报. 2003 年. 第 2 期. №. 3. 69-73 页 [Хуан Жэньго. Обзор новой концепции безопасности Китая // Журнал профессионально-технического института связи Чанша. 2003. Т. 2. №. 3. С. 69-73.].

изучения китайской точки зрения на процесс эволюции внешнеполитических концепций КНР от «Трёх миров» до инициативы «Один пояс, один путь». Помимо этого, важной теоретической наработкой китайских учёных было описание механизма выбора великими державами стратегии противостояния в экономической сфере, что позволило более объективно и основательно рассмотреть трансформацию отношений между КНР и США после 2016 г.

Научные работы Луань Цзинхэ, Чжоу Гуйиня¹¹ были использованы автором для более детального исследования нюансов китайской внешнеполитической стратегии середины XX в. и выявить глубинные причины советско-китайского раскола и особенности сотрудничества КНР со сверхдержавами в треугольнике СССР-КНР-США.

Работа Юй Цзяньцзюня¹², была полезна при исследовании разнообразных методов сотрудничества в АТР в области безопасности и малоизвестных попыток создать региональную систему безопасности, альтернативную структурам США.

Англоязычная историография. Важную роль в исследовании сыграли работы таких авторов как Б. Бузан, Н. Цахариас, и Дж. Миршаймер¹³. Их теоретические исследования в сфере безопасности оказались крайне важны при написании диссертационной работы. Труд Г. Аллисона¹⁴, был посвящён

¹¹ 栾景河. “中苏关系破裂原因” 研究述评 //当代中国史研究. 2007 年. 第 14 期. №. 6. 33-44 页]. [Луань Цзинхэ. Обзор исследований «причин советско-китайского раскола» // Исследования по современной китайской истории. 2007. Т. 14. №. 6. С. 33-44.]; 周桂银. 冷战时期中间地带的国际互动及启示 //国际政治研究. 2021 年. № 1 [Чжоу Гуйинь. Международное взаимодействие в «промежуточной зоне» в годы холодной войны // Международные политические исследования. 2021. № 1.].

¹² 余建军. 亚太安全合作的方式// 国际政治科学. 2007 年. № 10. 90-112 页 [Юй Цзяньцзюнь. Методы сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международная политология. 2007 № 10. С. 90-112] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imir.tsinghua.edu.cn/publish/iis/7238/20121022162058489536066/4.pdf> [Дата обращения: 15.06.2021].

¹³ Tsagourias N., White N. D. Collective Security: theory, law and practice. Cambridge University Press, 2013. 518 p.; Mearsheimer, J. J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton. 2001. 402 p.

¹⁴ Allison G. Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap? Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 384 p.

исследованию предпосылок американо-китайского противостояния. Рассматривая ряд исторических конфликтов «восходящей» страны с «действующим гегемоном», он приходит к выводу о высокой вероятности конфликта Вашингтона и Пекина.

Работы А. Ачарья, Д. Кэпи, А. Фридберга и К. Хеммера¹⁵ оказались важны для исследования причин отсутствия «аналога НАТО» в Азии. Упомянутый комплекс работ позволил с разных сторон рассмотреть исследуемую проблему, выявить «недостающие звенья» и предложить своё видение ситуации, основываясь на наработках англоязычных учёных.

Много внимания западные учёные уделяют и современным институтам безопасности в регионе, в т.ч. асеаноцентричным организациям в сфере безопасности. Работы Дж. Гарофано и Р. Лима¹⁶ были использованы в рамках исследования современного положения дел в регионе с точки зрения формирования надрегиональных институтов безопасности.

Вопросы безопасности в АТР на современном этапе и изменение баланса сил в регионе также находятся в сфере интересов многих западных экспертов, и исследованию этих вопросов посвящено большое количество работ, многие из которых использовались автором в рамках написания диссертационного исследования, в частности труды Д. Кроуна, М. Данико, Дж. Элоранта, Н. Ерёминой, Ф. Фукуямы, М. Гринуса, Дж. Рагги, А. Санкина, Д. Шамбо, Х. Уайта, К. Чжана и др.¹⁷

¹⁵ Amitav Acharya, «Why is There No NATO in Asia?». The Normative Origins of Asian Multilateralism Working Paper, The Weather head Center for International Affairs, Harvard University. 2005. 54 p.; Capie D. H. Power, Identity and Multilateralism: The United States and Regional Institutionalization in the Asia-Pacific. York University, Toronto, 2003. 494 p.; Friedberg A. A Contest for Supremacy: China, America and the Struggle for Mastery in Asia. New York: Norton., 2011. 157 p.; Hemmer C., Katzenstein P. J. Why is there no NATO in Asia? Collective identity, regionalism, and the origins of multilateralism //International organization. 2002. T. 56. №. 3. С. 575-607.

¹⁶ Garofano J. Power, institutions, and the ASEAN Regional Forum: a security community for Asia? //Asian survey. 2002. T. 42. №. 3. С. 502-521.; Lim R. The ASEAN Regional Forum: building on sand //Contemporary Southeast Asia. 1998. С. 115-136.

¹⁷ Crone D. Does Hegemony Matter? The Reorganization of the Pacific Political Economy // World Politics, Vol. 145, No 14, 1993. 525 p.; Daniko M. Asian Americans: A Model Minority? // Asian American Issues. Westwood: Greenwood Press. 2004. 44 p.; Eloranta J. Why did the

Таким образом, теоретические и практические вопросы создания комплексной региональной системы безопасности затрагиваются в работах как отечественных, так западных и восточных экспертов и учёных, однако подробное исследование трансформации подхода КНР к системе безопасности в АТР при Си Цзиньпине, в настоящее время отсутствует.

Объектом исследования является внешняя политика КНР в сфере международной безопасности.

Предмет исследования ключевые подходы КНР к выстраиванию механизмов взаимодействия по вопросам безопасности в АТР.

Целью диссертационной работы является выявление характерных черт и особенностей внешнеполитического курса КНР к формированию архитектуры безопасности в АТР при Си Цзиньпине.

Для достижения цели представляется необходимым решить **следующие задачи:**

- сформулировать проблемы формирования системы безопасности в АТР во время холодной войны;
- рассмотреть специфику формирования системы безопасности в АТР после холодной войны;

League of Nations fail? // *Cliometrica*. 2011. Т. 5. №. 1. С. 27-52.; Eremina N. Eurasian Economic Union as the Space of Security in the Context of English School of International Relations: Theoretical and Practical Aspects // *Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union*. 2020. С. 56-74.; Fukuyama F. «Re-Envisioning Asia» *Foreign Affairs*, Vol. 84, No. 1, 2005, 76 p.; Grinus M. Canada and Asia: Prosperity and Security. Policy paper // *Canadian Global Affairs Institute*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cgai.ca/canada_and_asia_prosperity_and_security [Дата обращения: 15.06.2021]; Ruggie J. G. Multilateralism: the anatomy of an institution // *International organization*. 1992. Т. 46. №. 3. С. 561-598.; Sankin A. San Francisco-China Trade Agreement Strengthens Ties Between City And Asian Superpower // *Huff Post*: [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/07/24/san-francisco-china_n_1699722.html [Дата обращения: 12.04.2021]; Shambaugh D. China engages Asia: reshaping the regional order // *International security*. 2004. Т. 29. №. 3. С. 64-99.; White H. «Power Shift: Rethinking Australia's Place in the Asian Century» // *Australian Journal of International Affairs*. 2011. 65 (1), 81 p.; White H. *The China choice: Why we should share power*. OUP Oxford. 2013. 208 p.; Zhang C. *China's influence and the center-periphery Tug of War in Hong Kong, Taiwan and Indo-Pacific*: edited by Brian CH Fong, Jieh-min Wu, Andrew J. Nathan, London and New York, Routledge. 2021. С. 375.

- выявить предпосылки и особенности конфронтации КНР и США в 2017-2022 гг.;
- оценить особенности подхода КНР к формированию системы безопасности в АТР в 2012-2017 гг.;
- охарактеризовать специфику трансформации региональных процессов в АТР в контексте обострения нового биполярного противостояния между КНР и США в 2017-2019 гг.;
- определить особенности изменения китайского подхода к системе региональной безопасности в 2017-2019 гг. в контексте роста конфронтационных тенденций в отношениях между КНР и США;
- изучить направление трансформации китайского подхода к системе безопасности в АТР в 2019-2022 гг.

Хронологические рамки. В работе исследуется период с 2012 по 2022 гг. Нижняя временная граница исследования обусловлена избранием Си Цзиньпина Генеральным секретарем ЦК КПК 15 ноября 2012 г. Верхняя граница обусловлена окончанием второго срока Си Цзиньпина, переизбранием его на третий срок, изменениями в международной обстановке и их влиянием на внешнюю политику КНР.

Географические рамки исследования. К АТР принято относить страны Азии, Северной и Южной Америк, расположенных по периметру Тихого океана, однако китайские официальные лица, говоря об АТР, делают акцент только на США, Индии и государствах АТР в западной части Тихого океана. Географически китайское представление об АТР почти совпадает с американским представлением об Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Более того, в китайских государственных документах и выступлениях официальных лиц, посвящённых вопросам безопасности, АТР (亚洲和太平洋地区地域, или сокращённо 亚太地区) и Азия (亚洲) часто используются как синонимы¹⁸. В

¹⁸ Fourth CICA Summit // CICA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/page/Fourth-Summit/> [Дата обращения: 11.10.2020]; 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском

связи с этим, для выявления особенностей трансформации китайского подхода к формированию системы безопасности в АТР, регион целесообразно рассматривать с китайской точки зрения. Таким образом, географические рамки исследования затрагивают Китай, США, Россию, Индию, Австралию, Океанию, страны Восточной и Юго-Восточной Азии.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование базируется на обширном комплексе различных источников на китайском, английском и русском языках. Источники, использованные в работе, можно разделить на 4 вида: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Первая группа источников состоит из большого числа международных договоров, деклараций, меморандумов и инициатив в сфере безопасности, составляющего основу регионального комплекса межгосударственного взаимодействия в АТР¹⁹. Помимо этого, к нормативно-правовой группе

регионе]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020];

驻东盟大使徐步出席东亚峰会第四届亚太区域安全架构研讨会 [Посол Сюй Бу принял участие в 4-м саммите стран Восточной Азии по вопросу архитектуры региональной безопасности в АТР]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zwbdt_673032/gzhd_673042/201507/t20150724_7360452.shtml.

[Дата обращения: 11.10.2020]; 外交部副部长刘振民出席“亚太安全架构与大国关系”研讨会 [Заместитель министра иностранных дел Лю Чжэньминь принял участие в семинаре «Архитектура безопасности в АТР и отношения между великими державами»]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxw_673019/201607/t20160712_382820.shtml. [Дата обращения: 11.10.2020].

¹⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> [Дата обращения: 01.02.2023]; Japan-US Security Treaty // Ministry of Foreign Affairs of Japan Official Website. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/namerica/us/q&a/ref/1.html>. [Дата обращения: 26.03.2021]; Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines. 30.08.1951 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp [Дата обращения: 26.03.2021]; Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact) // Yale Law School Library. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp [Дата обращения: 26.03.2021]; The Australia, New Zealand and United States Security Treaty (ANZUS Treaty), 1951 // United States Department. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/milestones/1945-1952/anzus> [Дата обращения: 15.06.2021]; Treaty of friendship, commerce and navigation // Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the

источников относятся решения и постановления съездов и пленумов ЦК КПК, белые книги по обороне и национальные стратегии безопасности²⁰. Этот комплекс документов является основополагающим для понимания внешнеполитических стратегий ключевых региональных акторов. Их использование позволило выявить особенности и закономерности трансформации внешнеполитических курсов стран АТР на разных исторических этапах²¹.

К делопроизводственной группе источников относятся официальные документы, размещённые на официальных сайтах различных

United Nations. 69 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%2025/v25.pdf>. [Дата обращения: 05.01.2023]; Treaty of friendship, co-operation and mutual assistance between Union Of Soviet Socialist Republics and Democratic People's Republic Of Korea. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20420/volume-420-I-6045-Other.pdf>. [Дата обращения: 26.03.2021]; Treaty Of Peace And Friendship Between Japan And The People's Republic Of China // MOFA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/treaty78.html>. [Дата обращения: 25.01.2023.]; Алматинский акт // Секретариат Совещания По Взаимодействию и Мерам Доверия в Азии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/docs/15667463826284cc17420b5.pdf>. [Дата обращения: 08.06.2022].

²⁰ 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020]; 新时代的中国国防 [Национальная оборона Китая в новую эпоху]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm. [Дата обращения: 28.10.2022]; 2002 年中国的国防 [Национальная оборона Китая в 2002 году]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2002/Document/307925/307925.htm> [Дата обращения: 11.10.2020]; 2010 年中国的国防 [Национальная оборона Китая в 2010 году]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/883534/883534_1.htm [Дата обращения: 11.10.2020]; Военная стратегия Китая. Белая книга. [中国的军事战略]. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm [Дата обращения: 11.10.2020]; National Security Strategy of the United States of America // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> [Дата обращения: 09.07.2022.].

²¹ 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Постановление ЦК

Коммунистической партии Китая по ряду важнейших вопросов всестороннего углубления реформы]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm. [Дата обращения: 12.04.2021]; National Security Strategy of the United States of America // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> [Дата обращения: 09.07.2022.].

государственных органов²², а также уставы международных организаций²³, занимающихся вопросами безопасности. Например, одним из таких важных документов было заявление «О китайско-американских торговых противоречиях и позиция Китая»²⁴, опубликованное на сайте правительства КНР, а также план действий «по продвижению совместного строительства экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века»²⁵, что дало возможность исследовать процессы, происходящие в АТР, принимая во внимание внутреннюю повестку ключевых стран.

²² A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision // The Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>. [Дата обращения: 28.10.2022]; China Adheres to the Position of Settling Through Negotiation the Relevant Disputes Between China and the Philippines in the South China Sea // The State Council Information Office of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/34120/Document/1483617/1483617.htm>. [Дата обращения: 26.08.2022.]; Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955) // Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/final_communique_of_the_asian_african_conference_of_bandung_24_april_1955-en-676237bd-72f7-471f-949a-88b6ae513585.html. [Дата обращения: 30.12.2022]; Nicola C. The Role of Think Tanks in China // Short Term Policy Brief. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/division_ecran/ecran_is37_paper_33_the_role_of_think_tanks_in_china_nicola_casarini_en.pdf [Дата обращения: 26.03.2021].

²³ Устав ООН // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> [Дата обращения: 15.06.2021]; Устав НАТО // Сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm [Дата обращения: 15.06.2021]; Устав Лиги Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doc20vek.ru/node/451> [Дата обращения: 15.06.2021].

²⁴ 关于中美经贸摩擦的事实与中方立场 [О китайско-американских торговых противоречиях и позиция Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-09/24/content_5324957.htm#1. [Дата обращения: 26.10.2022]

²⁵ 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Общая концепция и план действий по продвижению совместного строительства экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века]. [Электронный ресурс]. URL: <http://zhs.mofcom.gov.cn/article/xxfb/201503/20150300926644.shtml>. [Дата обращения: 12.04.2021].

Публицистическая группа источников включает интервью²⁶, совместные заявления²⁷, речи²⁸, пресс-релизы²⁹, выступления³⁰, и т.д. Наиболее ценными источниками этого вида были сборники выступлений китайских³¹ и

²⁶ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXVbj4Z6e8/content/id/4352418 [Дата обращения: 21.10.2022].

²⁷ Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2807662 [Дата обращения: 21.10.2022]; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>. [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁸ Jiang Zemin. Speech at the Conference on Disarmament in Geneva — Advancing the disarmament process to preserve international security [N] // Permanent Mission Of The People's Republic Of China To The United Nations Office At Geneva And Other International Organizations In Switzerland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-un.ch/eng/cjkk/cjkbcl/jhhwx/t85307.htm> [Дата обращения: 18.02.2021].

²⁹ Reforming the U.S.-China Trade Relationship to Make American Great Again // Press Release. The American Presidency Project. [Электронный ресурс URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/press-release-reforming-the-us-china-trade-relationship-make-american-great-again>. [Дата обращения: 01.09.2022]; Clinton H. America's Pacific Century // US Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm>. [Дата обращения: 24.07.2022].

³⁰ 亚太区域安全架构建设是系统工程 [Построение архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе — это системное проектирование] [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-07/24/c_129661923.htm [Дата обращения: 26.03.2021]; 张业遂, «一带一路不是地缘政治的工具» [Чжан Есуй. Инициатива «Один пояс, один путь» — это не геополитический инструмент] [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1247440.shtml [Дата обращения: 12.04.2021]; 习近平主席在“一带一路”国际合作高峰论坛上的系列重要讲话 [Ряд важных выступлений Председателя Си Цзиньпина на форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь»] [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20170922132212/https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdn/13853.htm> [Дата обращения: 12.04.2021].

³¹ Цзян Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность. Статьи и выступления. М., 2002. С. 72.; Хроники мысли Дэн Сяопина, 1988 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://src.people.com.cn/GB/33839/34943/34980/2632690.html> [Дата обращения: 18.02.2021]; Deng Xiaoping. The Three Worlds // China.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.china.com/history/all/11025807/20150928/20478820.html> [Дата обращения: 18.02.2021].

советских³² лидеров. В частности, представляли интерес сборники выступлений Си Цзиньпина³³.

Четвёртую группу источников составили статистические материалы по военным расходам стран АТР³⁴, данные по инвестициям, уровню ВВП и торговому балансу, опубликованные на официальных сайтах государственных учреждений, а также международных организаций³⁵. Использование этих материалов дало большое количество данных для исследования, что, в частности, позволило детально провести анализ развития инициативы «Один пояс, один путь», а также изучить влияние торговой войны между США и КНР на процессы, происходившие в АТР.

Диссертационное исследование основывалось на широком круге источников, что позволило провести комплексное изучение проблемы исследования.

Методология исследования. Диссертационное исследование было проведено в рамках теории неореализма, что позволило изучить региональные процессы сквозь призму интересов ключевых региональных акторов. Системный подход позволил рассмотреть процесс институционализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе с точки зрения взаимосвязи всех элементов,

³² Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М.: Издательство политической литературы, 1970. 608 с.

³³ Си Цзиньпин. О государственном управлении. 1-е изд. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2015. С. 630; Си Цзиньпин. О государственном управлении. 2-е изд. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2017. С. 650.

³⁴ Каковы китайские военные расходы? // ChinaPower [中国的军费开支究竟几何?]. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinapower.csis.org/military-spending/?lang=zh-hans> [Дата обращения: 05.10.2023].

³⁵ 2017 年我对«一带一路»沿线国家投资合作情况 [Инвестиционное сотрудничество Китая со странами «Пояса и пути» в 2017 г] [Электронный ресурс]. URL:<http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydy1/tjsj/201801/20180102699450.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021]; 2021 年 1-6 月我对«一带一路»沿线国家投资合作情况 [Ситуация с инвестициями в страны «Пояса и пути» с января по июнь 2021 г.] [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydy1/tjsj/202107/20210703181425.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021]; 2018 International Trade Statistics Yearbook // Department of Economic and Social Affairs Statistics Division. [Электронный ресурс]. URL: <https://comtradeapi.un.org/files/v1/app/publicationfiles/2018/VolII2018.pdf>. [Дата обращения: 26.03.2023].

задействованных в этом процессе. Принцип историзма позволил автору изучить предпосылки, установить причинно-следственные связи и выявить закономерности и тенденции процесса структуризации межгосударственных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе после холодной войны и на современном этапе. При использовании принципов объективности и достоверности автор опирался исключительно на факты и делал выводы, исходя из объективно полученных данных.

Методы исследования. В рамках диссертационного исследования применялись не только общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, но и специально-исторические методы исследования. Историко-генетический метод позволил автору проследить трансформацию комплекса институтов Азиатско-Тихоокеанской подсистемы во время и после холодной войны, а также выявить причинно-следственные связи в ходе их исторического развития. Анализ текстов использовался в диссертации для исследования официальных документов, результатов исследований учёных и экспертов, а также заявлений официальных лиц государств АТР. Это позволило проследить изменение тенденций в регионе и выявить эволюцию позиций стран. Использование сравнительно-исторического метода позволило увидеть сходство и различие между концептуальным и практическим подходами государств АТР к формированию системы безопасности и, как следствие, выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются страны в рамках реализации концепций. Помимо этого, сравнительный анализ использовался для исследования эволюции подхода США к созданию структуры безопасности в АТР. Помимо обозначенных выше методов, при написании диссертационного исследования применялись институциональный анализ, структурно-функциональный метод и метод экспертных оценок.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– проведено комплексное исследование трансформации китайского подхода к формированию региональной архитектуры безопасности в АТР при Си Цзиньпине в контексте изменений системы международных отношений на

региональном уровне на основе общенаучных и специально-исторических методов с использованием широкого круга российских, китайских и англоязычных источников и научной литературы;

- исследованы тенденции и закономерности развития международных процессов в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме с окончания Второй мировой войны по настоящее время;

- выявлено китайское видение процесса региональной институционализации;

- установлена взаимосвязь между социально-экономическим развитием КНР и трансформацией её подхода к формированию региональной системы безопасности;

- предложена авторская классификация китайского подхода к системе региональной и глобальной безопасности;

- изучен широкий комплекс оригинальных источников на китайском, русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило наиболее полно выявить характерные черты и особенности внешнеполитического курса КНР по формированию архитектуры безопасности в АТР.

Положения, выносимые на защиту.

1. Поддержание относительной стабильности в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме в период холодной войны, вопреки отсутствию общерегиональных институтов безопасности, было обусловлено формированием многочисленных связей между различными государствами и комплексами межгосударственных взаимодействий. В основе региональной подсистемы лежали три крупные политические силы, представленные СССР, КНР и США, комплексы межгосударственного взаимодействия (конгломерат коммунистических государств, США и их союзники, а также страны АСЕАН) и два крупных экономических центра – США и Япония. Рост структуризации отношений в АТР позволил сохранить региональную стабильность, несмотря

на попытки США и СССР переноса логики биполярного противостояния в Азию.

2. Слом Ялтинско-Потсдамской системы после холодной войны привёл к росту нестабильности «на периферии», однако вопреки росту «турбулентности», Азиатско-Тихоокеанская подсистема сохранила целостность и стабильность. Поддержание региональной безопасности требовало от государств АТР значительных усилий и привело к росту площадок «первой и второй» дорожек, занимающихся вопросами противодействия традиционным и нетрадиционным вызовам безопасности. Одним из ответов на рост угроз стало создание ШОС. Помимо этого, выросло количество асеаноцентричных институтов, которые рассматривались как основа для будущей региональной системы безопасности. Всё вместе это позволило сохранить региональную стабильность в условиях формирования и трансформации постбиполярной системы.

3. Ослабление лидирующей роли США в мире после международного финансового кризиса дало повод КНР рассчитывать на превращение в полноценный мировой полюс. Отказ КНР от участия в формировании G2, подразумевавшей превращение Пекина во вторую после США страну, а также экономические успехи Китая и модернизация им вооружённых сил привели к секьюритизации США своего положения в АТР, что привело к росту конфронтационных тенденций в отношениях между США и КНР. Результатом стало наращивание военно-политического присутствия США в АТР, а также активизация переговоров по развитию Транстихоокеанского партнёрства.

4. По мере экономического развития Китая в нач. XXI в. всё отчётливее проявлялся дисбаланс между положением КНР в регионе и мире и ростом его экономического влияния. Китай ощутил себя полюсом, готовым самостоятельно выстраивать региональный порядок. В результате интерес Китая к обсуждению асеаноцентричной системы региональной безопасности ослаб, что привело к началу работы над китайской формой регионального

порядка. Став экономическим гигантом, Китай начал решать вопросы безопасности преимущественно через экономическую сферу, углубляя сотрудничество с другими странами, и перенося экономическую взаимосвязанность на политический уровень. Это нашло отражение в двухсферном военно-экономическом подходе к построению системы безопасности на основе принципа «экономическое развитие – основа безопасности, а безопасность – предварительное условие развития».

5. Внешнеполитический вызов со стороны США стал фактором, повлиявшим на трансформацию двухсферного военно-экономического подхода с регионального на глобальный. Помимо этого, рост конфронтационного взаимодействия в отношениях между США и КНР делал невозможным достижение регионального консенсуса по вопросу системы безопасности: поскольку США и КНР стремились «перетянуть» страны АТР каждый на свою сторону, роль АСЕАН как главного политического и экономического центра в регионе начала постепенно размываться, а стремление США сформировать «антикитайский фронт», формируя Индо-Тихоокеанский регион, возрождая QUAD и создавая AUKUS, нивелировало возможность дальнейшей институционализации региональной системы безопасности.

6. Смена характера китайского двухсферного подхода к безопасности с регионального на глобальный проявилась в дальнейшем росте экономического влияния Китая в мире и превращении НОАК в вооружённые силы мирового уровня. Рост экономических и военно-политических вызовов, с которыми сталкивалось человечество, стало поводом для выдвижения глобальных инициатив. В 2021 г. Си Цзиньпин выдвинул инициативу глобального развития, а в 2022 г. – инициативу глобальной безопасности. Обе инициативы стали основой нового, уже глобального двухсферного военно-экономического подхода к безопасности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена вкладом, который диссертация вносит в углубление научных знаний по проблеме

безопасности в Азии, в частности по проблемам формирования системы безопасности в АТР. Благодаря введению в научный оборот значительного числа источников, аналитических материалов и новой литературы, представляется возможным восполнить пробелы в изучении внешнеполитической стратегии КНР на современном этапе. Диссертационное исследование носит комплексный характер и может служить основой для дальнейшего изучения проблемы формирования системы безопасности в Азии в условиях углубляющегося конфликта между КНР и США.

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть положены в основу рекомендаций для госструктур и внешнеполитических ведомств Российской Федерации при выработке позиций по ключевым проблемам региона. Помимо этого, выводы исследования могут быть использованы для написания научных трудов в рамках дальнейшего исследования проблематики безопасности в Азии и чтения курсов по истории международных отношений и истории Китая.

Степень достоверности обусловлена использованием широкой базы источников и богатого историографического материала как на русском, так и на китайском и английском языках. В работе использована отвечающая всем требованиям методология, которая также способствовала обоснованию научных положений и выводов.

Апробация результатов. Ключевые результаты и выводы диссертационного исследования были представлены на всероссийских и международных конференциях³⁶. Помимо этого, положения диссертации

³⁶ Ключевые положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором в докладах на конференциях: Четвертый международный форум «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность» (Россия, Санкт-Петербург, СПбГУ, 2019); 3rd Ghent Russia colloquium: «Russia and China in the 21st Century. Between Cooperation and Competition at the Global and Regional Level» (Бельгия, Гент, 2019); XXIII Yasin (April) International Academic Conference on Economic and Social Development: Круглый стол I-5-4/2. The BRICS in the context of growing rivalry between US and China (organized by BRICS Network University) (Россия, Москва, 2022 г.).

нашли отражение в пяти научных публикациях, часть из которых опубликована в журналах из Перечня РУДН, а другая - в журналах, входящих в международные базы цитирования Scopus и Web of Science³⁷.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, а также списка источников и литературы.

³⁷ Vasiliev D., Zhao J., Ezhov V., Sino-Russian security cooperation within Shanghai Cooperation Organization // ICADCE 2019 Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities». Vasiliev D., Kuteleva A. "China's belt and road initiative in Russian media: politics of narratives, images, and metaphors" // Journal Eurasian Geography and Economics. Васильев, Д. В. Сила и баланс сил в политической мысли Китая / Д. В. Васильев, А. В. Виноградов // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 36-45. Васильев Д.В., Шавлай Э.П. "Южно-Китайское море в противостоянии КНР и США в Азии" // Азия и Африка сегодня. № 7 2020, с. 61-66. Васильев Д.В., Щербакова А.В., Щербаков Д.А. "Бразильско-китайское экономическое сотрудничество в контексте торговой войны между КНР и США" // Латинская Америка. № 12/2020, с 26-38.

ГЛАВА 1. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

1.1. Проблемы формирования системы безопасности в АТР во время холодной войны в контексте становления европейской безопасности

Практические вопросы безопасности находятся в поле зрения политиков, военных и ученых много веков. Несмотря на это, количество теоретических работ, посвященных её сущности и атрибутам, до сих пор невелико. В качестве самостоятельной сферы безопасность стала изучаться только в XX в. Понятие «безопасность» многогранно³⁸, имеет множество определений и тесно связано с национальными интересами, поэтому национальная безопасность является, по сути, стратегией по отстаиванию жизненно важных интересов государства. Говоря про содержание понятия «безопасность», выделяются условно «горизонтальное» и «вертикальное» разделение предметной области³⁹. «Горизонтальное» складывается из видов безопасности и средств защиты от угроз. Выделяются такие виды угроз как экономическая, политическая, техногенная, экологическая, демографическая, информационная, духовная, этнокультурная, социальная, медико-биологическая и военная⁴⁰. К «вертикальному» разделению относятся: безопасность личности, социальной группы (конфессиональной, национальной, демографической и т.д.), внутригосударственная региональная безопасность, общественная, государственная, национальная, региональная (или коллективная), международная и, наконец, космическая (околоземная орбита) безопасность⁴¹.

³⁸ Baldwin D. A. The concept of security //National and International Security. Routledge, 2018. P. 5.

³⁹ Панин В.Н. «Международная и региональная безопасность: некоторые теоретико-методологические аспекты исследования». [Электронный ресурс]. URL: https://pgu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=2830&ELEMENT_ID=11059. [Дата обращения: 15.06.2021].

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Под «региональной безопасностью» понимается способность государств региона поддерживать стабильность и безопасность системы региональных отношений⁴². Другое значение «региональной безопасности» - «система отношений между странами тех или иных регионов мира с целью суверенного определения форм и путей своего экономического, политического и культурного развития, отражения угроз военной агрессии, экономических и политических диверсий, а также вмешательства в их внутренние дела»⁴³.

Региональная безопасность может рассматриваться с точки зрения нескольких подходов и концепций. Поскольку в реализме и неореализме главным средством достижения целей и защиты безопасности считается сила, то ключевым инструментом, обеспечивающим региональную и международную безопасность с точки зрения реализма, является баланс сил. Эта концепция лежала в основе т.н. «европейского концерта», существовавшего в рамках Венской системы международных отношений.

С точки зрения либеральной парадигмы, угрозу международной безопасности представляют государства, отказывающиеся от сотрудничества и общепринятых правовых норм, поэтому ключевыми понятиями для региональной и международной безопасности являются коллективная безопасность и всеобщее разоружение. Коллективная безопасность рассматривается представителями этого подхода как единственный путь для преодоления дилеммы безопасности⁴⁴. Главным инструментом поддержания безопасности является создание новых и укрепление старых международных институтов.

⁴² Eremina N. Eurasian Economic Union as the Space of Security in the Context of English School of International Relations: Theoretical and Practical Aspects // Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union. 2020. P. 58.

⁴³ Панин В.Н. «Международная и региональная безопасность: некоторые теоретико-методологические аспекты исследования». [Электронный ресурс]. URL: https://pgu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=2830&ELEMENT_ID=11059. [Дата обращения: 15.06.2021].

⁴⁴ Tsagourias N., White N. D. Collective Security: theory, law and practice. Cambridge University Press, 2013. P. 518.

Логическим продолжением либеральных идей стало появление в XX в. понятия «общей безопасности» (common security), которая предполагает совместную работу государств по углублению взаимозависимости между ними⁴⁵. Вслед за этим появилось понятие «всеобъемлющей безопасности», которая делает акцент не только на дипломатическом и политическом аспектах безопасности, но и на таких сферах как экономика и торговля, экология и миграция населения, наркоторговля и терроризм⁴⁶. Квинтэссенцией этих идей стала концепция «коллективной безопасности», под которой понимается защищённость мирового сообщества или группы государств от возможной угрозы вооружённого насилия, обеспечиваемая их совместными усилиями. С.А. Ланцов утверждает, что «коллективная безопасность предполагает отказ государств от применения силы в отношениях друг с другом и взаимные обязательства между государствами-участниками по оказанию помощи в борьбе с внешней агрессией»⁴⁷.

Для комплексного понимания роли безопасности в международных отношениях стоит отдельно упомянуть критическую теорию, ставящую под сомнение некоторые постулаты реализма и либерализма, и предлагающую посмотреть на них под другим углом. В данном случае речь идёт о концепции «секьюритизации» Копенгагенской школы международных отношений. Если классические теории реализм и либерализм делают основной акцент на политических, военных и экономических вопросах безопасности, то О.Уэвер и Б. Бузан⁴⁸ предлагают посмотреть на проблему с социологической точки зрения. «Секьюритизация» — это процесс придания международной, или внутренней проблеме статуса «особой», требующей для решений

⁴⁵ Tsagourias N., White N. D. *Collective Security: theory, law and practice*. Cambridge University Press, 2013. P. 518.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Ланцов С. А. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2008. Т. 4. № 2. С. 154.

⁴⁸ Buzan B. *People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations*. Brighton, Sussex: Wheatsheaf Books, 1983. P. 262.

специальных мер⁴⁹. По сути, это процесс, при котором акторы (напр. элита) доказывают обществу, что та или иная проблема может стать угрозой, что требует соответствующих шагов. При этом процесс секьюритизации признаётся состоявшимся, только если аудитория признаёт дискурс секьюритизирующих акторов⁵⁰. Примерами секьюритизации могут служить актуализация проблемы изменений климата, или начало антикитайской политики в США при Д. Трампе.

Таким образом, существует множество концепций системы безопасности, предполагающих поддержание стабильности в регионе и мире. Баланс сил, система коллективной обороны, система коллективной безопасности и секьюритизация являются ключевыми концепциями в вопросе мира и безопасности между государствами.

Первая попытка создать всеобщую систему безопасности была предпринята после Первой мировой войны в 1920 году, когда была образована Лига Наций в целях «создания условий для разоружения, предотвращения военных действий, обеспечения коллективной безопасности, урегулирования споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшения качества жизни на планете»⁵¹. Однако неспособность организации предоставить адекватные гарантии коллективной безопасности для своих членов и неспособность обеспечить надлежащую институциональную основу для переговоров по разоружению в 1920-30-е гг. стали причиной, по которой ситуация в мире после Первой мировой войны значительно усугубилась⁵². Поэтому отдельные страны вынуждены были полагаться только на себя, подрывая жизнеспособность организации с самого начала. Помимо этого, мир столкнулся с несколькими глобальными потрясениями, которые Лига Наций не

⁴⁹ Бартенев В.И. Секьюритизация сферы содействия международному развитию: анализ политического дискурса // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. Т. 6. №3. С. 38.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Устав Лиги Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doc20vek.ru/node/451> [Дата обращения: 15.06.2021].

⁵² Eloranta J. Why did the League of Nations fail? // *Cliometrica*. 2011. Т. 5. №. 1. P. 2.

смогла предотвратить (такие как агрессия Японии против Китая и Вторая мировая война), в связи с чем государства-члены организации пришли к выводу необходимости создания новой структуры с учётом ошибок Лиги Наций⁵³.

На смену Лиге Наций в 1945 г. пришла Организация Объединённых Наций, в Уставе которой отражены ключевые принципы концепции коллективной безопасности. Прежде всего, главной целью своей политики ООН провозгласила сохранение международного мира и безопасности⁵⁴. Система коллективной безопасности изложена в главе VII Устава ООН: «Действия в отношении угроз миру, нарушений мира и актов агрессии»⁵⁵. Однако, несмотря на создание ООН, в середине XX в. противоречия между странами-победительницами во Второй мировой войне продолжали обостряться.

Речь Черчилля, произнесённая в Фултоне в 1946 г., а также постепенный переход США к политике «сдерживания коммунизма», нашедшей отражение в «Доктрине Трумэна»⁵⁶, стали катализаторами дальнейшего ухудшения отношений между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции и начала т.н. холодной войны. В первые годы холодной войны наблюдалось стремление СССР и США сохранить в Азии статус-кво, ограничив противостояние европейским континентом. А.А. Сидоров подтверждает первоначальное стремление двух сверхдержав сохранять статус-кво в регионе: «в силу своей удалённости и неопределённости перспектив развития Восточная Азия не представляла тогда для них большого интереса ни с экономической, ни с военной точки зрения. В американской шкале

⁵³ Eloranta J. Why did the League of Nations fail? // *Cliometrica*. 2011. Т. 5. №. 1. Р. 3.

⁵⁴ В Уставе организации слова «международный мир и безопасность» употреблены 32 раза.

⁵⁵ Устав ООН, гл. 1, ст. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> [Дата обращения: 15.06.2021].

⁵⁶ Truman Doctrine. President Harry S. Truman's address before a joint session of Congress, March 12, 1947 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/trudoc.asp [Дата обращения: 12.06.2022].

приоритетов она занимала место после Европы, Ближнего Востока, Северо-Западной Африки и Латинской Америки»⁵⁷.

В отличие от Азии, Европа оставалась местом противостояния двух систем. Берлинский кризис 1948-1949 гг. стал одним из главных толчков к созданию Североатлантического альянса под эгидой США. 4 апреля 1949 г. в целях «защиты Европы от советской угрозы» США создали военно-политический блок НАТО, ставший в итоге одним из основных столпов безопасности в Европе. НАТО состоял из США, Канады и 10 европейских государств. При этом ст. 5 Устава НАТО гласила, «что вооружённое нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом»⁵⁸.

Создание подобного блока стало возможным в силу ряда причин. Во-первых, многие из стран, вошедших в альянс, либо изначально являлись союзниками в борьбе со странами Оси, либо были заняты войсками союзников в ходе войны, либо оказались в сфере влияния США по результатам Потсдамской конференции. Во-вторых, страны Европы, только что прошедшие через разрушительную Вторую мировую войну, нуждались в объединении усилий для борьбы с новыми вызовами. В-третьих, государства Европы, оказавшиеся в сфере влияния США, стали зависимы от американской финансовой помощи (план Маршалла), способствовавшей восстановлению их экономик.

Ялтинско-Потсдамская система, фактически, фиксировала раздел Азии на сферы влияния: СССР восстановил контроль над Южным Сахалином и Курилами, а также получил доступ к Порт-Артуру и порту Дальний; США зафиксировали контроль над бассейном Тихого океана и Японией; Южная

⁵⁷ Сидоров А. А. "Ялтинский порядок" и начало холодной войны в Азии (1945-1951 гг.) / А. А. Сидоров // Ялта 1945: уроки истории: Сборник материалов научной конференции, Ливадия, 14–15 февраля 2019 года. Ливадия: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква", 2019. С. 161.

⁵⁸ Устав НАТО, ст. 5. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm [Дата обращения: 15.06.2021].

Азия оказывались в сфере влияния Великобритании, а Юго-Восточная Азия во французской; по 38-й параллели была проведена линия разграничения зон оккупации Корейского п-ова, где северная часть переходила под контроль СССР, а южная под контроль США. Ключевым фактором безопасности в Азии оставался Китай, в котором возобновилась гражданская война между Гоминьданом и КПК, и оставалось непонятным, какая из партий одержит победу.

Первым фактором, сделавшим Восточную Азию одним из фронтов холодной войны, стало всё возрастающее вовлечение двух сверхдержав в гражданскую войну в Китае. В 1946 г. Г. Трумэн заключил с Нанкином договор «О дружбе, торговле и мореплавании»⁵⁹, СССР поддержал КПК. В течение трёх лет баланс сил кардинально изменился - КПК одержала победу в гражданской войне над Гоминьданом, 1 октября 1949 г. Мао Цзэдун объявил о создании КНР, а уже 2 октября СССР установил дипломатические отношения с Пекином, и сразу начались консультации по заключению союза между двумя странами. Таким образом, стремление США поддержать Гоминьдан и не допустить победы коммунистов привели к обратному усилению поддержки КПК Москвой, созданию КНР и изменению баланса сил в регионе.

14 февраля 1950 г., был подписан советско-китайский «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи». В это время руководство КНР исходило из предпосылки, что в мире существует два противоборствующих блока, один из которых социалистический, а другой капиталистический, поэтому Пекин должен был присоединиться к социалистическому лагерю. Союз, носивший оборонительный характер, был заключён на 30 лет⁶⁰. Появление в Восточной

⁵⁹ Treaty of friendship, commerce and navigation // Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. P. 69. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%2025/v25.pdf>. [Дата обращения: 05.01.2023].

⁶⁰ Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. 14 февраля 1950 года // Документы XX века. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc20vek.ru/node/4212>. [Дата обращения: 26.03.2021].

Азии крупного союзного СССР коммунистического государства значительно изменило баланс сил.

Вторым фактором, сделавшим противостояние СССР и США в Азии неизбежным, стала Корейская война 1950-1953 гг. В войну прямо или косвенно оказались вовлечены КНР, СССР, а также ряд государств под флагом ООН (США, Великобритания, Филиппины, Канада и пр.), что в итоге привело к разделению п-ова по 38-й параллели⁶¹.

Таким образом, вмешательство двух сверхдержав в гражданскую войну в Китае, победа в этой войне КПК, а также начало Корейской войны стали главными факторами, повлиявшими на структуризацию биполярного противостояния на азиатском континенте. В качестве ответа на происходящие в регионе вызовы США приступили к формированию замкнутой на Вашингтон структуры безопасности.

Одной из первых американских инициатив, относившихся к созданию международного института безопасности в Азии после Второй мировой войны, было предложение, выдвинутое Вашингтоном 3 января 1951 г. о создании «Тихоокеанского пакта безопасности» (АНЗЮС), в который вошли США, Австралия и Новая Зеландия⁶². Союз, предусматривающий вмешательство США в случае нападения на Австралию, или Новую Зеландию, был подписан в середине 1951 г.⁶³ Первая международная организация по безопасности в АТР после Второй мировой войны носила локальный характер и представляла собой оборонительный союз англосаксонских государств.

⁶¹ Петрунина, Ж. В. Стратегические планы СССР и Китая в годы войны на Корейском полуострове / Ж. В. Петрунина, Я. В. Лапиков // 70 лет КНР: история, современность и перспективы развития: Сборник научных статей участников Международной научной конференции, Москва, 27 сентября 2019 года / Под общей редакцией А.В. Лубкова. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 22.

⁶² The Australia, New Zealand and United States Security Treaty (ANZUS Treaty), 1951. United States Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/milestones/1945-1952/anzus> [Дата обращения: 15.06.2021].

⁶³ Security Treaty Between Australia, New Zealand, And The United States Of America // Department Of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1952/2.html> [Дата обращения: 15.06.2021].

В то же время США вели консультации с Японией и Филиппинами о заключении договоров по безопасности, которые в итоге стали проявлением т.н. принципа «оси и спиц», где ось это США, а спицы союзные Америке страны Азии. В 1951 г. США и Япония подписали «Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Соединенными Штатами и Японией»⁶⁴. Согласно договору, США брали на себя обязательство защищать Японию от нападения без ответных гарантий со стороны Токио. В ответ Япония соглашалась разместить на своей территории американский воинский контингент. Помимо этого, США расширили на Японию действие системы ядерного сдерживания, поскольку страна находилась по соседству с ядерным СССР. Параллельно договору с Японией, в 1951 г. США заключили союз с Филиппинами («Договор о взаимной обороне»), предписывавший рассматривать угрозу для одного государства как угрозу для другого⁶⁵. Союз стал логичным продолжением «Соглашения о военных базах», подписанного ранее, в 1947 г., согласно которому США получили возможность размещать войска на островах сроком на 99 лет.

Ещё одним союзом, дополнившим американоцентричную систему безопасности по принципу «оси и спиц» стал союзный договор с Южной Кореей, заключённый сразу по завершении Корейской войны в 1953 г. Согласно «Договору о взаимной обороне», «нападение на территорию, находящуюся под административным контролем одной из сторон, будет рассматриваться в качестве угрозы безопасности другой стороны, и другая сторона должна действовать в соответствии с конституционными принципами для отражения общей угрозы»⁶⁶. Таким образом, США распространили

⁶⁴ Japan-US Security Treaty // Ministry of Foreign Affairs of Japan Official Website. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/namerica/us/q&a/ref/1.html>. [Дата обращения: 26.03.2021].

⁶⁵ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines. 30.08.1951 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp [Дата обращения: 26.03.2021].

⁶⁶ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp#art1 [Дата обращения: 26.03.2021].

действие американоцентричной системы безопасности, на восточно-азиатскую подсистему.

Логика биполярного противостояния в АТР вынуждала великие государства продолжать выстраивание и упорядочивание систем безопасности в регионе в ответ на происходящие вызовы. Таким образом, обострение конфликта между материковым Китаем и Тайванем, произошедшее в 1954 г., и названное Первым кризисом в Тайваньском проливе, стало для США поводом для включения Тайваня в американоцентричную систему безопасности. США заключили с Тайванем «Договор о взаимной обороне между Соединенными Штатами и Китайской Республикой» 2 декабря 1954 г., согласно которому каждая из сторон признавала, «что вооруженное нападение в районе западной части Тихого океана, направленное против территорий любой из Сторон, будет представлять опасность для ее собственного мира и безопасности»⁶⁷. Тайвань стал важным звеном в американской системе безопасности, призванной ограничить СССР и КНР.

Одним из важных этапов структуризации биполярного противостояния в АТР было формирование «антикоммунистического блока» в Юго-Восточной Азии, который должен был с юга «замкнуть окружение» коммунистических государств в Азии и не допустить распространение коммунизма в соседние регионы. Результатом долгих переговоров США со странами региона и со своими союзниками стало создание в 1954 г. Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), в которую вошли США, Франция, Великобритания, Новая Зеландия, Австралия, Филиппины, Таиланд и Пакистан⁶⁸; Индокитай из-за Вьетнамской войны был включён в зону,

⁶⁷ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of China; December 2, 1954 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp#art1 [Дата обращения: 09.07.2022].

⁶⁸ Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact); September 8, 1954. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp [Дата обращения: 26.03.2021].

охраняемую союзом⁶⁹. Ключевой проблемой организации было отсутствие механизма развёртывания коллективных вооружённых сил, а сам договор предусматривал только совместные консультации в случае нападения на одну из стран договора, а также ежегодные совместные военные учения⁷⁰. Главной причиной «размытого» характера блока было стремление стран ЮВА избежать чрезмерного вовлечения США в дела региона это было ключевым отличием стран ЮВА от государств Европы. В то время как европейские страны были обессилены из-за войны и заняты войсками союзников, многие азиатские страны получили свободу от Японии из-за капитуляции Токио. Многие из этих азиатских стран в первые годы после войны получили независимость от своих метрополий и не были оккупированы войсками стран-победительниц, поэтому впоследствии сопротивлялись любым попыткам двух сверхдержав навязать им свою структуру биполярного противостояния.

Таким образом, к 1954 г. США создали базис американоцентричной системы безопасности, на которую собирались опираться в дальнейшем. В основе американской системы безопасности оказались Тихоокеанский пакт (АНЗЮС), Манильский пакт (СЕАТО) и ряд союзных договоров с Японией, Филиппинами, Южной Кореей и Тайванем что стало основой т.н. Сан-Францисской системы. Формирование этих союзов «способствовало структурированию транстихоокеанских отношений. Созданный США политико-экономический порядок оказался настолько тесно связан с принятыми в Сан-Франциско документами, что получил название «Сан-Францисская система»⁷¹.

⁶⁹ Southeast Asia Treaty Organization (SEATO), 1954 // Department Of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/milestones/1953-1960/seato> [Дата обращения: 26.03.2021].

⁷⁰ Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact); September 8, 1954.[Электронный ресурс]. URL:https://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp [Дата обращения: 26.03.2021].

⁷¹ Сидоров А. А. "Ялтинский порядок" и начало холодной войны в Азии (1945-1951 гг.) / А. А. Сидоров // Ялта 1945: уроки истории: Сборник материалов научной конференции, Ливадия, 14–15 февраля 2019 года. Ливадия: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква", 2019. С. 174.

В это время в регионе отчётливо прослеживалась новая тенденция на проведение Китаем независимой политики, призванной продемонстрировать странам Азии и Африки, что Пекин является самостоятельным игроком на международной арене. Результатом этой политики стало приглашение Китая на Бандунгскую конференцию Движения солидарности стран Азии и Африки в 1955 г., в то время как СССР не был туда приглашён. На Бандунгской конференции в совместной декларации участников было 10 принципов мирного сосуществования, в т.ч. 5 принципов мирного сосуществования «панча шила» (和平共处五项原则)⁷². Китай был одной из стран, выступивших против господства великих держав в Азии, что стало проявлением центробежной тенденции в коммунистическом блоке.

В то время как Пекин открыто призывал к борьбе с капиталистическими государствами, СССР всячески стремился избежать прямого столкновения с США и их союзниками, хотел зафиксировать существующий статус-кво и занимался формированием системы союзов в Европе и Азии по примеру США. В 1955 г. в Европе была создана Организация Варшавского договора (ОВД). Как и в случае с НАТО, в Уставе организации содержался пункт, предусматривавший всестороннюю помощь в случае нападения на одну из стран-участниц: «В случае вооруженного нападения в Европе на одно или несколько государств — участников Договора со стороны какого-либо государства или группы государств каждое государство — участник договора [...] окажет государству или государствам, подвергшимся такому нападению, немедленную помощь»⁷³.

В противовес относительной стабилизации, происходившей в Европе, в Азии всё больше прослеживалась тенденция к советско-китайскому расколу,

⁷² Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955) // Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/final_communique_of_the_asian_african_conference_of_bandung_24_april_1955-en-676237bd-72f7-471f-949a-88b6ae513585.html. [Дата обращения: 30.12.2022].

⁷³ Варшавский договор. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762615> [Дата обращения: 27.04.2021].

что постепенно меняло баланс сил в регионе. Причина конфликта двух государств имела как внешнее, так и внутреннее измерение. К внешнему можно отнести неудовлетворённость Мао Цзэдуна второстепенной ролью, которая отводилась Китаю, а также разногласия относительно роли Сталина и расхождения в понимании дальнейшего курса в отношении Запада⁷⁴. XX съезд КПСС, на котором был осуждён культ личности Сталина, стал точкой бифуркации в отношениях двух стран⁷⁵. С другой стороны, были и другие, более «глубинные» факторы, предопределившие расхождение интересов Москвы и Пекина⁷⁶. А Д. Богатуров писал, что различия двух стран в трактовках положений марксистской теории, а также личные амбиции руководителей СССР и КНР были второстепенными факторами, придавшими конфликту особую остроту, в то время как в основе конфликта были «стадиальное несовпадение представлений об интернационализме» (т.е. мышление руководителей КНР было на уровне СССР 20-х гг.), а также «стадиальное несовпадение социально-экономического развития СССР и Китая» (руководство индустриально развитого СССР воспринимало ядерную войну как катастрофу, а руководство преимущественно аграрного Китая, который мог пострадать от войны значительно меньше, как нечто приемлемое)⁷⁷. Всё вместе это порождало «кардинально разные типы внешнеполитической философии».

⁷⁴ Седова А. А. Обострение советско-китайских отношений (1956-1969 гг.) // Современные проблемы международных отношений и мировой политики: Материалы Шестнадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Москва, 22 марта 2021 года / Под редакцией Д.А. Дегтерева, М.А. Баранник, М.А. Никулина. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 161-162.

⁷⁵ Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: Институт Дальнего Востока РАН. 2000. С. 639.

⁷⁶ 栾景河. “中苏关系破裂原因” 研究述评 //当代中国史研究. 2007年. 第14期. №. 6. 39页]. [Луань Цзинхэ. Обзор исследований «причин советско-китайского раскола» // Исследования по современной китайской истории. 2007. Т. 14. №. 6. С. 39].

⁷⁷ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. М.: Сьюита, 1997. С. 349.

Различие в мировоззрении и подходах ярко проявилось во время Второго кризиса в Тайваньском проливе в 1958 г. Китай без согласования с СССР обстрелял тайваньские острова в проливе, что в Москве было воспринято как авантюризм, который мог втянуть СССР в войну с США⁷⁸. Вашингтон, в свою очередь, отреагировал на инцидент решительно, направив к Тайваню корабли. Формально СССР поддержал Китай, однако вынес мнение, что «Китай готов рисковать ядерной войной и безопасностью СССР ради объединения с Тайванем»⁷⁹. КНР, в свою очередь, решила, что Москва не готова оказывать поддержку КНР, поскольку стоит на позиции «двух Китаев»⁸⁰.

Обострение отношений двух стран продолжилось в 1960 г. выводом советских специалистов из Китая, позднее, во время конфликта на индийско-китайской границе, СССР занял нейтральную позицию, что подтвердило для КНР неэффективность советско-китайского союзного договора. Следующим фактором обострения стало заявление Китая, что договоры с царской Россией являются неравноправными, что было воспринято Москвой как посягательство на советские территории на Дальнем Востоке. В результате Москва приступила к наращиванию своей группировки на советско-китайской границе, что способствовало дальнейшему изменению баланса сил в регионе.

На фоне меняющейся расстановки сил в Азии в 1960 г. был перезаключён Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки. Если в предыдущей версии договора союзные обязательства носили односторонний характер (США обязывалась

⁷⁸ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. М.: Сьюита, 1997. С. 349.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ 柳德军. 第二次台海危机中中苏间分歧、矛盾及其实质 // 牡丹江大学学报. 2007年. №1. [Лю Дэцзюнь. Сущность разногласий и противоречий между Китаем и Советским Союзом во время второго кризиса в Тайваньском проливе // Журнал Муданьцзянского университета. 2007. №1].

защищать Японию в случае нападения на неё), то в новой версии договора предусматривались зеркальные обязательства Японии в отношении США⁸¹.

Переподписанием американо-японского союзного договора воспользовались в КНДР для сдвига с мёртвой точки советско-корейских переговоров о союзе. Хотя Северная Корея придерживалась политики «равноудалённости» от СССР и КНР из-за множества проблем в отношениях с двумя коммунистическими странами, смена баланса сил в регионе и необходимость обеспечения безопасности вынуждали Пхеньян вернуться к переговорам. Н.С. Хрущёв на предложение КНДР ответил положительно, и уже в 1961 г. был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» между СССР и КНДР⁸², который носил оборонительный характер⁸³.

Подписание договора происходило на фоне множества проблем в отношениях в треугольнике СССР КНДР КНР⁸⁴ из-за «августовского инцидента»⁸⁵ и ряда других проблем. Через несколько дней после подписания советско-корейского союзного договора аналогичный «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» был заключён между Китаем и Северной Кореей. Он нёс практически идентичное содержание: в 2 ст. договора также отмечается обязательство помогать друг другу в случае нападения третьей стороны⁸⁶. Так продолжал формироваться советский комплекс

⁸¹ Treaty Of Mutual Cooperation And Security Between Japan And The United States Of America. // MOFA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>. [Дата обращения: 18.01.2023].

⁸² Этапы сотрудничества на высоком уровне // Посольство РФ в КНДР. [Электронный ресурс]. URL: https://dprk.mid.ru/ru/countries/etapy_sotrudnichestva_na_vysokom_urovne. [Дата обращения: 26.03.2021].

⁸³ Treaty of friendship, co-operation and mutual assistance between Union Of Soviet Socialist Republics and Democratic People's Republic Of Korea. [Электронный ресурс]. URL:<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20420/volume-420-I-6045-Other.pdf>. [Дата обращения: 26.03.2021].

⁸⁴ Симотомаи Н. О., Петрова Т. Н., Стрельцов Д. В. Ким Ир Сен и Кремль. Северная Корея эпохи холодной войны (1945-1961 гг.). Монография. «МГИМО-Университет». 2010. С. 332.

⁸⁵ Политический кризис, в ходе которого одна из партийных фракций пыталась отстранить от власти Ким Ир Сена.

⁸⁶ Договор о дружбе и взаимопомощи между Китаем и Северной Кореей. [Электронный ресурс]. URL: <https://wenku.cn21edu.com/news/3fa5c8ab6927442740.html> [Дата обращения: 26.03.2021].

межгосударственного взаимодействия, «децентрализованный» из-за советского-китайского раскола.

Ещё одним проявлением углублявшегося советско-китайского раскола стала позиция СССР по поводу индо-китайского конфликта 1962 г. Хотя Индия, не желая быть вовлечённой в биполярное противостояние, проводила «политику неприсоединения», однако на фоне активизации боевых действий на индо-китайской границе, индийский премьер-министр Джавахарлал Неру обратился за помощью к США⁸⁷. Соединённые Штаты, стремившиеся сблизиться с Индией, заняли антикитайскую позицию; Советский Союз, в свою очередь, занял нейтральную позицию⁸⁸. Стадиальное несовпадение социально-политического развития вынуждало руководство СССР и КНР по-разному смотреть на происходящие события, Москва по-прежнему не желала быть втянутой в глобальный конфликт из-за территориального спора между Китаем и его соседями.

В это время Мао Цзэдун утверждал, что новая мировая война неизбежна и обвинял СССР в сговоре с США против Китая, осуждая советские инициативы по разоружению и стремление Москвы к мирному сосуществованию со странами капиталистической системы. Ответом Китая на явные и мнимые угрозы безопасности стало появление концепции промежуточных зон (中间地带概念) в 1964 г.⁸⁹ Концепция промежуточных зон обосновывала текущую расстановку сил в АТР и стремление Китая сблизиться со странами Азии и Африки на базе противостояния империализму⁹⁰. С одной стороны, она должна была оправдать

⁸⁷ Шавлай Э. П. История индийско-китайских отношений 1950-1991 гг. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2021. № 3. С. 173.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950-1990-х гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 54.

⁹⁰ 周桂银. 冷战时期中间地带的国际互动及启示 // 国际政治研究. 2021 年. № 1 [Чжоу Гуйинь. Международное взаимодействие в «промежуточной зоне» в годы холодной войны // Международные политические исследования. 2021. № 1].

противостояние КНР с США и СССР, а с другой обосновать сближение Пекина с развивающимися странами⁹¹. Таким образом, постепенная трансформация региональной структуры биполярного противостояния в трёхстороннюю систему (США-СССР-КНР) была одной из главных тенденций в АТР в середине 50-х начале 70-х гг. XX в.

Второй важной тенденцией являлась постепенная консолидация группы стран Юго-Восточной Азии. Важным фактором, оказавшим влияние на процессы, происходившие в регионе в тот период, стала война во Вьетнаме и растущее вовлечение США в это противостояние. В 1964 г. Конгресс США принял резолюцию о Тонкинском заливе⁹², разрешившим США использовать вооружённые силы в регионе. Для пяти стран ЮВА Таиланда, Филиппин, Сингапура, Малайзии и Индонезии - война во Вьетнаме стала доказательством идеи о нежелательности вовлечения великих держав в дела региона из-за их дестабилизирующего влияния.

Таким образом, стремление не допустить дальнейшего распространения коммунистической идеологии в Юго-Восточной Азии, уменьшить влияние великих держав в принятии решений в регионе, стали причиной, по которой Таиланд, Филиппины, Сингапур, Малайзия и Индонезия решили создать в 1967 г. Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)⁹³. Хотя объединение носило политический характер, государства стремились избежать создания военно-политического блока; вместо этого члены АСЕАН создали диалог по безопасности между представителями стран Ассоциации.

Важным нюансом объединений в сфере безопасности в регионе ЮВА было отсутствие военных обязательств государств друг перед другом это было отличительной чертой как АСЕАН, так и СЕАТО. Для стран ЮВА

⁹¹ Давыдов А.С. Пекин, Вашингтон, М.: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектоники. Монография. М.: ИДВ РАН. 2015. 400 с.

⁹² Tonkin Gulf Resolution (1964) // Milestone Documents. National Archives. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/tonkin-gulf-resolution>. [Дата обращения: 19.01.2023].

⁹³ Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М.: МГИМО Университет, 2007. 310 с.

формирование военных блоков представлялось излишним и чересчур обязывающим. Их отношение к конфликтам было другим, нежели на Западе они считали, что конфликты неизбежны, поэтому нужно не пытаться решить их причину, а не допускать их превращения в бесконечные⁹⁴. По этой причине страны региона воспринимали расширение участия сверхдержав в политике стран региона как дополнительный дестабилизирующий фактор⁹⁵.

С одной стороны, возрастающее участие США во вьетнамской войне вело к дальнейшей эскалации войны в регионе, с другой противостояние СССР и Китая ставило всю Азиатско-Тихоокеанскую подсистему на грань ядерной войны. Обострение советско-китайских отношений свелось в 1969 г. к столкновениям на границе, в связи с чем Москва рассматривала возможность полноценной советско-китайской войны и нанесение ударов по китайским ядерным объектами. На этом фоне, воспользовавшись обеспокоенностью азиатских государств вопросами безопасности, СССР предпринял попытку предложить странам Азиатско-Тихоокеанской подсистемы свою логику регионального устройства.

В июне 1969 г. Л.И. Брежнев, выступая на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве, предложил советский вариант системы коллективной безопасности в Азии⁹⁶. СССР предлагал строить систему безопасности, опираясь на Договор о нераспространении ядерного оружия, отказ от применения силы, уважение суверенитета и принципов невмешательства. Поскольку в речи Л.И. Брежнева было уделено много внимания критике КНР, а сама инициатива была объявлена на пике обострения советско-китайских отношений, призыв СССР к созданию системы

⁹⁴ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. М.: Сюита, 1997. С. 116.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Л.И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 608

коллективной безопасности в Азии многими был воспринят как направленный против Китая и США.

В Пекине и Вашингтоне инициатива вызвала негативную реакцию, а многие коммунистические страны, опасаясь быть напрямую втянутыми в конфликт великих держав, отказались поддержать проект системы коллективной безопасности. Страны АСЕАН, не желая быть загнанными в рамки логики биполярного противостояния, подписали в 1971 г. Декларацию о провозглашении Юго-Восточной Азии зоной мира, свободы и нейтралитета, зафиксировав стремление предотвратить вмешательство великих держав в дела региона.

Шедшая в это время война во Вьетнаме ослабила политический и моральный потенциал США, что стало одним из факторов, приведших к выводу о невозможности единоличной гегемонии в мире. Для США «разрядка» стала отражением понимания нового баланса сил в мире - стратегического паритета с СССР, бессмысленности гонки вооружений и возможности сосредоточить противостояние двух стран в политико-экономической сферах. В рамках «разрядки», с конца 1960-х гг. между СССР и США велись переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений, закончившиеся в 1972 г. подписанием договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1). В 1975 г. был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, зафиксировавший существовавший на тот момент статус-кво на континенте (принцип нерушимости европейских границ). «Разрядка» и определённая стабилизация положения в Европе позволили Москве перераспределить ресурсы с западных рубежей на восточные, где сохранялись напряжённые отношения с КНР.

Советско-китайский раскол стал одним из факторов, способствовавших американо-китайскому сближению, которое, в свою очередь, ещё больше обостряло противоречия между Москвой и Пекином. Несмотря на «разрядку», элита США не хотела допускать единоличную гегемонию СССР в мире.

Отсюда следовало стремление Вашингтона сместить фокус с биполярного противостояния в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме на трёхстороннюю структуру межгосударственных отношений. Причина этого состояла в опасениях, что резкий переход к многополярности мог сопровождаться непредсказуемыми издержками, поэтому США выбрали «промежуточный» вариант⁹⁷. Нормализация отношений Вашингтона и Пекина фиксировалась в Шанхайском коммюнике от 27 февраля 1972 г., согласно которому каждая из стран отказывалась от гегемонии в Восточной Азии и готова была противодействовать этим силам в установлении их гегемонии в регионе⁹⁸. США, пойдя навстречу Китаю во многих важных для Пекина вопросах, получили для себя время для урегулирования «тайваньского вопроса» и перевода отношений с ним в неофициальное русло.

Сближение США с КНР ставило вопрос поддержания безопасности в АТР в зависимость от трёхсторонней структуры отношений в регионе. Для Китая сближение с США диктовалось опасениями перед угрозой со стороны СССР и необходимостью выхода из социального и экономического кризиса. Такая «перебалансировка» способствовала в начале 70-х гг. доработке в Китае концепции Трёх миров (第三世界的概念). 10 апреля 1974 года Дэн Сяопин выступил в качестве главы китайской делегации на шестой специальной сессии Генассамблеи ООН, изложив китайскую концепцию «трёх миров»⁹⁹. «В нынешнем мире есть три мира. США и СССР - первый мир. Развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки и других регионов - это третий мир.

⁹⁷ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. М.: Сьюита, 1997. С. 112.

⁹⁸ Joint Statement Following Discussions With Leaders of the People's Republic of China // The Office of The Historian of the U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d203> [Дата обращения: 18.02.2021].

⁹⁹ 叶自成. 邓小平的“第三世界观”: 原则的继承与理想的超越 // 太平洋学报. 1999年. 第2期 [Е. Цзычэн. Концепция «трёх миров» Дэн Сяопина: наследование принципов и превосходство идеалов. Тихоокеанский журнал. 1999. Т. 2.].

Развитые страны — это второй мир»¹⁰⁰. В тот момент концепция «Трёх миров» была лучшим способом обосновать новый внешнеполитический подход КНР с учётом перемен, происходивших в тот момент в регионе¹⁰¹.

Разрядка и определённая стабилизация международной ситуации на глобальном и региональном уровнях в 1970-80 гг. способствовали появлению новой тенденции, оказавшей влияние на дальнейшие процессы безопасности - «экономизации» международных отношений, когда малые и средние страны смогли переориентировать часть ресурсов с обеспечения безопасности на решение вопросов развития.

После завершения Вьетнамской войны 30 апреля 1975 г. отношения КНР и Вьетнама начали стремительно ухудшаться. Для этого было несколько причин: во-первых, стремление Ханоя проводить независимую внешнюю политику, во-вторых, идеологические противоречия между двумя странами и, в-третьих, наличие между Китаем и Вьетнамом территориальных споров в ЮКМ.

Параллельно происходившим переменам в Индокитае, в КНР началась трансформация внешнеполитических приоритетов. После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. внешнеполитический курс в Китае начал меняться с поддержания коммунистического движения в странах третьего мира на обеспечение благоприятной внешнеполитической обстановки для успешного претворения в жизнь политики «реформ и открытости». В 1978 г. Пекин заключил с Токио Договор о мире и дружбе¹⁰², в котором говорилось о противодействии гегемонии третьих стран в регионе. Сотрудничество двух стран в торгово-экономической сфере начало набирать обороты. В этом же

¹⁰⁰ Deng Xiaoping, The Three Worlds // China.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.china.com/history/all/11025807/20150928/20478820.html> [Дата обращения: 18.02.2021].

¹⁰¹ Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950-1990-х гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 55.

¹⁰² Treaty Of Peace And Friendship Between Japan And The People's Republic Of China // MOFA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/treaty78.html>. [Дата обращения: 25.01.2023].

году Вашингтон принял решение признать КНР и перевёл отношения с Тайванем в неофициальное русло.

На этом фоне Москва и Ханой вели переговоры о заключении союза, результатом чего стало подписание «Договора о дружбе и сотрудничестве» 3 ноября 1978 г. Его отличительной особенностью было отсутствие прямых обязательств оказывать военную помощь¹⁰³.

В феврале 1979 г. началась китайско-вьетнамская война, которую КНР преподносила как карательную экспедицию из-за вторжения Вьетнама в Камбоджу тремя месяцами ранее. СССР ограничился дипломатическим и военным (переброска войск к границе) давлением на Пекин. В марте КНР заявила о достижении поставленных целей, и война была закончена¹⁰⁴.

На фоне сохранявшейся напряжённости в советско-китайских отношениях, в том числе из-за китайско-вьетнамской войны, Китай отказался в 1979 г. продлевать действовавший союзный договор между Москвой и Пекином. Несмотря на это, оба государства продолжали попытки снижения напряжённости в отношениях. После отказа от продления союзного договора с СССР Китай предложил начать консультации по заключению нового договора. Вторжение СССР в Афганистан стало одной из причин отказа КНР от подобных планов¹⁰⁵.

В 1978 г. Дэн Сяопин выступил с концепцией «отложить споры, вести совместное освоение» (搁置争议, 共同开发)¹⁰⁶ в качестве основного принципа решения территориальных споров Китая с заинтересованными странами. КНР стремился к установлению дипломатических отношений с теми странами, с которыми у него еще не было таких отношений, стремился

¹⁰³ Договор о дружбе и сотрудничестве между Вьетнамом и СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901883310>. [Дата обращения: 26.03.2021].

¹⁰⁴ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. Ред. Акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: реформы и модернизация (1976-2009) / отв. Ред. А.В. Виноградов. М.: наука, 2016. 996 с.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Милонов В.С. Открытие Китая внешнему миру (политика, теория, стратегия). М., 1996. 52 с.

восстановить нормальные отношения со странами, в том случае если отношения с ними еще не нормализовались.

С 1985 г. отношения СССР с США и КНР начинают постепенно меняться, приобретая положительный тренд. В 1986 г. М.С. Горбачёв выступил во Владивостоке с речью, в которой объявил о переориентации СССР с военного присутствия в регионе на экономическое¹⁰⁷. Помимо этого, был сделан акцент на нормализации отношений со всеми странами региона, в том числе с союзниками США. СССР пошёл навстречу Китаю по вопросу вьетнамского присутствия в Камбодже и настоял на выводе из страны вьетнамских войск. Помимо этого, М.С. Горбачёв провёл масштабное сокращение армии и флота в азиатской части страны, что вновь изменило военный баланс сил в Восточной Азии.

На фоне окончания холодной войны продолжались попытки создать региональные институты безопасности. В июле 1990 г. Австралия предложила создать азиатскую версию «Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе», но госсекретарь США Дж. Бейкер попросил Австралию отозвать это предложение на том основании, что оно вызовет проблемы для Соединенных Штатов¹⁰⁸. В сентябре 1990 года Канада предложила провести «Северотихоокеанский диалог по вопросам совместной безопасности»¹⁰⁹. Соединенные Штаты были обеспокоены тем, что это ослабит существующую структуру двусторонних альянсов и также заняли негативную позицию. В результате «Северотихоокеанский диалог по вопросам совместной

¹⁰⁷ Речь Михаила Горбачева во Владивостоке, 28 июля 1986 г. // РГБ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002136250>. [Дата обращения: 18.02.2023].

¹⁰⁸ 余建军. 亚太安全合作的方式// 国际政治科学. 2007年. № 10. 90-112页 [Юй Ц. Методы сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международная политология. 2007 № 10. С. 90-112]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imir.tsinghua.edu.cn/publish/iis/7238/20121022162058489536066/4.pdf> [Дата обращения: 15.06.2021].

¹⁰⁹ Там же.

безопасности» был проведён лишь несколько раз и не дал никаких результатов¹¹⁰.

Несмотря на все попытки государств сконструировать тот или иной региональный комплекс безопасности, их попытки были безуспешны. Можно выделить ряд причин, по которым не удалось создать всеобъемлющих институтов безопасности.

Во-первых, различие в формировании институтов безопасности в Европе и Азии было связано с особенностями формирования Ялтинско-Потсдамской и Сан-Францисской систем. В то время как многие европейские страны были заняты войсками союзников, что являлось существенным фактором при выборе ими внешнеполитического курса, многие азиатские страны в первые годы после войны получили независимость от своих метрополий и не были оккупированы войсками стран-победительниц.

Отсюда проистекала вторая особенность Азиатско-Тихоокеанской подсистемы наличие большого числа государств, стремившегося избежать навязывания им великими державами структуры биполярного противостояния. Результатом стремления уменьшить влияние великих держав и защитить страны ЮВА от внешних и внутренних угроз стало появление объединения АСЕАН и связанных с ним структур безопасности.

В-третьих, негативным фактором для формирования региональной системы безопасности были острые противоречия внутри социалистического лагеря в АТР. Китай в силу своего размера, количества населения, экономического и военно-политического потенциала, являлся важным фактором безопасности в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме, а советско-китайский раскол вносил значительный элемент непредсказуемости в структуру отношений социалистического лагеря в Азии; Китай стал третьей «балансирующей» политической силой в структуре биполярного

¹¹⁰ Grinus M. Canada and Asia: Prosperity and Security. Policypaper // Canadian Global Affairs Institute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cgai.ca/canada_and_asia_prosperity_and_security [Дата обращения: 15.06.2021].

противостояния СССР и США, малые и средние страны стремились избежать необходимости выбирать лагерь, поэтому попытки Москвы создать систему коллективной безопасности в Азии не имели успеха.

В-четвёртых, поскольку в Азии установилась относительная стабильность, основой которой была конфронтационная биполярность, экономическая логика межгосударственного взаимодействия начала превалировать над военно-политической.

С окончания Второй мировой войны до 1991 г. ситуация с безопасностью в АТР претерпела ряд существенных изменений. Несмотря на изначальное стремление СССР и США сохранить существовавший на момент окончания Второй мировой войны статус-кво, рост конфронтационных тенденций в мире привёл к переносу логики биполярного противостояния в Азию, что стало причиной формирования американского и советского комплексов межгосударственного взаимодействия.

Советско-китайский раскол привёл к трансформации региональной структуры биполярного противостояния в трёхстороннюю систему (США-СССР-КНР), каркасом которой оставалась биполярная структура; параллельно начался процесс консолидации стран Юго-Восточной Азии (формирование АСЕАН) с целью объединения усилий для отстаивания своих интересов и недопущения вмешательства великих держав в дела региона.

В 1970-е гг. «разрядка» в отношениях между СССР и США положительно сказалась на ситуации в АТР в отношениях между странами региона всё ярче стала превалировать экономическая логика отношений. После смерти Мао Цзэдуна на первый план для Китая выходила проблема обеспечения национальной безопасности и создания мирного окружения для реализации политики «четырёх модернизаций».

С 1985 г. в регионе начинался очередной слом статус-кво, отношения СССР с Китаем и США начали приобретать положительный тренд. М.С.

Горбачёв объявил о переориентации Москвы с военного присутствия в регионе на экономическое и значительно сократил количество вооружённых сил на Дальнем Востоке. На фоне окончания холодной войны продолжали поступать предложения об установлении всеобъемлющей региональной безопасности, в частности, от Австралии и Канады, однако их идеи не получили развитие.

К концу холодной войны в АТР сформировались три крупные военно-политические силы - США, СССР и КНР; два крупных экономических центра - США и Япония; и три комплекса межгосударственного взаимодействия - США и их союзники, конгломерат коммунистических государств, в котором КНР и СССР боролись за лидерство, а также страны АСЕАН. В отличие от Европы, где сначала происходило организационное объединение государств, а потом - фактическая структуризация отношений, государства АТР сначала выводили на высокий уровень структуризации межгосударственные отношения, и только потом оформляли их в организационную структуру¹¹¹. Формирование многочисленных связей между государствами и комплексами межгосударственных взаимодействий создало относительно прочную структуру Азиатско-Тихоокеанской подсистемы, которая была способна поддерживать относительную стабильность без формального институционального объединения. Таким образом, несмотря на отсутствие общерегиональных институтов безопасности, именно этот аспект помогал поддерживать стабильность, каркасом которой оставалась биполярность.

¹¹¹ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. М.: Сьюита, 1997. С. 159.

1.2. Специфика формирования региональной архитектуры безопасности в АТР после холодной войны

Окончание холодной войны и слом Ялтинско-Потсдамской системы, вызванный распадом социалистического блока, повлекли за собой по всему миру появление новых угроз стабильности, ускорение третьей волны глобализации, рост экономической и политической взаимосвязанности государств, и интернационализацию новых вызовов безопасности. Как и в других частях мира, исчезновение социалистического лагеря, являвшегося одной из основ безопасности, могло потянуть за собой волну дестабилизации в АТР. В действительности, после окончания холодной войны в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме сохранилась определённая стабильность: продолжала функционировать Сан-Францисская система и сложившаяся в рамках неё структура межгосударственного взаимодействия.

США стремились сохранить существующий статус-кво, одной из опор которого оставался американоцентричный комплекс безопасности; КНР, хоть и вынуждена была считаться с возможной реакцией Вашингтона на свои действия, оставалась одним из важнейших факторов безопасности на континенте в силу своего расположения, экономического и военного потенциала; малые и средние государства Азии с одной стороны опасались роста Китая, а с другой - углубляли экономическое взаимодействие как с Пекином, так и с Вашингтоном, навязав ключевым игрокам свою логику консенсусного взаимодействия. «Малые и средние страны, тон среди которых задавали государства АСЕАН, не противопоставляя себя более сильным игрокам, одновременно посредством многократных, но деликатных по форме отказов строить региональное экономическое и политическое сотрудничество на американских или японских условиях в конце концов навязали лидерам

свою логику консенсусного взаимодействия»¹¹². Всё вместе это создавало систему «саморегулирующихся» межгосударственных взаимоотношений, что позволило сохранить относительную стабильность в регионе.

Одной из главных тенденций в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме после холодной войны была интенсификация формирования объединений на государственном и «негосударственном» (вторая дорожка) уровнях, решающих вопросы безопасности. «Негосударственный уровень» предложил всем заинтересованным сторонам площадки для обсуждений: форумы, семинары и конференции. Они носили как глобальный, так и региональный характер, и позволяли представителям государств и бизнеса обсуждать актуальные вопросы региональной безопасности, а также устанавливать горизонтальные связи между представителями разнообразных государственных структур, что становилось одним из важных факторов поддержания безопасности в регионе на основе консенсусного взаимодействия. Новый формат представлял собой негосударственную деятельность, такую как международные встречи, проводимые различными академическими и экономическими группами, а также неправительственными организациями. Участники нового формата могли принадлежать к определенному правительству или неправительственной организации, но их деятельность часто осуществлялась в рамках политики одной или группы стран.

Отсюда проистекала вторая тенденция постепенное занятие лидерской роли в вопросах формирования повестки безопасности в АТР институтами АСЕАН. Образование АРФ и связанных с ним органов позволило вовлечь в обсуждение вопросов безопасности значительное число стран региона, что инициировало разговоры о возможности формирования асеаноцентричной системы безопасности в АТР.

¹¹² Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. М.: Сьюита, 1997. С. 151.

Третьей важной тенденцией стало постепенное превращение КНДР в один из основных дестабилизирующих факторов в Восточно-Азиатской подсистеме. После развала СССР новое российское руководство резко свернуло поддержку КНДР, а Китай взял курс на выстраивание более сбалансированных отношений с КНДР и РК. Пхеньян в один момент лишился гарантированной поддержки двух ключевых союзников и обнаружил себя в окружении «государств враждебного лагеря». Состояние полной неопределённости и психологической уязвимости, повлекло проявление «аутоагрессивного» поведения, проявившегося, в частности, в приостановке членства Пхеньяна в ДНЯО.

Четвёртой тенденцией стало постепенное превращение Китая в один из экономических региональных центров. Интеграция Китая в политико-экономические структуры региона наряду с постепенным снижением лидерской роли Японии позволило КНР нарастить политическое и экономическое влияние в АТР. Отсюда стала возможной инициатива КНР по формированию комплекса межгосударственного взаимодействия между Китаем и азиатской частью постсоветского пространства в ответ на рост этнического национализма и экстремизма в Азии, в частности, в китайском Синьцзяне. Решение территориальных споров и углубление экономических связей между Китаем и азиатскими странами постсоветского пространства привело к формированию базы, на основе которой была создана Шанхайская пятёрка.

Таким образом, постепенное затухание холодной войны и формирование постбиполярного миропорядка, стали причиной появления комплекса дестабилизирующих факторов и привели, в частности, к интенсификации формирования площадок обсуждения безопасности как на государственном, так и негосударственном уровнях. В это время появилась первая «неправительственная» конференция, в рамках которой должны были обсуждаться вопросы безопасности в Азии. Мероприятие получило название «Круглый стол в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (APR). Круглый стол

ежегодно проводится в Куала-Лумпуре Институтом стратегических и международных исследований (ISIS) при поддержке АСЕАН¹¹³. В 1990 г. была создана площадка для обсуждения вопросов, связанных с территориальными спорами в Южно-Китайском море (ЮКМ)¹¹⁴. На семинарах по управлению потенциальными конфликтами в ЮКМ участвовали учёные, военные и представители государств из прибрежных государств ЮКМ и стран, не граничащих с ЮКМ¹¹⁵. Семинар - единственный региональный механизм диалога, занимающийся непосредственно вопросами ЮКМ, где ученые и правительственные чиновники из Тайваня и Китая могли регулярно встречаться и обмениваться мнениями.

Параллельно процессу популяризации механизмов «второй дорожки», интенсифицировалось создание региональных объединений «первого трека». Одной из таких площадок стало Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), «целью которого являлось укрепление регионального сотрудничества, направленного на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Азии»¹¹⁶. Инициатива создания СВМДА была выдвинута президентом Казахстана Н. Назарбаевым в 1992 г. на Генассамблее ООН. На первом этапе развития объединения с 1992 по 2002 гг. были сформированы структура и институты СВМДА, были приняты базовые документы «Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА» и «Правила процедуры СВМДА»¹¹⁷. В

¹¹³ Tan S. «Promoting dialogue and cooperation in the region» // New Straits Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nst.com.my/opinion/columnists/2018/05/368312/promoting-dialogue-and-cooperation-region>. [Дата обращения: 28.05.2021].

¹¹⁴ Sheany. South China Sea Workshop Aims to Manage Potential Conflicts in Disputed Waters // Jakarta Globe. [Электронный ресурс]. URL: <https://jakartaglobe.id/news/south-china-sea-workshop-aims-to-manage-potential-conflicts-in-disputed-waters/> [Дата обращения: 28.05.2021].

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Об СВМДА // СІСА. [Электронный ресурс]. URL: https://www.s-cica.org/page_01/about-cica/ [Дата обращения: 28.05.2021].

¹¹⁷ Эволюция процесса СВМДА // Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=press_releases&id=3. [Дата обращения: 08.06.2022].

Алматинском акте участники соглашались «создать общее и неделимое пространство безопасности, где все государства-члены будут мирно сосуществовать, и их народы будут жить в условиях мира, свободы и процветания»¹¹⁸. Таким образом государства-члены СВМДА реализовывали проекты в сферах терроризма, управления пограничным контролем, борьбы с наркотиками, энергетической безопасности и пр.¹¹⁹.

В то же время Институтом глобальных конфликтов и сотрудничества Калифорнийского университета в Сан-Диего был создан в 1993 г. Диалог о сотрудничестве в Северо-Восточной Азии (NEACD)¹²⁰ объединение «второго трека». В этом многостороннем форуме участвовали высокопоставленные политики, представители министерства обороны, офицеры вооруженных сил и исследователи из Китая, Японии, Северной и Южной Кореи, России и США¹²¹. NEACD стремился снизить риск военного конфликта в регионе и заложить основу для официального многостороннего процесса в Северо-Восточной Азии¹²². Совет по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (CSCAP), созданный также в 1993 г. предоставлял возможность учёным, официальным и частным лицам собираться для обсуждения политических вопросов и проблем безопасности в регионе. Результатом деятельности Совета являлась выработка рекомендаций

¹¹⁸ Алматинский акт // Секретариат совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/docs/15667463826284cc17420b5.pdf>. [Дата обращения: 08.06.2022].

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ The Northeast Asia Cooperation Dialogue // Institute On Global Conflict and Cooperation. [Электронный ресурс]. URL: <https://igcc.ucsd.edu/policy/northeast-asia-cooperation.html> [Дата обращения: 28.05.2021].

¹²¹ Institute On Global Conflict and Cooperation. Our History. // Institute On Global Conflict and Cooperation. [Электронный ресурс]. URL: <https://igcc.ucsd.edu/about/history.html>. [Дата обращения: 28.05.2021].

¹²² About IGCC // Institute On Global Conflict and Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <https://igcc.ucsd.edu/about/index.html> [Дата обращения: 28.05.2021].

для различных межправительственных органов и обмен опытом с организациями в других частях мира по региональному сотрудничеству¹²³.

Параллельно этому шло формирование института безопасности АСЕАН, которое в последствии объединило за столом переговоров не только страны Юго-Восточной Азии, но и государства АТР, в частности, Китай, Россию, США и пр. В 1994 г. страны-участницы АСЕАН выступили с инициативой создания межправительственного механизма взаимодействия в сфере безопасности для противодействия традиционным и нетрадиционным видам угроз. В результате был создан Региональный форум АСЕАН (АРФ), цели которого были определены на 27-м Совещании министров стран АСЕАН: «способствовать конструктивному диалогу и консультациям по политическим вопросам и вопросам безопасности, представляющим общий интерес и озабоченность; и внести значительный вклад в усилия по укреплению доверия и превентивной дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹²⁴.

Ключевым механизмом работы форума являлась ежегодная сессия министров иностранных дел стран АСЕАН, а также встречи в рамках Межсессионной группы поддержки по мерам доверия, проводившиеся несколько раз в год по разным темам, таким как терроризм, разоружение, нераспространение ядерного оружия и пр. При этом необходимо отметить, что с 1994 г. АРФ не смогла решить ни одной комплексной региональной проблемы¹²⁵. Поскольку костяком Ассоциации стали постколониальные государства, для которых вопрос суверенитета являлся крайне важным,

¹²³ CSCAP is a non-governmental (second track) process for dialogue on security issues in the Asia Pacific // CSCAP. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cscap.org/> [Дата обращения: 28.05.2021].

¹²⁴ The Twenty-Sixth ASEAN Ministerial Meeting and Post Ministerial Conference, which were held in Singapore on 23-25 July 1993, agreed to establish the ASEAN Regional Forum (ARF). The inaugural meeting of the ARF was held in Bangkok on 25 July 1994 // ASEAN Regional Forum. [Электронный ресурс]. URL: <https://aseanregionalforum.asean.org/about-arf/> [Дата обращения: 26.03.2021].

¹²⁵ Lim R. The ASEAN Regional Forum: Building on Sand // Contemporary Southeast Asia. 1998. Vol. 20, No. 2.; Garofano J. Power, Institutions and the ASEAN Regional Forum // Asian Survey. 2002. Vol. 42, No.3. P.502–521.

отличительной чертой сообщества стало применение в переговорах т.н. «метода АСЕАН», который подразумевал достижение консенсуса и невмешательство во внутренние дела стран внутри региона. В результате проблемы между странами предметно не обсуждались, а только декларировалось их наличие. Решение споров откладывалось «до лучших времён». С одной стороны, такой подход «замораживал» конфликт, но с другой количество проблем нарастало, и появлялась опасность обострения замороженных конфликтов. При этом, согласно заявлению министров стран-участниц, организация способствовала достижению взаимного доверия, содействовала выработке навыков диалога и консультаций по политическим вопросам и вопросам безопасности, налаживанию взаимодействия между представителями органов национальной безопасности, обороны и вооруженных сил участников АРФ и «способствовала установлению эффективных принципов диалога и сотрудничества, включающих принятие решений на основе консенсуса, невмешательства, постепенного прогресса и движения в удобном для всех темпе»¹²⁶.

Интенсификация формирования площадок первого и второго треков по вопросам безопасности в Азии происходила на фоне роста числа дестабилизирующих факторов в регионе, одним из которых являлась напряжённость на Корейском п-ове в 1993-1994 гг. Руководство КНДР, потеряв поддержку в лице СССР и Китая, почувствовало себя в «осаждённой крепости» и решило самостоятельно обеспечить свою безопасность. Руководство КНДР объявило о выходе из ДНЯО, что значительно поднял напряжение на Корейском п-ове. Во время ядерного кризиса на Корейском п-ове 1993-1994 гг. Китай, с одной стороны, осудил выход Пхеньяна из ДНЯО, но с другой стороны противодействовал в СБ ООН попыткам США ввести односторонние экономические санкции против севера. Пекин утверждал, что

¹²⁶ Lim R. The ASEAN Regional Forum: Building on Sand // Contemporary Southeast Asia. 1998. Vol. 20, No. 2.; Garofano J. Power, Institutions and the ASEAN Regional Forum // Asian Survey. 2002. Vol. 42, No.3. P.502–521.

если санкции будут введены, то Китай поможет КНДР продовольствием¹²⁷. Комплекс факторов, в т.ч. влияние России и Китая подтолкнули стороны к переговорам и достижению компромисса: КНДР обязывалась вывести отработанное ядерное топливо за пределы страны и демонтировать объекты, связанные с распространением ядерного оружия; США обязывались поставлять топливный мазут и построить два современных реактора на лёгкой воде, которые невозможно было использовать для создания оружейного плутония¹²⁸.

В этих условиях новое руководство КНР во главе с Цзян Цзэмином сформировало внешнеполитический курс Китая, сохранивший черты преемственности с внешнеполитическим курсом Дэн Сяопина. Цзян Цзэминь выделял в 1992 г. три черты своей внешней политики. Первая черта это мирный характер¹²⁹. Он утверждал, что в международных делах КНР «никогда не будет бороться за гегемонию, со всей решимостью будет выступать против гегемонизма и политики грубой силы в какой бы то ни было форме, против использования военной силы и против того, чтобы создавать угрозы с помощью военной силы. КНР будет выступать за решение международных споров путем мирных консультаций, будет защищать мир во всем мире»¹³⁰. Второй чертой являлся самостоятельный, независимый характер внешней политики¹³¹. Третья черта – это суверенный характер внешней политики КНР. Говоря про независимую политику, Цзян Цзэминь подразумевал отказ от чрезмерного сближения с другими странами (например, вступление в союз), которое могло бы ограничить свободу действий Китая. Говоря про

¹²⁷ Ланцова, И. С. Ядерная программа Северной Кореи: история развития и современное состояние / И. С. Ланцова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3. № 1. С. 120.

¹²⁸ Андрияхин А. А. Ядерная программа КНДР как угроза международной безопасности // История, политика и философия в эпоху глобализации: Материалы VIII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 26 мая 2017 года / Под редакцией В.Б. Петрова, О.В. Филатовой, В.А. Цвыка. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 58.

¹²⁹ Цзян Цзэминь Реформа, развитие, стабильность. Статьи и выступления. М. 2002. С. 72.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

суверенитет, Цзян имел в виду невозможность влияния каких-либо государств на курс, проводимый КНР. Упомянутые черты внешней политики были логичным продолжением курса, объявленного на XII съезде КПК в 1982 г.¹³², а также идей Дэн Сяопина о мире и развитии, высказанных им в 1984 г.¹³³ Таким образом, продолжая и развивая прежний курс, Китай стремился к проведению мирной и независимой внешней политики, не допускавшей возможности ограничения со стороны внешних сил.

Упомянутые черты внешней политики Китая наиболее ярко проявились во время очередного обострения между КНР и Тайванем в 1995-1996 гг., получившего название Третьего кризиса в Тайваньском проливе. Противоречия между Китаем с одной стороны и Тайванем и США с другой, нарастали на протяжении длительного времени. КНР крайне негативно относилась к продолжавшимся поставкам оружия из США на Тайвань. Когда США приняли решение выдать визу президенту Китайской республики Ли Дэнхуэю, Китай отнёсся к произошедшему как посягательству на суверенитет КНР над островом¹³⁴. Реагируя на эти обстоятельства, Пекин начал серию военных учений рядом с островом, что повлекло направление Вашингтоном в регион двух авианосных ударных группировок (АУГ). Кризис закончился после переизбрания Ли Дэнхуэя на пост президента Тайваня и привёл к т.н. «структурному тупику» в отношениях в треугольнике США-КНР-Тайвань¹³⁵. Несмотря на неоднозначные результаты кризиса, Китай продемонстрировал стремление к отстаиванию своих национальных интересов вопреки попыткам США навязать логику однополярного взаимодействия.

¹³² Трифонов, В. И. Внешняя политика КНР (1949-2009 гг.) / В. И. Трифонов // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5. С. 62.

¹³³ Бояркина, А. В. Внешнеполитическая стратегия Дэн Сяопина в период экономических реформ и открытости (конец 1970-х 1990-е гг.) / А. В. Бояркина // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2023. № 1. С. 97.

¹³⁴ Волошина А. В. КПК и «тайваньский вопрос»: 25 лет после третьего кризиса в Тайваньском проливе / А. В. Волошина // Исторические события в жизни Китая и современность: Сборник статей. К 100-летию Коммунистической партии Китая. Том Выпуск VI. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2021. С. 246.

¹³⁵ Там же.

Параллельно рассматриваемым процессам отчётливо прослеживалась активизация Китая в Центральной Азии. Появление новых государств, гражданская война в Афганистане и опасность «экспорта нестабильности» из Афганистана вывели для Китая на передний план нетрадиционные угрозы безопасности: экстремизм, терроризм, сепаратизм, оборот наркотиков и т.д. Если в первой половине 1990-х гг. Пекин ориентировался на установление отношений и выстраивание торгово-экономических связей с новыми государствами Центральной Азии, то во второй половине активизировался по всем направлениям. Для Китая ключевыми направлениями сотрудничества со странами ЦА стали транспорт, коммуникации, энергетика и безопасность¹³⁶. В 1996 году в целях укрепления безопасности в Азии состоялась первая встреча «Шанхайской пятёрки» - лидеров Казахстана, Китая, России, Таджикистана и Киргизии. Первыми шагами на пути формирования «Шанхайского» комплекса межгосударственного взаимодействия стало подписание «Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы»¹³⁷ и т.н. «Шанхайской декларации» - «Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы» - согласно которой стороны обязались «не вести военную деятельность против друг друга», а также накладывали ограничения на масштаб и число военных учений¹³⁸. Стороны договорились о взаимном сокращении вооружённых сил вдоль границы глубиной 100 км, что способствовало углублению сотрудничества между государствами «Шанхайской декларации» и позволило им переориентировать военные ресурсы на другие направления.

Параллельно продолжалась структуризация экономических и политических отношений стран Восточно-Азиатской подсистемы со странами

¹³⁶ Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992-2012 гг.). / под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Томский государственный университет, 2012. С. 213.

¹³⁷ Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901779315> [Дата обращения: 09.06.2022].

¹³⁸ Там же.

Юго-Восточной Азии. Результатом стало появление в 1997 г. нового формата АСЕАН+3 (Китай, Южная Корея и Япония), а в 1999 г. было принято первое совместное заявление о сотрудничестве в Восточной Азии¹³⁹. Хотя большая часть заявления была посвящена вопросам экономического взаимодействия, участники уделили внимание и проблемам безопасности. Стороны «договорились развивать диалог, углублять и укреплять коллективные усилия в целях содействия взаимопониманию, доверию, добрососедским отношениям [...] в соответствии с целями и принципами Устава ООН, Пяти принципов мирного сосуществования, Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и общепризнанными принципами международного права»¹⁴⁰.

В 1999 г. Цзян Цзэминь в Женеве озвучил основные принципы «Новой концепции безопасности» (新安全观), региональный характер которой был обусловлен стремлением создать мирное окружение вокруг Китая, нивелировав опасения соседей КНР по поводу «китайской угрозы»¹⁴¹. В частности, Цзян Цзэминь говорил: «Ядром новой концепции безопасности должно быть взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и сотрудничество. Взаимовыгодное сотрудничество и общее процветание составляют экономическую гарантию сохранения мира. Диалоги, консультации и переговоры на основе паритета являются правильным способом снятия споров и поддержания мира»¹⁴². В «Новой концепции безопасности» акцент делался на 4 важных элементах (взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и

¹³⁹ Joint Statement on East Asia Cooperation 28 November 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/joint-statement-on-east-asia-cooperation-28-november-1999/#:~:text=in%20social%20and%20human%20resources,and%20among%20East%20Asian%20countries.> [Дата обращения: 10.07.2022].

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Помозова Н. Б. «Сообщество единой судьбы»: эволюция внешнеполитической концепции Китая (конец 1990-х гг. наст. вр.) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 82.

¹⁴² Jiang Zemin. Speech at the Conference on Disarmament in Geneva — Advancing the disarmament process to preserve international security [N] // Permanent Mission Of The People's Republic Of China To The United Nations Office At Geneva And Other International Organizations In Switzerland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-un.ch/eng/cjkk/cjbjbc/jhhwx/t85307.htm> [Дата обращения: 18.02.2021].

сотрудничество), концептуализированных в формате четырёх «нет»: нет гегемонизму, нет политике применения силы, нет гонке вооружений и нет военным альянсам.

Профессор Сянтаньского университета Хуан Жэньго, занимающийся исследованием китайских внешнеполитических концепций, отмечал, что «новая концепция безопасности» способствовала благоприятному развитию Китая с соседними государствами, ограничила возможные недружественные шаги США в отношении Китая, нивелировала «внешнее сопротивление» подъёму Китая, а также способствовала созданию условий для мирного воссоединения Китая с Гонконгом и Макао¹⁴³. По сути, «новая концепция безопасности» стала инструментом формирования регионального взаимодействия. В рамках этого подхода страны Азии получали возможность взаимовыгодного сотрудничества в экономической сфере, а также конкретные гарантии невмешательства со стороны КНР в их внутреннюю политику. В свою очередь эти страны должны были учитывать интересы Китая как крупнейшего государства региона, прежде всего, в сфере безопасности и экономики. Таким образом, ключевым посылом «новой концепции безопасности» было поддержание стабильности в регионе, которая обеспечивала экономическое развитие.

Примечательно, что к этому периоду относится заключительный этап 15-летних переговоров о вступлении Китая в ВТО, завершившийся в 2001 г. присоединением Пекина к торговой организации. Ключевые разногласия, тормозившие вступление КНР в ВТО, лежали в плоскости преференций, предоставлявшихся развивающимся странам. А.С. Свиридова отмечала: «Западные страны во главе с США придерживались мнения, что Китаю не следует предоставлять исключительное право преференциального статуса развивающейся страны в нарушение положений соглашений ВТО. Но Китай

¹⁴³ 黄仁国. 中国新安全观述评 //长沙通信职业技术学院学报. 2003年. 第2期. №. 3. 69-73页 [Хуан Жэньго. Обзор новой концепции безопасности Китая // Журнал профессионально-технического института связи Чанша. 2003. Т. 2. №. 3. С. 72].

продолжал настаивать на статусе развивающейся страны с точки зрения соглашения Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. В результате вопрос был решен в пользу Китая»¹⁴⁴.

Параллельно упомянутым площадкам по вопросам безопасности продолжали формироваться объединения «второго трека». Так, появились две площадки под названием «Конференция по безопасности в Азии». Первая Азиатская конференция по безопасности (ASC) — это главное мероприятие Института оборонных исследований и анализа (IDSA) в Нью-Дели, которое проводится ежегодно ранней весной. Она стала важным форумом для обсуждения вопросов, касающихся безопасности в Азии¹⁴⁵. Считается, что эта конференция является важной академической платформой для обсуждения учёными новых идей и теорий¹⁴⁶. Вторая конференция, проводимая при поддержке Института стратегических исследований, имевшего британскую юрисдикцию, больше известна как Диалог Шангри-ла¹⁴⁷. На сайте конференции указано, что Диалог способствует проведению общественных дебатов благодаря возможности собрать глав государств, министров и экспертов¹⁴⁸. В связи с этим, Диалог является основным региональным форумом для ежегодных двусторонних и многосторонних встреч правительственных чиновников, бизнесменов и прочих региональных игроков, что способствует увеличению прозрачности в регионе¹⁴⁹.

В начале XXI в. продолжала существовать постбиполярная система, характерными чертами которой оставались, с одной стороны, частично сломанная Ялтинско-Потсдамская система, где США стремились навязать государствам логику однополярного взаимодействия, а с другой

¹⁴⁴ Свиридова, А. С. Китай в ВТО: реализация стратегии выхода на мировые рынки / А. С. Свиридова // История. Общество. Политика. 2020. № 2(14). С. 37.

¹⁴⁵ IDSA. [Электронный ресурс]. URL: <https://idsa.in/event/asc> [Дата обращения: 18.02.2021].

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ IISS. About us. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/about-us> [Дата обращения: 18.02.2021].

¹⁴⁸ IISS. Events. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/events> [Дата обращения: 18.02.2021].

¹⁴⁹ Там же.

действовавшая Сан-Францисская система, в рамках которой США желали сохранить статус-кво, а лидерскую роль стремились взять на себя страны АСЕАН и Китай. К началу XXI в. постбиполярный мир становился всё менее стабильным на периферии, нарастал перекося в развитии мировой экономики, набирала обороты регионализация; по всему миру происходили вооруженные столкновения и войны локального характера¹⁵⁰.

В этих условиях прежние тенденции получили новый импульс развития. Во-первых, на фоне роста напряжённости в Центральной Азии великие державы стали активнее участвовать в региональных процессах. С одной стороны, НАТО под эгидой США начали военную операцию в Афганистане, с другой Шанхайская пятёрка была преобразована в Шанхайскую организацию сотрудничества для предотвращения «экспорта» нестабильности в соседние с регионом страны. Если в 1990-е гг. фокусом КНР в центрально-азиатском регионе было установление отношений с новыми государствами в экономической и политической сферах, а также решение территориальных споров, то в начале 2000-х приоритеты уточняются, и ставка делается на экономическое развитие, обеспечение безопасности и сохранение стабильности¹⁵¹. Например, отечественные эксперты так характеризует приоритеты КНР в ЦА в начале XXI в.: «Во-первых, получение энергоресурсов для развития внутренней экономики. Во-вторых, укрепление политического положения в регионе через экономику для поддержания многополярности и статуса регионального лидера и глобальной державы. В-третьих, обеспечение стабильности рядом с западными районами КНР, борьба с экстремизмом и терроризмом для сохранения стабильности в СУАР»¹⁵².

¹⁵⁰ 2002 年中国的国防 [Национальная оборона Китая в 2002 году]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2002/Document/307925/307925.htm> [Дата обращения: 11.10.2020].

¹⁵¹ Парамонов В., Строков А., Столповский О. Внешняя политика Китая в центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. №. 4. С. 84.

¹⁵² Кузьмин, К. Е., Янгель Т.Я. Место Центральной Азии в политике КНР в 1992-2019 гг.: анализ политического и экономического взаимодействия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. Т. 32. С. 40.

В 2000 г. была принята Душанбинская декларация, в которой было заявлено намерение преобразовать «Шанхайскую пятёрку» в «региональную структуру многостороннего сотрудничества в различных сферах»¹⁵³. Стремясь преодолеть вызовы безопасности, страны «пятёрки» вместе с Узбекистаном создали в 2001 году Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), целью которой была борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, что позволило Пекину продвигать нарратив о важности ШОС как плацдарме для борьбы с региональными проблемами¹⁵⁴. Создание ШОС стало важным шагом для Китая, поскольку Пекин получил важный опыт формирования площадок многостороннего сотрудничества, с успехом применявшийся им в дальнейшем. В итоге Китай получил не только опыт взаимодействия в рамках региональных многосторонних институтов, который сильно пригодится ему в будущем, но и заложил базис для самостоятельных действий в будущем¹⁵⁵. Существует мнение, что формирование ШОС, «легитимизировало» для России углубление китайско-центральноазиатского сотрудничества¹⁵⁶. Китай предложил центральноазиатским государствам механизм сотрудничества по принципу «инвестиции в обмен на ресурсы», и начала формироваться новая схема взаимодействия, где в центре находилась СУАР КНР, а страны ЦА, регионы РФ и КНР на периферии¹⁵⁷. Дальнейшее формирование комплекса межгосударственного взаимодействия в рамках «Шанхайской пятёрки» на

¹⁵³ Душанбинская декларация // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901770882> [Дата обращения: 09.06.2022].

¹⁵⁴ Кривохиж, С. В. ШОС через призму китайских СМИ: анализ публикаций в «Жэньминь Жибао» и «Хуаньцю Шибао» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 114.

¹⁵⁵ Виноградов А. В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 9.

¹⁵⁶ Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992-2012 гг.). / под ред. В.П. Зиновьева. Т.: Томский государственный университет. 2012. 333 с.

¹⁵⁷ Там же.

экономическом и политическом уровнях на фоне войны в Афганистане позволило предотвратить «расползание» нестабильности по всему региону¹⁵⁸.

При этом в рамках ШОС большое внимание начинало отводиться экономической безопасности, в рамках которой «обеспечение традиционной безопасности способствует экономическому росту, а экономическая стабильность, в свою очередь, укрепляет состояние универсальной безопасности»¹⁵⁹. Эту формулу позднее можно будет увидеть в новом подходе Китая к системе безопасности в АТР.

Второй важной тенденцией стал выход на новый виток северокорейского ядерного кризиса. С одной стороны, он был вызван чрезмерной идеологизированностью внешней политики США, сокращением горизонта планирования и стремлением навязать миру логику однополярного взаимодействия; с другой, чрезмерной реакцией руководства КНДР, вылившейся в комплекс действий по выходу из прежних договорённостей¹⁶⁰. Для урегулирования северокорейского ядерного кризиса была создана «Шестисторонняя группа» (США, Россия, Китай, Южная Корея, Япония и КНДР), было выработано «пакетное решение», предусматривавшее урегулирование кризиса на многосторонней основе¹⁶¹. Тем не менее, в скором времени Пхеньян провёл подземное испытание ядерного оружия и вышел из Шестисторонних переговоров. По заявлению КНДР, у неё не было иного выхода, кроме как создать ядерное оружие, поскольку США ставили своей целью уничтожение КНДР: «Переговорный процесс зашёл в тупик из-за антикорейской враждебной политики США. Покуда Америка размахивает ядерной дубинкой, вознамерившись во что бы то ни стало ликвидировать наш

¹⁵⁸ Парамонов В., Строков А., Столповский О. Внешняя политика Китая в центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. №. 4. С. 74-89.

¹⁵⁹ Уянаев, С. В. О некоторых задачах ШОС в сфере безопасности в контексте китайской инициативы "Один пояс, один путь" / С. В. Уянаев // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М.: Весь мир, 2017. С. 116-128.

¹⁶⁰ Ли В. Ф., Торкунов А. В., Денисов В. И. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории // М.: ОЛМА. 2008. 266 с.

¹⁶¹ Там же.

строй, мы будем расширять запасы ядерного оружия ради защиты исторического выбора нашего народа, свободы и социализма»¹⁶².

Появление ядерного оружия у КНДР, с одной стороны, стало «стабилизирующим» фактором (во время последующих ядерных кризисов на Корейском п-ове государства Восточно-Азиатской подсистемы при принятии решений вынуждены были учитывать наличие ядерного оружия у Пхеньяна), с другой – источником эскалации. Во-первых, это нанесло сильный удар по режиму нераспространения ядерного оружия; во-вторых, это изменило баланс сил в регионе, что спровоцировало рост военных расходов США и их союзников в регионе; в-третьих, впоследствии это стало одной из причин размещения американской системы ПРО ТНААД в регионе, что вызвало негативную реакцию со стороны КНР и РФ.

Важно отметить ещё одну тенденцию на рассматриваемом историческом этапе – укрепление экономического положения КНР в регионе и мире, в связи с чем начала проявляться тенденция на превращение Китая в регионального лидера, который пока не мог бросить вызов США, но постепенно перехватывал инициативу в вопросах регионального взаимодействия¹⁶³.

Ростом экономического и политического влияния КНР в регионе была обусловлена первая попытка формирования «Quad» – организации, состоявшей из Индии, Японии, Австралии и США. Идея создания организации, предполагавшей «слияние двух морей» и создание «дуги стабильности и процветания» на официальном уровне была озвучена в 2007 г. С. Абэ, однако в тот момент не получила развития, и уже в 2008 г. была распущена¹⁶⁴. Считается, что одной из основных причин роспуска организации было

¹⁶² Андрияхин А. А. Ядерная программа КНДР как угроза международной безопасности // История, политика и философия в эпоху глобализации: Материалы VIII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 26 мая 2017 года / Под редакцией В.Б. Петрова, О.В. Филатовой, В.А. Цвыка. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 60.

¹⁶³ Shambaugh D. China engages Asia: reshaping the regional order // International security. 2004. Т. 29. №. 3. Р. 228.

¹⁶⁴ Худайкулова А. В. «Квад 2.0»: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 27.

отсутствие заинтересованности в подобном формате со стороны лиц, отвечающих за принятие внешнеполитических решений¹⁶⁵.

На этом фоне четвертое поколение руководителей КНР во главе с Ху Цзиньтао разработало новую внешнеполитическую концепцию, изначально получившую название «мирного возвышения» (和平崛起). Она являлась отражением нового понимания Китаем своей роли на международной арене и попыткой, хотя и не четко артикулированной, занять новое место в международной системе. Как и «новая концепция безопасности» Цзян Цзэминя, концепция «мирного возвышения» была направлена на нивелирование опасений у соседей КНР касательно экономического и политического усиления Пекина, однако формулировка концепции¹⁶⁶ вызвала много вопросов на международной арене¹⁶⁷. Результатом социально-политической рефлексии по поводу международной реакции стала коррекция наименования концепции с «мирного возвышения» на «мирное развитие» (和平发展)¹⁶⁸.

В дальнейшем при Ху Цзиньтао основной упор делался на концепцию «построения гармоничного мира». Этот тезис имел политический, экономический, культурный и военный аспекты. С политической точки зрения построение гармоничного мира означало, что абсолютно все страны «являются равноправными членами международного сообщества», они должны проводить консультации на равных и совместно способствовать демократизации международных отношений¹⁶⁹. С экономической точки

¹⁶⁵ Худайкулова А. В. «Квад 2.0»: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 27.

¹⁶⁶ В частности, слово «возвышение».

¹⁶⁷ Помозова, Н. Б. «Сообщество единой судьбы»: эволюция внешнеполитической концепции Китая (конец 1990-х гг. наст. вр.) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 81.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Помозова, Н. Б. «Сообщество единой судьбы»: эволюция внешнеполитической концепции Китая (конец 1990-х гг. наст. вр.) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 82.

зрения государства должны предпринять усилия для создания справедливой, открытой, разумной и недискриминационной многосторонней торговой системы, чтобы плоды экономической глобализации могли принести пользу всем странам мира. В культурной сфере КНР призвала искать точки соприкосновения между разными культурами, уважать разнообразие мира, устранять идеологические предрассудки и совместно способствовать процветанию и прогрессу человеческой цивилизации. В сфере безопасности Китай призывал ко взаимному доверию, укреплению сотрудничества и поддержанию мира и стабильности во всём мире¹⁷⁰.

Следующие аспекты, такие как «независимая и мирная внешняя политика» и «приверженность международной ответственности» подразумевали стремление защищать свои национальные интересы (национальный суверенитет, национальную безопасность, территориальную целостность, национальное единство, политическую систему и социальную стабильность), строить отношения с другими государствами на основе «пяти принципов мирного сосуществования» и следовать «новой концепции безопасности»¹⁷¹. Особый интерес для исследования представляет часть концепции «мирного развития», посвящённая региональному сотрудничеству, добрососедству и дружбе. В Белой книге говорится, что Китай для построения гармоничной Азии осуществляет добрососедское и дружеское сотрудничество с соседними странами и призывает их решать территориальные споры путём переговоров, диалога и дружеских консультаций, а также совместно поддерживать региональный мир и стабильность¹⁷². Отмечается, что развитие и процветание Китая представляют собой возможность для соседних

¹⁷⁰ Грачиков Е. Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // *Международные отношения*. 2015. № 3. С. 298.

¹⁷¹ 中国的和平发展 [Мирное развитие Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/1000032/1000032_1.htm. [Дата обращения: 03.07.2022].

¹⁷² Там же.

государств, а не угрозу, Пекин призывал к более интенсивному торговому обмену и ускорению региональной экономической интеграции¹⁷³.

Четвёртая тенденция - продолжавшаяся структуризация межгосударственных отношений между странами АТР, в частности, формирование асеаноцентричных институтов безопасности, вовлёкших во взаимодействие значительное число стран региона. На фоне роста традиционных и нетрадиционных вызовов региональной безопасности, всё большую роль играли государства АСЕАН в частности, в 2005 г. был создан Восточноазиатский саммит (ВАС). Изначально он задумывался как инструмент региональной экономической интеграции, однако после присоединения к ВАС России и США, одним из важных направлений работы саммита стало поддержание стабильности и безопасности в регионе¹⁷⁴. По словам Г.М. Локшина, ВАС начал рассматриваться как структура, которая могла бы стать аналогом ОБСЕ в Азии¹⁷⁵. При этом Китай настаивал на возвращении ВАС изначальных функций ключевого института по строительству Восточноазиатского сообщества, поскольку «добавление функций решения проблем традиционной безопасности сделало саммит неэффективным». Тем не менее, конкуренция разных центров силы без преобладания одного из них было выгодным для малых стран, что создавало возможность для многостороннего и диверсифицированного взаимодействия¹⁷⁶. С 2006 г. начали проводиться встречи министров обороны АСЕАН (АДММ), что позволяло решать вопросы традиционной и нетрадиционной безопасности в максимально сжатые сроки. После

¹⁷³ 中国的和平发展 [Мирное развитие Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/1000032/1000032_1.htm. [Дата обращения: 03.07.2022].

¹⁷⁴ Сумский В.В. Расширение ВАС: причины и следствия для России // Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества. М.: РИСИ, 2011. С. 71.

¹⁷⁵ Локшин Г.М. Формирующаяся архитектура безопасности в Восточной Азии. Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии // ФГБУН "Институт Дальнего Востока" Российской академии наук. М.: Издательство "Форум", 2016. С. 67.

¹⁷⁶ Колдунова Е. В. Дефицит лидерства в Восточной Азии: шансы для малых и средних стран // Международные процессы. 2011. Т. 9, № 2(26). С. 78.

присоединения к новому формату Китая, в рамках АДММ+ было создано 5 рабочих групп, помогавших решать разнообразные вопросы между государствами: по безопасности на море, по борьбе с терроризмом, по гуманитарной помощи при стихийных бедствиях, военной медицине и операциях ООН по поддержанию мира. Таким образом, АДММ+ стала одним из важных институтов по поддержанию безопасности в регионе. В итоге ВАС стал важной объединяющей площадкой, на которой лидеры стран АТР могли прорабатывать решение вопросов безопасности.

В это время оставался нерешённым вопрос территориальных споров в ЮКМ, привлекавший повышенное внимание государств региона. Подписание между Китаем и странами АСЕАН Декларации о поведении сторон в Южно-китайском море установило принципы и правила взаимодействия, которые могли помочь избежать конфликтов. В Декларации стороны подтвердили «приверженность целям и принципам Устава ООН, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, пяти принципам мирного сосуществования и др. международным законам»¹⁷⁷. Стороны обязались решать все споры путём «дружеских консультаций», проявлять сдержанность, не угрожать применением силы и не заселять острова, рифы, отмели и пр.¹⁷⁸.

Повышенный интерес Китая к формированию и укреплению комплексов межгосударственного взаимодействия как в Азии в целом, так и в АТР в частности, наблюдался на фоне значительного экономического и военного усиления самого Китая. Наиболее ярко трансформация КНР в региональную державу отражена в Белых книгах по национальной обороне. Сравнив первую (2002 г.) и последнюю (2010 г.) Белую книги, опубликованные при Ху

¹⁷⁷ 2002 Declaration on the conduct of Parties in the South China Sea. [Электронный ресурс]. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2017/07/2002-Declaration-on-the-Conduct-of-Parties-in-the-South-China-Sea.pdf>. [Дата обращения: 14.07.2022].

¹⁷⁸ Там же.

Цзиньтао, мы выявим ключевые особенности трансформации КНР в одного из региональных, а в последствии и глобальных, лидеров.

Хотя содержание обеих концепций выглядит похоже, доктрина 2010 г. представляется более проработанной и подробной. Схожими структурными элементами обоих документов являются главы, посвящённые ситуации в области безопасности, основным чертам оборонной политики, созданию и модернизации вооружённых сил, сотрудничеству в области безопасности и разоружению. В последнем документе появляются главы, посвящённые военно-правовой системе, НТР и расходам на оборону.

В первой доктрине отдельный акцент делается на оборонительном характере концепции и выделяются национальные интересы КНР: поддержание национального суверенитета, единства, территориальной целостности и безопасности; приверженность центральной роли экономического строительства; постоянное укрепление всесторонней национальной мощи; отстаивание и совершенствование социалистического строя; поддержание и укрепление социальной стабильности и единства; стремление к долгосрочной мирной международной обстановки и хорошей окружающей среде. Целями является укрепление обороны, воссоединение Родины (речь идёт о Тайваньском вопросе), сохранение социальной стабильности и модернизация вооружённых сил. Отмечается рост военных расходов на модернизацию вооружённых сил¹⁷⁹.

Последняя концепция национальной обороны КНР, опубликованная при Ху Цзиньтао, была обнародована в 2010 году. В ней уделялось много внимания вопросам безопасности в Азии: в тексте АТР упоминается 9 раз, что отражает большой интерес к этому региону, как и в ранее рассмотренной белой книге. В документе КНР вновь отдаёт должное в обеспечении и поддержании мира и стабильности в регионе таким организациям как АТЭС,

¹⁷⁹ 2002 年中国的国防 [Национальная оборона Китая в 2002 году]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2002/Document/307925/307925.htm> [Дата обращения: 11.10.2020].

ШОС и АСЕАН¹⁸⁰. В 2010 г. целями национальной обороны были: защита национального суверенитета и безопасности (в том числе, объединение с Тайванем), поддержание социальной гармонии и стабильности, ускорение модернизации вооружённых сил. Таким образом, мы видим, что хотя цели Китая в сфере безопасности не изменились, ответом на обозначенные вызовы стала модернизация НОАК, был сделан акцент на оптимизации её структуры, усилении военной подготовки «в условиях информатизации», ускорении цифровой модернизации и перевооружении основного боевого вооружения. Также отмечалось, что в НОАК органично внедрены новые типы вооружений и значительно увеличена боеспособность. Особое внимание уделялось развитию китайского ВМФ в соответствии со стратегией морской обороны¹⁸¹. Были развернуты новые типы подводных лодок, фрегатов, самолетов и крупных кораблей обеспечения.

Рост военных возможностей китайского флота вкупе с модернизацией сухопутных сил¹⁸² вызвал особую обеспокоенность как соседей Китая, так и США. При этом в концепции отмечается, что расходы на оборону год от года росли¹⁸³. Помимо этого, появился призыв модернизировать вооружённые силы, чтобы быть способными «вести операции в дальних водах», что говорило о появлении у Китая глобальных амбиций. В.Б. Кашин пишет: «С начала 2000-х годов НОАК смогла совершить настоящий переворот в сфере своего технического оснащения. [...] Теперь техническое оснащение НОАК по ряду важных направлений приближается к уровню развитых стран, а там, где отставание сохраняется, оно не такое кардинальное, как прежде»¹⁸⁴.

¹⁸⁰ 2010年中国的国防 [Национальная оборона Китая в 2010 году] [Электронный ресурс]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/883534/883534_1.htm [Дата обращения: 11.10.2020].

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Каменнов П. Б. О военной политике и военной доктрине Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 129.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Кашин, В. Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР в 1949-2014 гг. / В. Б. Кашин // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 123.

Таким образом, несмотря на сохранение целей национальной обороны, Китай вслед за превращением в экономического гиганта становился и региональным лидером в сфере модернизации армии. Военно-экономическое укрепление давало основания для проведения более активной политики в сфере безопасности.

В 2010 г. Россия и США были приглашены в ВАС, причём США рассматривались как основной противовес растущей КНР, а Россия как сила, способна сохранить мир и равновесие в регионе¹⁸⁵. В этом же году Россия и Китай в рамках СВМДА сделали совместное заявление об укреплении безопасности в АТР. Обе страны призвали страны региона строить отношения в регионе на базе основополагающих принципов¹⁸⁶. Впервые Китай выступил с инициативой региональной безопасности. Россия и Китай согласовали позицию касательно принципов, на которых должна была создаваться всеобъемлющая система безопасности в АТР в целом многосторонний механизм безопасности в Северо-Восточной Азии в частности¹⁸⁷.

В 2011 г. главы РФ и КНР в Совместном заявлении указали, что стороны придают особое значение механизму ВАС как ключевой площадке стратегического диалога в АТР и продолжают прилагать усилия для создания многостороннего механизма обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии¹⁸⁸. Позднее, в 2012 г. Россия вынесла на обсуждение «вопрос формирования в АТР устойчивой и надежной архитектуры безопасности и

¹⁸⁵ Сумский В.В. Расширение ВАС: причины и следствия для России / Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества. М.: РИСИ, 2011. С.73.

¹⁸⁶ Joint Russian-Chinese Initiative On Strengthening Security In The Asia Pacific Region // CICA. [Электронный ресурс]. URL:https://www.s-cica.org/pdf/Joint_russian-chinese_initiative_on_strengthening_security_in_the_asia_pacific_region.pdf. [Дата обращения: 28.05.2021].

¹⁸⁷ Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство / В. И. Трифонов // Китай на пути к возрождению: К 80-летию академика М. Л. Титаренко. М.: Издательство "Форум", 2014. С. 282.

¹⁸⁸ Там же.

сотрудничества», что положило начало циклу консультаций на базе ВАС по вопросу создания асеаноцентричной архитектуры безопасности в АТР¹⁸⁹.

Перечисленные выше площадки и организации рассматривались как готовые структурные единицы, из которых можно было сложить всеобъемлющую систему безопасности в АТР. Государства АСЕАН, в свою очередь, благодаря миротворческой деятельности и посредничеству в ряде конфликтов, воспринимались как государства, способные проводить ответственную политику¹⁹⁰. В то же время «Путь АСЕАН» - политика согласования конкурирующих интересов с помощью институциональных механизмов рассматривался как «кузница норм» для региональной безопасности в АТР¹⁹¹. Такая модель носила условное название «асеаноцентричной», поскольку костяк её структурных элементов должны были составить действующие в АСЕАН организации, механизмы и принципы. Например, на сайте российского МИДа опубликованы результаты консультаций, проводимых в рамках Восточноазиатского саммита по вопросам дальнейшей институализации и интеграции действующих региональных механизмов. Мы можем определить как характер асеаноцентричной системы, так и предполагаемую структуру. Что касается принципов организации системы безопасности в АТР, асеаноцентричная система «должна основываться на коллективных внеблоковых началах, неукоснительном соблюдении международного права, принципах мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой»¹⁹².

¹⁸⁹ Локшин Г.М. Формирующаяся архитектура безопасности в Восточной Азии. Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии // ФГБУН "Институт Дальнего Востока" Российской академии наук. М.: Издательство "Форум". 2016. С. 70.

¹⁹⁰ Вершинина В.В., Колдунова Е.В., Куклин Н.С. Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 273.

¹⁹¹ Хонрада Г.Д., Бокерия С.А. Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 263.

¹⁹² Участие России в многосторонних механизмах в АТР // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ucastie-rossii-v-mnogostoronnih-mehanizmah-v-atr> [Дата обращения: 18.02.2021].

В рамках рассматриваемой системы предполагалось закрепить ВАС в качестве площадки для диалога лидеров стран АТР по широкому кругу «стратегических, экономических и политических вопросов, касающихся регионального обустройства»¹⁹³. АРФ и Совещания министров обороны АСЕАН и диалоговых партнёров рассматривались в качестве ключевых элементов многосторонней архитектуры безопасности в АТР. На них возлагалась функция борьбы с терроризмом и международной преступностью, реагирования на чрезвычайные ситуации, сотрудничества в военной и гуманитарной сферах. При этом ШОС отводилась ведущая позиция в обеспечении региональной безопасности и стабильности¹⁹⁴, хотя ранее в конструировании системы безопасности важная роль отводилась экономической интеграции в рамках АТЭС «при сохранении центральной роли ВТО». В связи с формированием целого ряда новых экономических объединений, таких как Транстихоокеанское партнёрство, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства и Региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство (РВЭП), нарастала потребность в пересмотре формата экономической интеграции в регионе. В то же время форум «Азия-Европа» (АСЕМ), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА) рассматривались как площадки для «отраслевого сотрудничества прикладного характера» и углубления межрегиональной взаимосвязанности. А в целях укрепления политических, культурных и гуманитарных связей в рамках построения системы безопасности в АТР, предполагалось укреплять взаимодействие на таких площадках как Межпарламентская ассамблея АСЕАН (АИПА), Азиатская парламентская ассамблея (АПА), Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум (АТПФ).

¹⁹³ Участие России в многосторонних механизмах в АТР // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ucastie-rossii-v-mnogostoronnih-mehanizmah-v-atr> [Дата обращения: 18.02.2021].

¹⁹⁴ Шанхайская организация сотрудничества // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/razvitie-sos> [Дата обращения: 18.02.2021].

В начале 1990-х гг., несмотря на слом Ялтинского-Потсдамской системы оставалась целостной Сан-Францисская система, что позволяло сохранять стабильность в Азии. В это время США стремились сохранить существовавший на тот момент в регионе статус-кво, а Китай стремился интегрироваться в существующие институты и занять подобающее место в постбиполярной системе международных отношений. Для этого было необходимо продемонстрировать миру отсутствие «китайской угрозы». Цзян Цзэминь предложил «новую концепцию безопасности», концептуализированную в «четырёх нет»: нет гегемонизму, нет политике применения силы, нет гонке вооружений и нет военным альянсам.

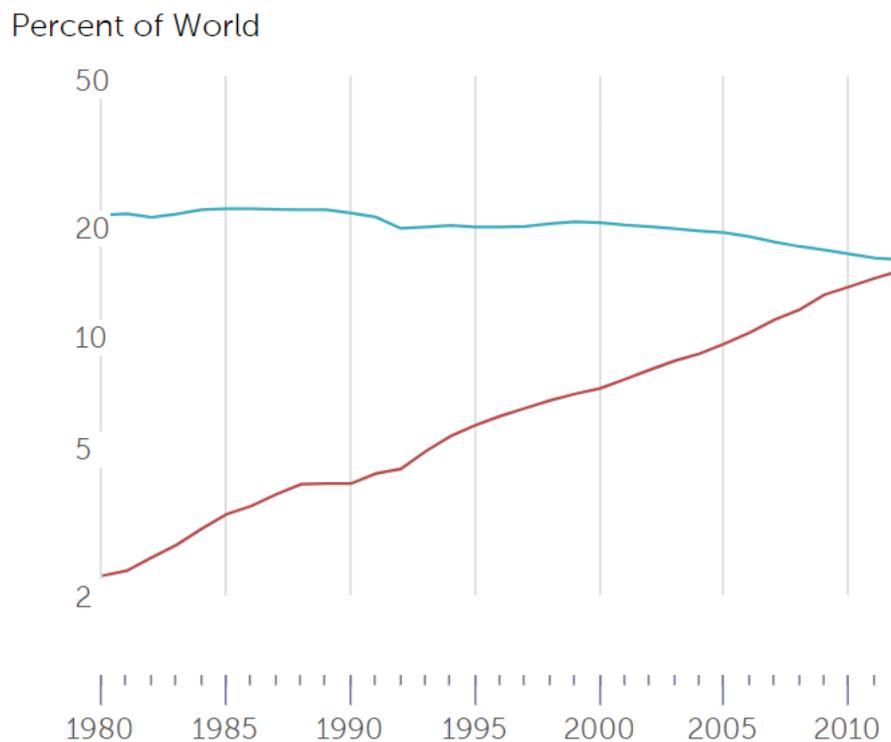
В начале XXI в. постбиполярная система становилась всё более нестабильной на «периферии», что требовало от государств больших усилий по поддержанию безопасности. США стремились навязать «периферии» логику однополярного взаимодействия, что вызывало дополнительные риски и создавало новые факторы напряжённости. Внешняя политика США становилась всё более идеологизированной, ситуативной и «реактивной». Группа стран АСЕАН инициировала дальнейшую институционализацию вопросов безопасности в АТР, в которую были вовлечены ключевые государства региона. Появились площадки, которые могли лечь в основу асеаноцентричной модели региональной системы безопасности.

Новое поколение руководителей КНР во главе с Ху Цзиньтао продвигало внешнеполитическую концепцию «мирного развития», посвящённую построению гармоничного, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка. Особый акцент делался на проведении независимой мирной внешней политики и приверженности международной ответственности. Китай, по сути, призывал уважать и учитывать его интересы и допускать его к интеграционным процессам в регионе.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА КНР К СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР В 2012-2017 ГОДАХ

2.1. Предпосылки противостояния КНР и США в начале XXI века

К началу 2010-х гг. рост политико-экономических противоречий и соперничества между Китаем и США оказывал всё большее влияние на структуру межгосударственных отношений в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме. В основе нарастающей конфронтации оказался комплекс факторов, сложившихся в страх перед «китайской угрозой». К 2010 г. КНР «тихо и незаметно» приблизилась к 81 % ВВП США по ППС¹⁹⁵, продолжив сокращение экономического разрыва с «первой экономикой мира».

¹⁹⁵ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 219.

График соотношения ВВП по ППС КНР и США (красная и синяя линии соответственно) с 1980 по 2010 гг.¹⁹⁶

Китай успешно воспользовался возможностями экономической глобализации, что привело к углублению и расширению торгово-экономических связей КНР с большей частью стран мира¹⁹⁷. Значительный экономический подъём был движущей силой роста дипломатического влияния, что позволило Пекину проводить независимую внешнюю политику, отчего поддержка КНР среди развивающихся стран выросла¹⁹⁸. На этом фоне Китай создал сеть партнёрских отношений, обеспечивавших дальнейший экономический рост¹⁹⁹. Растущее влияние Китая вынуждало США обращать всё больше внимания на сдерживание растущего конкурента, что сначала привело к «повороту США на восток», а потом - и к открытой конфронтации.

В контексте сокращения выгод для США от близкой экономической взаимозависимости с Китаем, в американской политической среде постепенно начал формироваться обратный дискурс необходимости сдерживания Китая. И.А. Истомин отмечал, что «эффект экономической взаимозависимости сохраняется только до того времени, пока государство уверено в перспективах получения выгоды в будущем. В случае утери таких гарантий взаимозависимость превращается из причины сдержанности в источник раздражений в отношениях происходит секьюритизация собственной уязвимости»²⁰⁰. Так парадоксальным образом экономическая взаимозависимость КНР и США подстегнула их соперничество, вынуждая обе

¹⁹⁶ GDP based on PPP, share of world // IMF. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/CHN/USA> [Дата обращения: 10.10.2023].

¹⁹⁷ Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 91.

¹⁹⁸ Там же.

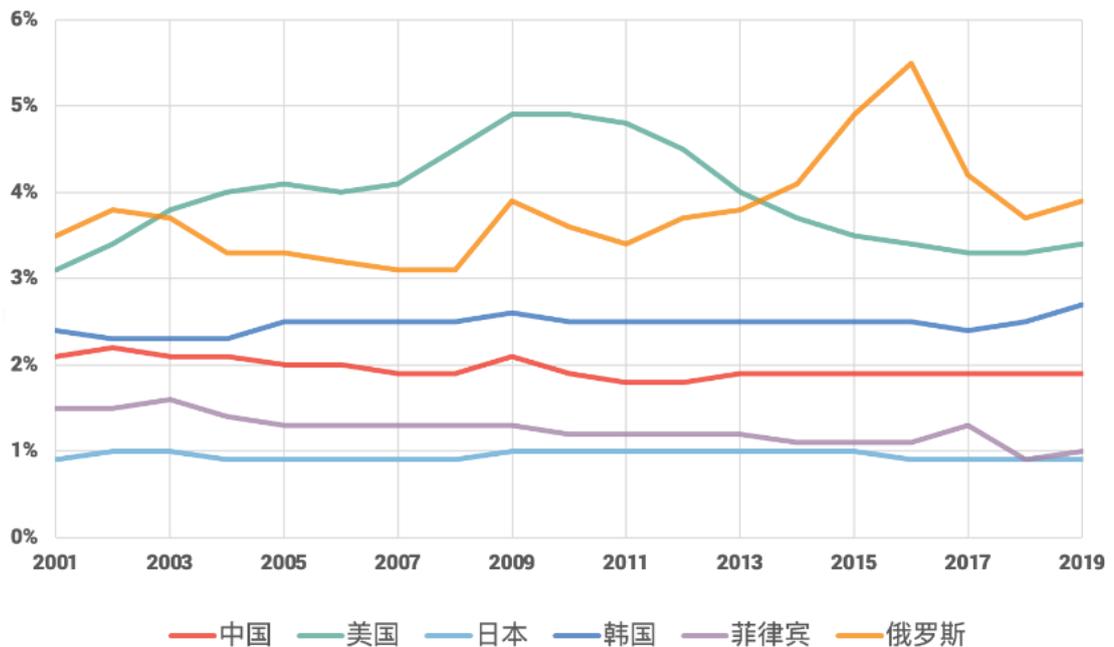
¹⁹⁹ Грачиков Е. Н. Стратегия партнёрских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993–2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 91.

²⁰⁰ Истомин И. А. Особенности междержавной конкуренции в условиях взаимозависимости // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. Т. 10. № 1. С. 81.

страны «формировать критическую массу партнеров, принимающих правила, удобные одному из крупных игроков»²⁰¹.

Ещё одним фактором напряжённости в американо-китайских отношениях, была модернизация Китая вооружённых сил. В этот период КНР стремилась к самодостаточности в обеспечении себя военной техникой, ставила цель перейти от механизации в армии к информатизации, что должно было привести к повышению управляемостью войск, и созданию современной армии, «способной успешно действовать в современной высокотехнологичной войне локального масштаба, а также при проведении антитеррористических операций»²⁰².

军费占国内生产总值百分比

²⁰¹ Истомин И. А. Особенности междержавной конкуренции в условиях взаимозависимости // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. Т. 10. № 1. С. 81.

²⁰² Каменнов П. Б. Вооруженные силы КНР в начале XXI в. // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том IX. М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2016. С. 723.

График военных расходов Китая (красная линия) и США (зелёная линия) в процентах к ВВП²⁰³.

Так, хотя китайские расходы на оборонную сферу при Ху Цзиньтао фактически росли пропорционально росту ВВП, однако всё время находились в диапазоне 1,8-2% ВВП, в то время как американские составляли 3-5% ВВП²⁰⁴. Это позволило военным аналитикам прийти к выводу, что проводимая КНР реформа вооружённых сил говорила о подготовке Китая скорее к локальной оборонительной войне²⁰⁵, нежели к большой войне, способной подрвать статус США в АТР. Тем не менее, китайский экономический рост вкупе с модернизацией КНР вооружённых сил на фоне высокой степени экономической взаимосвязанности, спровоцировал у американских исследователей и политиков рост опасений по поводу китайских амбиций. Это, в свою очередь, дало повод западным учёным поставить под сомнение возможности Вашингтона поддерживать свою лидерскую роль в АТР. Секьюритизация американской уязвимости в военной сфере привела, в свою очередь, к призывам нарастить военный потенциал США в Азии.

Например, автор концепции наступательного реализма Дж. Миршаймер высказывал опасения, что Китай и США неизбежно будут конкурировать, если Китай продолжит наращивать темпы экономического роста, поскольку «богатый Китай будет не державой статус-кво, а агрессивным государством, настроенным на достижение региональной гегемонии»²⁰⁶. При этом подобное суждение основывалось на спорном тезисе, что из-за экономического роста «Китай будет стремиться к максимальному увеличению военного разрыва

²⁰³ 中国的军费开支究竟几何? [Каковы китайские военные расходы?] [Электронный ресурс]. URL: <https://chinapower.csis.org/military-spending/?lang=zh-hans> [Дата обращения: 05.10.2023].

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Каменнов П. Б. Вооруженные силы КНР в начале XXI в. // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том IX. М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2016. С. 723.

²⁰⁶ Mearsheimer, J. J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W.W. Norton. 2001. P. 402

между собой и потенциально опасными соседями, такими как Индия, Япония и Россия»²⁰⁷.

Аналогичные опасения высказывал и Аарон Фридберг политолог и заместитель помощника по вопросам национальной безопасности США в 2003-2005 гг. Опасаясь роста китайской экономики, он переносил американскую уязвимость на военную сферу и призывал США к сдерживанию Китая, в частности, через «наращивание возможности проецирования обычных вооружённых сил на материк»²⁰⁸.

Австралийский учёный Х. Уайт, чьи научные интересы были сфокусированы на отношениях США и Китая в АТР, утверждал, что экономически растущий Китай не мог согласиться ни со стратегическими договорённостями, ни с подчинённым статусом, вытекавшим из «сделки 1972 года», а потому, делал вывод учёный, эта «сделка» была на стадии распада²⁰⁹. Уайт предполагал, что КНР продолжит экономический рост с соразмерным расширением амбиций и военного потенциала. И хотя Х. Уайт называл достижение «большой сделки» между двумя странами самым оптимальным вариантом, его рассуждения строились на тезисе о неизбежности переноса экономического противостояния между США и Китаем в военно-политическую сферу. Ещё один известный американский исследователь и популяризатор термина «ловушка Фукидида» Г. Аллисон в книге «Обречены воевать» увязал экономический рост Китая с ростом его военно-политического влияния. По словам автора, Китай с 1980 г. смог обеспечить себе восьмикратное увеличение затрат на оборону «благодаря трём десятилетиям двузначного экономического роста»²¹⁰. Проведя историческое

²⁰⁷ Mearsheimer, J. J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W.W. Norton. 2001. P. 402

²⁰⁸ Friedberg A. A. *Contest for Supremacy: China, America and the Struggle for Mastery in Asia*. New York: Norton., 2011. P. 157.

²⁰⁹ White H. «Power Shift: Rethinking Australia's Place in the Asian Century» // *Australian Journal of International Affairs*. 2011. 65 (1), P. 81.

²¹⁰ Allison G. *Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap?* Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. P. 384.

исследование, он выявил у всех государств, попавших в «ловушку Фукидида» - в том числе и у США с КНР - одинаковые причины, толкавшие их к соперничеству: национальные интересы, честь и страх²¹¹.

Рост страха в США перед т.н. «китайской угрозой» был вызван не только экономическими успехами КНР, но и его системной работой с «хуацяо»²¹². Системная работа Пекина с китайскими диаспорами зарубежом стала причиной претензий к Китаю по поводу промышленного шпионажа и кражи интеллектуальной собственности как со стороны США, так и ряда других стран АТР.

При Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпине диаспоральная политика в отношении «хуацяо» стала неотъемлемой частью проектов развития КНР. А.В. Афонасьева утверждает, что политика работы с диаспорами «оформилась в полномасштабную, эффективную и гибкую систему сотрудничества с зарубежными китайцами, максимально учитывающую национальные интересы страны и интересы диаспоры»²¹³. В фокусе внимания китайского правительства были китайцы, ставшие за границей учёными, профессорами, бизнесменами и политиками.

Значительный вклад хуацяо вносили в «дело воссоединения Родины». Например, позиция хуацяо сыграла большую роль в деле воссоединения Китая с Гонконгом и Макао, которые вошли в состав КНР в 1997 и 1999 гг. соответственно²¹⁴. Вторым важным направлением деятельности хуацяо стало развитие торгово-экономических связей КНР с другими странами. Например, в США действовала организация Национальная ассоциация за объединение Китая²¹⁵. Страх перед «китайской угрозой» некоторым представителям

²¹¹ Allison G. *Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap?* Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. P. 384.

²¹² Выходцы из Китая, которые проживают в других странах.

²¹³ Афонасьева, А. В. Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина (часть 2) / А. В. Афонасьева // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 28.

²¹⁴ Афонасьева А. В. Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина (часть 1) / А. В. Афонасьева // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 35.

²¹⁵ Overseas Chinese Communities Back Anti-Secession Law. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/ffl/123150.htm> [Дата обращения: 12.04.2021].

американского истеблишмента внушили не только доклады ФБР о масштабах промышленного шпионажа, но и несколько фактов продвижения представителей китайской диаспоры на ключевые посты нижнего уровня государственной бюрократической структуры. Например, Эд Ли, став мэром Сан-Франциско, способствовал заключению торгового соглашения с Китаем²¹⁶; министр энергетики Стивен Чу стремился улучшить американо-китайскую кооперацию в сфере «зелёной» энергетики²¹⁷; Дэвид Ву был конгрессменом от штата Орегон²¹⁸, Хирам Фонг был сенатором от штата Гавайи²¹⁹ и т.д. Все эти факты могли вызвать у американцев ощущение уязвимости политической системы США, что играло на руку сторонникам «жёсткого курса» в отношении Пекина.

Сложность преодоления противоречий в отношениях между США и Китаем была обусловлена влиянием комплекса факторов: во-первых, превращением КНР во вторую экономику мира после США и модернизацией Китая вооружённых сил, что вызывало опасения у американских исследователей и политиков относительно намерений Пекина; во-вторых, секьюритизацией США собственной безопасности из-за роста антикитайских настроений внутри страны; в-третьих, страхом США потерять статус глобального лидера и стремлением Китая занять одну из лидирующих позиций в мире. Комплекс проблем вынуждал США вырабатывать новые подходы, которые позволили бы сократить зависимость от Китая и сдержать его рост,

²¹⁶ Sankin A. San Francisco-China Trade Agreement Strengthens Ties Between City And Asian Superpower // Huff Post: [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/07/24/san-francisco-china_n_1699722.html. [Дата обращения: 12.04.2021].

²¹⁷ U.S.–China Clean Energy Cooperation Is Good for America and Good for the World // The World Post, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/steven-chu/uschina-clean-energy-coop_b_810709.html [Дата обращения: 11.10.2020].

²¹⁸ Daniko M. Asian Americans: A Model Minority? // Asian American Issues. Westwood: Greenwood Press. 2004. P. 44.

²¹⁹ Hiram L. Fong, 97, Senator From Hawaii in 60's and 70's // The New York Times, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2004/08/19/us/hiram-l-fong-97-senator-from-hawaii-in-60-s-and-70-s.html> [Дата обращения: 11.10.2020].

поскольку США столкнулись с ситуацией сужения возможностей невоенного сдерживания Китая²²⁰.

Изменение курса США происходило медленно: после 2008 г. необходимость «сдерживания Китая» и «перебалансировки» звучала всё чаще не только в научных, но и в политических кругах США. На тот момент администрация Б. Обамы не видела необходимости ссориться с Китаем, однако потребность в корректировке внешнеполитического курса становилась всё более очевидной. В США постепенно формировался новый подход к отношениям с КНР, предполагавший формирование «глобального дуумвирата», или «Большой Двойки» (G2)²²¹. Суть нового подхода сводилась к «разделению» ролей в глобальном управлении, согласно которому лидирующая роль в мире сохранялась бы за США, а Китай становился бы «младшим партнёром» Америки, за которым признавалось региональное лидерство²²². Отказ КНР от участия в G2 был обусловлен начавшимся после мирового финансового кризиса демонтажом однополярной системы и ослаблением положения США в мире. Изменения в международной архитектонике могли позволить Пекину занять одну из лидирующих позиций в мире, а не второстепенную роль под руководством США²²³.

После отказа Китая от создания «дуумвирата», Вашингтон изменил курс, и в 2011 г., Б. Обама объявил «поворот к Азии» (Pivot to Asia), суть которого сводилась к завершению двух войн на Ближнем Востоке (в Афганистане и Ираке) и переориентации высвободившихся ресурсов в Азию и в создании «экономического альянса» в АТР, который мог бы стать противовесом китайскому экономическому влиянию.

²²⁰ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 219.

²²¹ Виноградов А. В. Основы стратегического партнерства России и Китая в формировании нового регионального и мирового порядка // Китай на пути к возрождению: к 80-летию академика М. Л. Титаренко. М.: Издательство "Форум", 2014. С. 64.

²²² Давыдов А. С. Китайско-американские отношения на новом этапе: что впереди? // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 4. С. 93.

²²³ Там же.

В 2011 г. президент США Б. Обама и госсекретарь Х. Клинтон согласованно озвучили задачу «переориентации Америки с Ближнего Востока на АТР». Так, Б. Обама, выступая перед австралийским парламентом, заявил, что США на фоне окончания войн на Ближнем Востоке выделяют дополнительные ресурсы, необходимые для сохранения сильного военного присутствия в АТР: присутствие будет сохранено в Японии и Корее, а в Юго-Восточной Азии увеличено²²⁴. При этом, стремясь сохранить отношения с Пекином, Б. Обама сделал ремарку, что США будут продолжать строить сотрудничество с Китаем, «поскольку тот доказал, что может быть надёжным партнёром»²²⁵. Отдельное внимание президент США уделил экономическому противостоянию в АТР, заявив, что США на базе торгового соглашения с Южной Кореей будут создавать совместно с Австралией и другими странами АТЭС «амбициозное торговое соглашение, которое может стать потенциальной моделью для всего региона» - Транстихоокеанское партнерство²²⁶.

Х. Клинтон анонсировала поворот США в АТР в своём выступлении в центре Восток-Запад в ноябре 2011 г. и статье для *Foreign Policy* «Тихоокеанский век Америки», в которой госсекретарь США объяснила как «поворот к Азии» будет выглядеть. Во-первых, она отметила опору на принцип «передовой дипломатии», подразумевавший перенаправление в АТР «всего спектра дипломатических ресурсов, включая высокопоставленных должностных лиц, дипломатов и экспертов по развитию, а также постоянные активы»²²⁷. По словам Х. Клинтон, США собирались фокусироваться на 6 основных направлениях: укрепление двусторонних союзов в области

²²⁴ Remarks By President Obama to the Australian Parliament // The White House Office of the Press Secretary. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>. [Дата обращения: 24.07.2022].

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же.

²²⁷ America's Pacific Century // US Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm>. [Дата обращения: 24.07.2022].

безопасности; углубление рабочих отношений с растущими державами; взаимодействие с региональными многосторонними учреждениями; расширение торговли и инвестиций; формирование широкомасштабного военного присутствия; продвижение демократии и прав человека²²⁸. Помимо этого, госсекретарь США отметила важную роль формировавшегося тогда Транстихоокеанского партнёрства, «который объединит развитые и развивающиеся страны АТР в единое торговое сообщество XXI в.»²²⁹. В выступлении Х. Клинтон также отмечалось отсутствие угроз для Китая. Х. Клинтон и Б. Обама стремились заверить общественность: «Некоторые в нашей стране видят в прогрессе Китая угрозу для США, в то время как некоторые в Китае обеспокоены тем, что Америка стремится сдерживать Китай. На самом деле мы считаем, что процветающий Китай — это хорошо как для Китая, так и для Америки»²³⁰. Это была важная ремарка для того времени, поскольку США не демонстрировали готовность к прямой конфронтации с Китаем. Таким образом, под влиянием военно-политических и экономических факторов начинали формироваться контуры будущего американо-китайского противостояния.

Поворот США к Азии был призван создать благоприятные внешнеполитические условия для американской экономики, в частности, в рамках развития ТТП, который мог использоваться для противодействия росту экономической взаимосвязанности Китая со странами ЮВА²³¹. По задумке, экономическое объединение ТТП «должно было создать механизм либерализации торговли, который носил бы подлинно многосторонний

²²⁸ America's Pacific Century // US Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm>. [Дата обращения: 24.07.2022].

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

²³¹ Понька Т.И. Влияние конфигурации лидерства в Юго-Восточной Азии на региональный баланс сил / И. Р. Дубровский, Т. И. Понька // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 77.

характер и решал бы новые задачи (например, по защите прав интеллектуальной собственности) в русле принципов «ВТО-плюс»²³².

Несмотря на заявления официальных лиц США о «ненаправленности поворота в Азию против Китая», изменение американской внешнеполитической стратегии меняло баланс сил в регионе, что неизбежно должно было привести к корректировке КНР внешнеполитического курса, в первую очередь, в сфере безопасности. Т.И. Понька даёт и такую оценку новому внешнеполитическому курсу США: «В военно-стратегическом плане «возвращение» США в Азию проявилось в начавшейся переоценке американских военно-политических приоритетов за рубежом и выражении особой заинтересованности Америки в обеспечении свободы навигации на всем пространстве от Индийского до Тихого океана, включая Южно-Китайское море»²³³.

Таким образом, усиление конфронтационных тенденций в отношениях между США и КНР было обусловлено рядом внутренних и внешних причин. Во-первых, экономические успехи Китая, особенно на фоне мирового финансового кризиса, а также модернизация вооружённых сил привели к росту опасений в США относительно амбиций Пекина. Во-вторых, ещё одной причиной американо-китайского противостояния стал рост антикитайских настроений, вызванный активностью китайской диаспоры, что повлекло у США рост опасений по поводу своей безопасности. В-третьих, отказ КНР от участия в формировании G2, подразумевавшей превращение Пекина во вторую после США страну, которая должна была признать лидирующую роль Вашингтона, стал ещё одной причиной роста конфронтации в отношении двух

²³² Понька Т.И. Влияние конфигурации лидерства в Юго-Восточной Азии на региональный баланс сил / И. Р. Дубровский, Т. И. Понька // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 77.

²³³ Понька Т.И. Влияние конфигурации лидерства в Юго-Восточной Азии на региональный баланс сил / И. Р. Дубровский, Т. И. Понька // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 79.

стран. Ослабление лидирующей роли США в мире дало повод Китаю рассчитывать на превращение в полноценный мировой полюс. Отказ же от концепции G2 подтолкнул США к смене внешнеполитического курса и «повороту к Азии». Новый курс предполагал завершение войн на Ближнем Востоке и переориентацию высвободившихся ресурсов на АТР. Наконец, рост американских военных расходов в АТР вынуждал Пекин увеличивать свой военный потенциал, что позволило Китаю нарастить возможности по проецированию военной мощи вдали от китайского побережья, что, в свою очередь, вызвало рост опасений Вашингтона по поводу амбиций Пекина.

Эти факторы свидетельствовали о начале «властного транзита» в мире, что делало неизбежным американо-китайское противостояние в той или иной форме. Поскольку каждый год промедления сужал для США возможности невоенного сдерживания Китая, Вашингтон оказывался перед необходимостью выбирать стратегию противодействия китайскому росту, несмотря на то что к 2011–2012 гг. руководство США было не готово идти на прямую конфронтацию с Китаем. Результатом стали наращивание военно-политического присутствия США в АТР под предлогом «ненаправленности этих мероприятий против третьих стран», а также - активизация переговоров по развитию ТТП, которое, по задумке, должно было экономически потеснить Китай в регионе.

2.2. Формирование в КНР двухсферного подхода к системе региональной безопасности в 2012-2017 годах

Экономический и военно-политический рост КНР повлёк тектонические сдвиги в процессах, наблюдавшихся в АТР в 2010-х гг. Во-первых, изменилось самовосприятие Китая в рамках международных институтов: интегрировавшись в мировую экономику и заняв в ней свою нишу, КНР оказалась перед фактом несоответствия уровня своего экономического развития и второстепенной ролью, которая отводилась ей в рамках комплекса институтов Бреттон-Вудской системы²³⁴. Пекин пришёл к выводу о необходимости формирования своего комплекса политико-экономических институтов, который позволил бы Китаю более успешно отстаивать свои интересы в регионе и мире²³⁵.

Второй важной тенденцией стало появление китайских региональных инициатив. С одной стороны, это запуск и развитие китайской экономической инициативы «Один пояс - один путь», протянувшейся через Азию двумя ветками сухопутной и морской в Европу и Африку. С другой стороны - оформление китайского варианта региональной системы безопасности в АТР.

Помимо этого, в регионе стали всё ярче проявляться черты новой конфронтационной биполярности. В ответ на экономическое и военно-политическое усиление Китая Вашингтон пошёл на обострение отношений между двумя странами. Логика конфронтационного взаимодействия вновь стала преобладающей во внешнеполитическом дискурсе США в Азии. Руководствуясь этой логикой, США стали инициатором торговой войны с Китаем, создания Индо-Тихоокеанского региона, запустили процесс

²³⁴ Грачиков Е. Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. №. 1. С. 15.

²³⁵ Там же.

формирования новых, а также возрождения и укрепления старых антикитайских минилатеральных объединений.

Как следствие, на фоне нарастающего американо-китайского противостояния и создания крупных экономических объединений в Азии (например, ТТП) стала размываться лидерская роль стран АСЕАН в регионе²³⁶. Малые и средние страны Юго-Восточной Азии стали всё чаще оказываться перед внешнеполитическим выбором между США и КНР, а региональная интеграционная роль асеаноцентричных институтов стала всё больше подвергаться «эрозии»²³⁷.

Экономический рост Китая выводил на повестку дня вопрос смены внешнеполитической парадигмы Пекина. Объёмы и рост китайской экономики не соответствовали уровню «регионального лидера», и особую актуальность приобретала смена внешнеполитической стратегии для превращения Китая в «глобального лидера». При этом нарастающее сопротивление некоторых государств АТР вынуждало Китай принимать во внимание всё более жёсткую позицию США относительно китайского роста. Постепенное изменение в отношениях между двумя странами видно по первым встречам Си Цзиньпина с руководством США.

В феврале 2012 г. прошла встреча президента США Барака Обамы и пока ещё заместителя председателя КНР Си Цзиньпина. Из стенограммы приветственных речей видно, что несмотря на дружелюбный тон, оба государственных деятеля выразили обеспокоенность ситуацией, сложившейся в отношениях между двумя странами. Из выступления Обамы следовало, что США беспокоит дефицит торгового баланса Америки с Китаем и экономические противоречия. Позиция Си Цзиньпина состояла в том, что споры следует решать путём диалога, а не протекционизма, выражал надежду

²³⁶ Спартак А. Н. Новый этап регионализации: основное содержание, вызовы для многосторонней торговой системы и постсоветской интеграции // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 2 (6). С. 21.

²³⁷ Мосяков Д. В. Ситуация в АТР и ЮВА и новые возможности для России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 15. С. 8.

на построение «сотруднического партнерства, основанного на взаимном уважении и взаимных интересах»²³⁸.

В марте 2013 г. Си Цзиньпин официально стал главой КНР, и на встрече лидеров США и Китая летом 2013 г. обсуждался уже гораздо более широкий перечень проблем: отношения с КНДР, кибербезопасность, экономические, политические и военные вопросы, территориальные споры в АТР. Основной тезис Си Цзиньпина состоял в том, что Тихий океан достаточно большой, чтобы вместить США и Китай. Си Цзиньпин предложил «углубить взаимопонимание, укрепить взаимное доверие, и урегулировать разногласия, чтобы избежать традиционного пути неизбежной конфронтации между крупными странами и действительно встать на новый путь»²³⁹. Таким образом, Китай предлагал США не бороться за сохранение старого мира, а искать своё место в новом, поскольку экономическая взаимосвязь между двумя странами была велика, и они не могли позволить себе «делать резкие движения» без риска нанести себе огромный ущерб²⁴⁰. Обама поддержал необходимость выстроить новые отношения между двумя странами.

Однако период взаимовыгодного экономического сотрудничества между двумя странами подходил к концу, поскольку сокращение дешёвой рабочей силы, которая на протяжении многих лет была одним из ведущих конкурентных преимуществ Китая, вынудила его искать новую экономическую модель, которая была бы ориентирована на внешние рынки²⁴¹.

²³⁸ Remarks by President Obama and Vice President Xi of the People's Republic of China Before Bilateral Meeting. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/02/14/remarks-president-obama-and-vice-president-xi-peoples-republic-china-bil>. [Дата обращения: 12.08.2022].

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Виноградов А. В. Китайско-американские отношения в конце президентского срока Б. Обамы / А. В. Виноградов // Запад Восток Россия 2015: Ежегодник. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2016. С. 2.

²⁴¹ Виноградов А. В. Китайско-американские отношения в конце президентского срока Б. Обамы / А. В. Виноградов // Запад Восток Россия 2015: Ежегодник. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2016. С. 3.

Как результат, США столкнулись с необходимостью искать альтернативу китайским товарам²⁴². Рост напряжённости между США и Китаем из-за противоречий в экономической, политической и военной сферах стал одним из важных факторов, которые пришлось учитывать руководству Китая при выработке нового внешнеполитического курса.

Результатом разработки такого курса стали концепции «китайская мечта» (中国梦), «сообщество единой судьбы человечества» (人类命运共同体) и инициатива «Один пояс один путь» (一带一路倡议) взаимосвязанные аспекты внешней политики Китая при Си Цзиньпине, оказавшие влияние в том числе и на подход Пекина к региональной безопасности.

Концепция «китайской мечты», впервые озвученная Си Цзиньпином в ноябре 2012 г. является «осуществлением великого возрождения китайской нации»²⁴³. А.В. Ломанов в статье, посвящённой китайской мечте, упоминает 3 компонента концепции и 3 условия её осуществления²⁴⁴. 3 компонента — это богатое и сильное государство, национальное возрождение и народное счастье. 3 условия движение вперёд по китайскому пути, возвышение китайского духа и сплочение сил Китая. При этом А.В. Ломанов отмечает, что Си Цзиньпин прочно увязывает концепции «китайской мечты» и «сообщества единой судьбы». По его словам, «китайская мечта о возрождении это мечта о развитии, мире и гармонии»²⁴⁵. Отсюда проистекает потребность в обеспечении мирного окружения для достижения «китайской мечты» Китай нуждается в мирной внешней обстановке²⁴⁶. Именно её призвана обеспечить концепция

²⁴² Виноградов А. В. Китайско-американские отношения в конце президентского срока Б. Обамы / А. В. Виноградов // Запад Восток Россия 2015: Ежегодник. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2016. С. 3.

²⁴³ Си Цзиньпин. О государственном управлении. 1-е изд. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2015. С. 630.

²⁴⁴ Ломанов А. В. "Китайская мечта" как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: к 65-летию КНР. М.: Издательство "Форум". 2014. С. 41.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

«сообщества единой судьбы», впервые озвученная Си Цзиньпином в марте 2013 г.

Поскольку в 2012-2013 гг. всё отчётливее проявлялся рост антикитайских настроений в АТР, Пекин нуждался в особом внешнеполитическом подходе, призванном нивелировать сопротивление государств региона. В научной статье, посвящённой месту концепции «сообщества единой судьбы»²⁴⁷ во внешней политике Китая, утверждается, что главной целью концепции было «смягчение и преодоление сил сопротивления, с которыми Китай сталкивается в процессе своего подъема на международной арене, а также формирование «безопасного будущего» для Китая»²⁴⁸. В интерпретации Си Цзиньпина «единая судьба» — это ситуация, когда «все страны и народы мира живут вместе и зависят друг от друга (чувство 你中有我, 我中有你 - во мне есть ты, а в тебе есть я)»²⁴⁹.

Авторы приводят видение Си Цзиньпином основных направлений развития концепции: в политике, в безопасности и в экономике²⁵⁰. В политической сфере, во главу угла ставится построение партнёрских отношений на условиях равноправия и взаимопонимания. В области безопасности концепция должна реализовываться через построение архитектуры безопасности, основанной на правде и справедливости. На экономическом направлении должна быть построена эффективная и справедливая нормативная система, а государства должны стремиться к открытому инновационному, инклюзивному и взаимовыгодному развитию.

²⁴⁷ В статье учёных концепция «сообщество единой судьбы» переводится как «общее будущее человечества».

²⁴⁸ Семенов А. В., Цзык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 77.

²⁴⁹ Семенов А. В., Цзык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 74.

²⁵⁰ Там же.

При этом делается особый акцент на инициативе «Один пояс, один путь», которая стала наглядной реализацией концепции «сообщества единой судьбы».

Появлению инициативы «Один пояс, один путь» предшествовала большая теоретическая работа в китайских академических кругах и государственном аппарате КНР. Идея направить масштабные финансовые ресурсы на развитие инфраструктуры за рубежом впервые была озвучена на фоне мирового экономического кризиса 2008 г., о чём писал бывший заместитель директора Государственной налоговой администрации Сю Шаньда. Он утверждал, что Китай может разработать свой «план Маршалла» и помочь создать внутренний спрос в менее развитых странах Азии, Африки и Латинской Америки за счет крупномасштабных зарубежных инвестиций и займов. Китайский экономист Линь Ифу поддержал этот тезис и добавил, что «китайский план Маршалла» поможет развитию экономики в развивающихся странах за счет увеличения инвестиций в инфраструктуру²⁵¹.

Одним из первых исследователей, публично предложивших изменить китайский внешнеполитический подход, был профессор Пекинского университета Ван Цзисы. В работе «Движение на Запад: перебалансировка Перебалансировка геополитической стратегии Китая» профессор обосновывал необходимость разворота на запад, поскольку Китаю навязывают борьбу в АТР²⁵². Он предложил избежать столкновения с США, протянув два транспортных и экономических коридора в западном направлении. Утверждая, что окно возможностей для запуска проекта закрывается, он писал, что Россия рассматривает регион Каспийского моря и страны СНГ в Центральной Азии как свой «задний двор» и стремится вернуть

²⁵¹ 林毅夫. 以‘新马歇尔计划’带动全球复苏 [Линь Ифу. С помощью «Нового плана Маршалла» возглавить восстановление мира] [Электронный ресурс]. URL: http://www.360doc.com/content/13/0228/23/4310958_268540623.shtml [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁵² 王缉思. 西进: 中国的地缘战略再平衡//环球时报. 2012年 [Ван Цзисы. Движение на Запад: Перебалансировка геополитической стратегии Китая] // Global Times. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJxoLS> [Дата обращения: 12.04.2021].

своё влияние, утраченное после распада СССР; для ЕС регион Каспийского моря и Центральная Азия является основным направлением энергетической дипломатии; Индия видит Ближний Восток и Центральную Азию ключевым направлением для диверсификации импорта энергоносителей и стремится построить обширную сеть поставок нефти и газа. Что касается региональной безопасности и политических вопросов, ЕС и США, по мнению Ван Цзисы, будут поддерживать сотрудничество с Китаем в течение длительного времени, чем и нужно воспользоваться. Конкуренция между Китаем и США в Восточной Азии всё чаще является «игрой с нулевой суммой». Однако в случае поворота на запад, Китай и США будут иметь большой потенциал для сотрудничества в экономической и политической сферах, а также будут заинтересованы в поддержании региональной стабильности²⁵³.

Выбор Китаем евразийского направления вместо тихоокеанского был обусловлен 2 факторами: во-первых, зависимостью Китая от внешних рынков, которая вынуждала Пекин стремиться к их расширению, а среднеазиатское направление выглядело более доступным; во-вторых, Пекин стремился избежать столкновения с США, которые запустили процесс строительства Транстихоокеанского партнёрства для сдерживания Китая²⁵⁴. К тому же одной из целей концепции было «подтянуть» отстающие регионы и придать новый стимул развитию экономики, скорость роста которой начала замедляться²⁵⁵.

4 сентября 2013 г. во время визита в Наньнин премьер Госсовета КНР Ли Кэцян озвучил идею создания «Морского шёлкового пути» (海上丝绸之路)²⁵⁶.

²⁵³ 王缉思, 西进: 中国的地缘战略再平衡//环球时报. 2012年 [Ван Цзисы. Движение на Запад: Перебалансировка геополитической стратегии Китая] // Global Times. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJxoLS> [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁵⁴ Виноградов А. В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №. 2. С. 229.

²⁵⁵ Киреева А. А. "Инициатива пояса и пути": содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. Т. 9, № 3. С. 63.

²⁵⁶ 李克强强调: 铺就面向东盟的海上丝绸之路 [Ли Кэцян отметил: «Прокладывать Морской шёлковый путь к АСЕАН»] [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/04/content_2481290.htm [Дата обращения: 12.04.2021].

Он заявил, что город Гуанси «должен воспользоваться возможностью сотрудничества Китая и АСЕАН, выстроить тесные связи с АСЕАН, крупным рынком с населением 600 миллионов человек, в полной мере использовать преимущества уникального местоположения на юго-западе, центральные и южные морские пути, и стремиться создать движущую стратегическую точку опоры развития внутренних районов»²⁵⁷.

13 сентября 2013 г., в Астане Си Цзиньпин в речи «Укреплять дружбу народов, вместе открывать светлое будущее»²⁵⁸ несколько раз затронул тему Шёлкового пути: «Более 2100 лет тому назад посланник китайской династии Хань по имени Чжан Цянь два раза ездил в Центральную Азию с миссией мира и дружбы. Именно эти же поездки положили начало дружественным контактам Китая с Центральноазиатскими странами и открыли шелковый путь с Востока на Запад, из Азии в Европу. Древний шелковый путь берет начало с китайской провинции Шэньси, провинции моей родной. Как приятно вспомнить об этих исторических связях. Находясь здесь, я, как будто, слышу звоны торговых караванов в горах и вижу дым над обширной пустыней»²⁵⁹.

В конце выступления председатель КНР выдвинул предложение «применять новую модель сотрудничества и общими усилиями сформировать экономический пояс шёлкового пути»²⁶⁰. Далее он пояснил, в чём суть предлагаемой им модели. Она состояла из предложений по усилению следующих направлений: политического согласования; строительства единой дорожной сети; торговых связей; валютных потоков; народных связей²⁶¹.

²⁵⁷ 李克强强调：铺就面向东盟的海上丝绸之路 [Ли Кэцян отметил: «Прокладывать Морской шёлковый путь к АСЕАН»] [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/04/content_2481290.htm [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁵⁸ Си Цзиньпин. «Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее» // Посольство КНР в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/XJPFWHSKST/t1077192.htm> [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁵⁹ Си Цзиньпин. О государственном управлении. 1-е изд. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2015. С. 630.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Си Цзиньпин. «Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее» // Посольство КНР в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/XJPFWHSKST/t1077192.htm> [Дата обращения: 12.04.2021].

В октябре 2013 г. Си Цзиньпин во время государственного визита в Индонезию ещё раз озвучил предложение создать морскую ветку Шёлкового пути, причём в этом выступлении впервые появилось конкретное предложение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций – ключевого инструмента в реализации проекта «Нового шёлкового пути»²⁶².

Изначально региональный характер «Нового шёлкового пути» был обусловлен географией маршрутов. Оба направления сухопутный и морской задумывались как самостоятельные проекты, каждый со своими целями. Сухопутный маршрут должен был привести в регион ЦА развитие транспортно-логистического потенциала и ускорение региональной экономической интеграции²⁶³. Морской маршрут приносил в регион ЮВА «политическое доверие и сотрудничество», которые были важны для решения любых разногласий и конфликтов мирным путём.²⁶⁴ Вместе с тем возникала вероятность попадания стран АСЕАН «в орбиту» Китая²⁶⁵.

После публичного объявления об идее «Нового шёлкового пути» появилось и первое упоминание о нём в официальных документах. В ноябре 2013 года «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам, касающимся всестороннего углубления реформы», принятое на третьем пленуме ЦК КПК 18-го созыва, постановило «ускорить строительство инфраструктуры, соединяющей Китай с соседними странами и регионами, а также усердно работать над строительством экономического Пояса и Пути».²⁶⁶

²⁶² 习近平在印度尼西亚国会的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Национальном собрании Индонезии] [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/03/content_2500118.htm [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁶³ Виноградов А. В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 13.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Колдунова Е. В. "Диалоговые партнерства" во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. Т. 15, № 3(50). С. 62.

²⁶⁶ 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Постановление ЦК Коммунистической партии Китая по ряду важнейших вопросов всестороннего углубления реформы]. [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm. [Дата обращения: 12.04.2021].

Таким образом начала зарождаться инициатива, которая должна была стать ключевым инструментом КНР по продвижению своих интересов за рубежом и созданию «мирного окружения» в соответствии с концепцией «сообщества единой судьбы». Эта же идея создания «мирного окружения» легла в основу китайского подхода к региональной системе безопасности. Отсюда проистекала важная роль инициативы, которая должна была стать одним из инструментов формирования Китаем региональной системы безопасности.

По мере трансформации постбиполярной системы международных отношений, в рамках которой США стремились навязать миру логику однополярного взаимодействия, а другие центры силы в мире сформировать многополярную систему, вопросы безопасности всё чаще выходили на первый план как в мире в целом, так и в АТР в частности.

Территориальные споры в ЮКМ являлись одним из основных источников напряжённости в регионе. В 2013 г. руководство Филиппин инициировало арбитраж по территориальным спорам в ЮКМ, что Китай интерпретировал как «одностороннее нарушение консенсуса», обозначенного в Декларации о поведении сторон в ЮКМ от 2002 г.²⁶⁷. Одновременно с этим в 2013 г. КНР начала создавать в ЮКМ песчаные насыпи, которые могли использоваться Пекином как инструмент контроля в спорных водах.²⁶⁸

На фоне роста конфронтационных тенденций в АТР Си Цзиньпин выступил на 4 саммите СВМДА, прошедшем в 2014 г. в Шанхае. В рамках выступления председателя КНР впервые было озвучено конкретное видение Китаем новой системы безопасности. Китайский лидер предложил сделать

²⁶⁷ China Adheres to the Position of Settling Through Negotiation the Relevant Disputes Between China and the Philippines in the South China Sea // The State Council Information Office of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/34120/Document/1483617/1483617.htm>. [Дата обращения: 26.08.2022].

²⁶⁸ US Navy: «Beijing creating a great wall of sand» in South China Sea // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/31/china-great-wall-sand-spratlys-us-navy> [Дата обращения: 12.04.2021].

СВМДА главной площадкой, решающей вопросы не столько Ближнего Востока или Центральной Азии, сколько проблемы безопасности АТР, наделив эту структуру новыми функциями и увязав её с китайскими структурами и инициативами: ШОС, АБИИ и «Новый Шёлковый путь»²⁶⁹.

Си Цзиньпин предложил укрепить потенциал и институциональное строительство СВМДА, поддержать расширение функций секретариата СВМДА, создать механизм оборонных консультаций государств-членов и целевую группу для надзора за реализацией мер доверия в различных областях в рамках СВМДА; углубить обмены и сотрудничество в области борьбы с терроризмом, бизнеса, туризма, защиты окружающей среды, культуры и межличностных обменов²⁷⁰. Помимо этого, Китай предложил создать сеть неправительственных обменов посредством проведения форумов СВМДА, чтобы заложить прочную основу для распространения концепции безопасности СВМДА, усиления влияния СВМДА и содействия региональному управлению безопасностью²⁷¹. Для этого предлагалось усилить координацию и сотрудничество с другими организациями в регионе и одновременно расширить диалог и взаимодействие с другими регионами и соответствующими международными организациями, чтобы совместно поддерживать региональный мир и стабильность, а также экономически интегрировать страны-участницы через «Новый Шёлковый путь»²⁷².

При этом Си Цзиньпин отметил важную роль, которую играет ШОС в обеспечении безопасности в регионе и вскользь упомянул АСЕАН, подчеркнув вклад этой организации в поддержание региональной безопасности наряду с Ассоциацией регионального сотрудничества Южной

²⁶⁹ New Asian Security Concept For New Progress in Security Cooperation. Remarks at the Fourth Summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia // MOFA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/201405/t20140527_678163.html [Дата обращения: 15.06.2021].

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же.

Азии (СААРК) и Лигой арабских государств (ЛАГ)²⁷³. Отдельно была выделена роль России, которая вместе с Китаем выдвинула инициативу в области мира и безопасности в АТР (Asia-Pacific Peace and Security Initiative).

Позиция Си Цзиньпина заключалась в том, что региональная безопасность должна базироваться на экономической взаимосвязанности, основой которой должны выступить «Новый Шёлковый путь» и создававшийся в тот момент Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)²⁷⁴. Ещё одним важным нововведением для обеспечения региональной безопасности, по мнению Си Цзиньпина, должна стать разработка кодекса поведения государств и программы партнерства в области безопасности²⁷⁵.

Так начала приобретать очертания китаецентричная система безопасности в АТР, которая в дальнейшем получила развитие в выступлениях официальных лиц КНР и белых книгах. По сути, такой подход был призван перехватить инициативу в формировании региональной архитектуры безопасности у США и АСЕАН. Международные организации стали одной из главных арен борьбы между США и КНР. Согласно Е.Н. Грачикову, в КНР международные организации условно разделяются на 3 типа: традиционные институты (ООН, МВФ, ГАТТ и т.д.), модифицированные (появились после холодной войны, или были изменены G20, АСЕАН+3, ВТО и т.д.) и инновационные (где Китай был инициатором, либо одним из инициаторов создания - ШОС, Банка БРИКС, АБИИ и т.д.), причём «инновационные международные организации, как правило, не включают западные страны и

²⁷³ New Asian Security Concept For New Progress in Security Cooperation. Remarks at the Fourth Summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia // MOFA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/201405/t20140527_678163.html [Дата обращения: 15.06.2021].

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

могут рассматриваться как стремление Пекина форматировать новую незападную систему международных отношений»²⁷⁶.

Таким образом, для реализации концепции «Шёлкового пути» в 2014 г. было создано 2 института: Фонд Шёлкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Оба института были ориентированы на финансирование инфраструктурных международных проектов в рамках «Шёлкового пути». Однако темпы развития «Шёлкового пути» на начальном этапе были ниже прогнозируемых. Например, Е.Н. Румянцев отмечает: «Предполагалось, что в течение первых 5—6 лет своего функционирования АБИИ будет выдавать ежегодно кредитов на сумму порядка 10—15 млрд долл. Однако за первые два года работы общая сумма одобренных банком кредитов составила 4 млрд 426 млн долл. Сколько из них было реально использовано — пока неизвестно»²⁷⁷.

Низкие темпы реализации проекта на старте были обусловлены, с одной стороны, отсутствием конкретного и поэтапного плана развития, а с другой опасениями других стран касательно амбиций Пекина. Чтобы стать по-настоящему эффективным инструментом экономической консолидации региона в рамках конструирования региональной системы безопасности, проекту требовалось некоторое переосмысление и «ребрендинг». Одной из главных целей «переосмысления» концепции была попытка КНР нивелировать опасения других стран касательно намерений Китая и убедить их в отсутствии у Пекина планов по изменению мирового порядка. В этом прослеживался урок, вынесенный КНР из реализации концепции «мирного развития».

²⁷⁶ Грачиков Е. Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. №. 1. С. 17.

²⁷⁷ Румянцев Е. Н. О концепции «Пояса и пути» // Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН. 2019. Т. 70. С. 215.

В 2015 г. Пекин учредил Центральную руководящую группу, занимавшуюся вопросами «Нового Шёлкового пути», после чего интенсифицировалась работа по его теоретическому наполнению. Например, в отношении «Нового Шёлкового пути» вышли из применения понятия «стратегия», «проект» или «программа», поскольку эти термины предполагают наличие конкретного плана действий. Стратегия — это продуманный план действий, направленный на достижение конкретных целей²⁷⁸, и который часто регламентируется с помощью чётких правил и процедур, в то время как «инициатива» означает призыв к действию, обычно во имя общественного блага. Это односторонний шаг, предполагающий добровольное сотрудничество со стороны других лиц, заинтересованных в обеспечении общественного блага²⁷⁹. В связи с этим, концепцию было решено назвать «инициативой» (倡议)²⁸⁰.

Помимо этого, трансформировалось название инициативы, что должно было убедить мир, что Китай выступает за продвижение «гармонии, мира и процветания», а не геополитическое и дипломатическое наступление, «геополитический заговор» или план по изменению существующего международного порядка²⁸¹. Официальная позиция Китая, подтвержденная в выступлениях его лидеров, заключалась в том, что он признавал извлечение выгоды именно из существующего глобального порядка²⁸². Полное наименование концепции «Экономический пояс шёлкового пути» и «Морской

²⁷⁸ Xie T. Is China's 'Belt and Road' a strategy // The Diplomat. 2015. Т. 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/is-chinas-belt-and-road-a-strategy/> [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ 张业遂, «一带一路不是地缘政治的工具» [Чжан Есуй. Инициатива «Один пояс, один путь» — это не геополитический инструмент] [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1247440.shtml [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁸² 王毅, 中国主张对国际秩序进行改革不是推倒重来, 而是创新完善 [Ван И. Китай выступает за то, чтобы реформа международного порядка заключалась не в разрушении и создании нового, а во внедрении нового и улучшении]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/wjdt_611265/wjbxw_611271/t1243599.shtml [Дата обращения: 12.04.2021].

шёлковый путь XXI века» должны были объединиться в рамках одной инициативы. Наименование нужно было упростить до лёгкой и понятной формулы, в которой не было бы намёка на глобальные амбиции Китая. Таким образом, новым согласованным вариантом названия концепции, объединяющей сухопутный и морской коридоры, стала инициатива «Один пояс, один путь» («一带一路» 倡议)²⁸³.

Что касается фактического наполнения, то первым делом была конкретизирована география инициативы «Один пояс, один путь»: часть сухопутных веток маршрута ОПОП шла через Россию, другая проходила через Центральную Азию, далее - через Европу до побережья Атлантического океана²⁸⁴. Морской отрезок «Пояса и пути» двумя ветками проходил через Юго-Восточную Азию, соединяясь за Малаккским проливом, далее шёл на запад в Восточную Африку и соединял Средиземное море с Европой через Суэцкий канал²⁸⁵. Новая версия концепции приобретала уже макрорегиональный характер, что делало инициативу «Один пояс, один путь» важным элементом экономического фундамента региональной архитектуры безопасности.

В 2015 г. была опубликована «Общая концепция и план действий по продвижению совместного строительства экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века»²⁸⁶. В документе говорилось, что целью инициативы является «распределение ресурсов и глубокая рыночная интеграция путем укрепления связей и взаимодействия между Азией, Европой

²⁸³ 张业遂, «一带一路不是地缘政治的工具» [Чжан Есуй. Инициатива «Один пояс, один путь» — это не геополитический инструмент] [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1247440.shtml [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁸⁴ Инициатива Китая «Один пояс, один путь» // ТАСС-Досье. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/infographics/8674> [Дата обращения: 18.11.2023].

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Поскольку разработка документа началась до переименования концепции, то инициатива «Один пояс один путь» фигурирует в нём под старым названием «Шёлковый путь».

и Африкой»²⁸⁷. «Один пояс, один путь» не был ограничен конкретными географическими рамками, и мог гибко реагировать на международную обстановку. Помимо этого, обращают на себя внимание тезисы о «совместной защите» транспортных путей и «политическом взаимодействии» стран — участниц проекта»²⁸⁸. Инициатива всё больше приобретала черты «экономического инструмента», который должен был соединить страны-участницы друг с другом. Сотрудничество стран могло позволить приступить к формированию новой системы безопасности.

Помимо этого, в документе приводятся т.н. «5 коммуникаций» (五通) в следующих сферах: политическая координация (政策沟通), развитие инфраструктурных связей (设施联通), свободная торговля (贸易畅通), финансовая интеграция (资金融通), людские обмены (民心相通)²⁸⁹. Первая сфера посвящена улучшению коммуникации с другими странами по вопросам политического сотрудничества и обмена стратегиями экономического развития²⁹⁰. Вторая сфера предполагает укрепление дорожного сообщения между государствами²⁹¹. Третье измерение инициативы посвящено укреплению беспрепятственной торговли. Поскольку утверждается, что общая численность населения стран-участниц инициативы составляет почти 3 миллиарда человек, есть огромный потенциал для сотрудничества между странами в сфере торговли и инвестиций²⁹². Четвёртое направление -

²⁸⁷ 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Общая концепция и план действий по продвижению совместного строительства экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века]. [Электронный ресурс]. URL: <http://zhs.mofcom.gov.cn/article/xxfb/201503/20150300926644.shtml>. [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁸⁸ Румянцев Е. Н. О концепции «Пояса и пути» //Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН. 2019. Т. 70. С. 211.

²⁸⁹ 一带一路的五通是什么? [Что такое «пять связей» Пояса и Пути?] [Электронный ресурс]. URL: <http://sg.mofcom.gov.cn/article/ydyl/zcln/202104/20210403051266.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же.

корректировка денежного обращения²⁹³. Последняя сфера - укрепление связей между людьми, чтобы заложить прочную общественную и социальную основу для регионального сотрудничества»²⁹⁴.

В период с 2012 по 2017 гг. теории, касающиеся развития инициативы «Один пояс, один путь», переходили из экспертного круга в политическую сферу. Инициатива нашла отражение в стратегических документах развития КНР, на их основе нарабатывался теоретический базис и велась подготовка для практической реализации концепции.

Результатом продолжительной работы по теоретическому наполнению инициативы «Один пояс, один путь» стало её софинансирование со стороны международных институтов, таких как международный банк АБИИ, Фонд Шёлкового пути и Новый банк развития БРИКС²⁹⁵. Таким образом начала формироваться новая платформа, альтернативная американской, со своими резервной валютой, транспортной и финансовой инфраструктурами²⁹⁶. В соответствии с предложением Си Цзиньпина, озвученном в 2014 г. во время четвёртого саммита СВМДА в Шанхае, инициатива «Один пояс, один путь» постепенно стала приобретать макрорегиональный характер (с высоким потенциалом превращения в глобальную инициативу), и трансформировалась в один из ключевых инструментов формирования архитектуры безопасности в АТР²⁹⁷, что оставалось актуальным на фоне продолжающегося роста военно-

²⁹³ 一带一路的五通是什么? [Что такое «пять связей» Пояса и Пути?] [Электронный ресурс]. URL: <http://sg.mofcom.gov.cn/article/ydyj/zcln/202104/20210403051266.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁹⁴ 习主席的“丝路新语”: 开放包容 加强“五通” [Новый язык Шелкового пути президента Си: открытость и инклюзивность, укрепление «пяти связей»] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2014/07-02/6341658.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁹⁵ Ларионова М. В. "Группа двадцати", БРИКС и "Группа семи" в глобальном экономическом управлении / М. В. Ларионова, А. В. Шелепов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14, № 4. С. 59.

²⁹⁶ Виноградов А. В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 16.

²⁹⁷ Fourth CICA Summit // CICA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/page/Fourth-Summit/> [Дата обращения: 11.10.2020].

политической напряжённости в Восточной и Юго-Восточной Азии и роста военных расходов стран АТР.

Описывая региональную обстановку в Белой книге по обороне от 2015 г. Китай отмечал усилия США по укреплению своего военного присутствия в регионе, стремление Японии избавиться скорректировать свою военную политику и политику безопасности, а также желание морских соседей Китая «предпринять провокационные действия по вопросам, касающимся территориального суверенитета Китая, его морских прав и интересов»²⁹⁸.

Например, в 2015 г. руководство Филиппин приняло решение построить на островах Спратли отели, для развития этих территорий путём их трансформации в туристическую зону. В ответ на данные действия в Белой книге от 2016 г., которая посвящена территориальному спору с Филиппинами в ЮКМ, Китай заявил, что имеет исторические права на острова и рифы ЮКМ, а действия Манилы являются противоправными²⁹⁹. Помимо этого, в Белой книге отмечается, что мир и стабильность в ЮКМ должны совместно поддерживаться Китаем и странами АСЕАН, а сам Китай «придерживается оборонительной политики»³⁰⁰.

В 2016 г., Международный суд в Гааге поддержал позицию Филиппин по данному вопросу, указав, что «Китай нарушил суверенные права Филиппин в их исключительной экономической зоне»³⁰¹. В качестве аргументов были упомянуты вмешательство в филиппинский рыболовный промысел, разведка нефти, строительство искусственных островов и создание серьёзной

²⁹⁸ 中国的军事战略[Военная стратегия Китая. Белая книга] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm [Дата обращения: 11.10.2020].

²⁹⁹ China Adheres to the Position of Settling Through Negotiation the Relevant Disputes Between China and the Philippines in the South China Sea // The State Council Information Office of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/34120/Document/1483617/1483617.htm>. [Дата обращения: 26.08.2022].

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Phillips T. Beijing rejects tribunal's ruling in South China Sea case // The Guardian, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/12/philippines-wins-south-china-sea-case-against-china> [Дата обращения: 12.04.2021].

опасности столкновения водного транспорта при блокировке филиппинских рыболовных судов китайскими патрульными катерами в районе мыса Скарборо³⁰². Помимо этого, Международный суд в Гааге заявил, что «у Китая нет правовых оснований претендовать на исторические права на ресурсы в морских районах, попадающих в девятипунктирную линию»³⁰³. Пекин отверг обвинения и отказался принимать во внимание вердикт Международного суда³⁰⁴.

Недоверие Китая к старым международным институтам, отстаивающим интересы Западных стран и их союзников, вынуждало Пекин самостоятельно выработать принципы будущей региональной системы безопасности, которая могла бы представлять интересы стран региона. На VII форуме в Сяншане в 2016 году замминистра иностранных дел КНР Лю Чженьминь представил пять принципов, которые обозначили видение Китая в отношении новой структуры безопасности³⁰⁵. Первый это опора на общую, всеобъемлющую, совместную и устойчивую безопасность, что подразумевало необходимость создания системы региональных и взаимосвязанных институтов безопасности. Второй принцип – опора на региональные и международные нормы. Третий принцип, озвученный Лю Чженьмином, представляется чрезвычайно важным, поскольку Китай предлагает ставить во главу угла партнёрство, а не союзы. Предполагается, что реализация этого принципа должна автоматически нивелировать роль США в регионе и сделать систему американоцентричных союзов, образованных по принципу «оси и спиц», неприемлемыми для участников региональной системы безопасности.

³⁰² Phillips T. Beijing rejects tribunal's ruling in South China Sea case // The Guardian, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/12/philippines-wins-south-china-sea-case-against-china> [Дата обращения: 12.04.2021].

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ 外交部副部长刘振民出席“亚太安全架构与大国关系”研讨会 [Заместитель министра иностранных дел Лю Чжэньминь принял участие в семинаре «Архитектура безопасности в АТР и отношения между великими державами»]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxw_673019/201607/t20160712_382820.shtml. [Дата обращения: 11.10.2020].

Четвёртый принцип – это создание всеобъемлющей и многоуровневой сети органов, ориентированных на улучшение существующих институтов вместо создания новых. Таким образом, Китай призывает перестать создавать организации, форумы и площадки, обсуждающие безопасность, а вместо этого воспользоваться уже существующими (например, китайскими), чтобы реально обеспечивать безопасность. Пятый принцип – это содействие общему развитию и процветанию. Это краеугольный камень китайского представления о безопасности, поскольку Китай предлагает заложить в основу формирующейся системы не столько баланс сил, сколько экономическую заинтересованность и взаимную выгоду, что отвечает интересам Китая как экономического гиганта³⁰⁶.

Сам принцип экономического развития, являющийся с точки зрения Китая неотъемлемой частью формирования системы безопасности, должен обеспечиваться макрорегиональной инициативой «Один пояс, один путь». К 2017 г. развитие инициативы «Один пояс, один путь» вышло на новый уровень в январе 2017 г. первый грузовой поезд прибыл из Китая в Великобританию, что позволило китайским чиновникам объявить о запуске первой ветки инициативы «Один пояс, один путь», а уже с июня 2017 г. к инициативе начали присоединяться страны Латинской Америки и стран Карибского бассейна (ЛАК). Углубление экономического сотрудничества сопровождалось ростом культурного взаимодействия³⁰⁷, что говорило о выходе отношений КНР со странами региона на новый уровень. Подобный рост свидетельствовал о быстром выходе инициативы на глобальный уровень, что в последствии стало

³⁰⁶ 外交部副部长刘振民出席“亚太安全架构与大国关系”研讨会 [Заместитель министра иностранных дел Лю Чжэньминь принял участие в семинаре «Архитектура безопасности в АТР и отношения между великими державами»]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxw_673019/201607/t20160712_382820.shtml. [Дата обращения: 11.10.2020].

³⁰⁷ Петрунина, Ж. В. Формирование партнерских отношений Китая с островными странами Карибского бассейна в XXI веке (на примере культурной дипломатии) / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2023. № 13. С. 463.

одним из важных факторов трансформации китайского подхода к безопасности.

В мае 2017 г. в Пекине состоялся первый форум инициативы «Один пояс, один путь», на который прибыли лидеры стран либо уже участвующих, либо собирающихся принять участие в инициативе. Си Цзиньпин выступил с речью «Объединить усилия для продвижения строительства инициативы «Один пояс, один путь»³⁰⁸, в которой прямо увязал вопросы обеспечения безопасности, инициативу «Пояса и Пути» и экономическое развитие³⁰⁹.

Во главу угла председатель КНР поставил вопрос обеспечения безопасности, заявив, что строительство «Пояса и пути» неотделимо от мирной и спокойной обстановки³¹⁰. Си Цзиньпин призвал построить новый тип международных отношений, в основе которого лежит взаимовыгодное сотрудничество³¹¹. Это означало, что развитие «Один пояс, один путь» возможно только в мирной обстановке, а потому всем государствам необходимо приложить усилия для создания новой системы международных отношений.

Следующий акцент в речи Си Цзиньпин сделал на процветании и развитии, призвав превратить «Один пояс, один путь» в путь процветания³¹². Председатель КНР, заявил, что «развитие главный ключ к решению всех проблем», увязав тем самым обеспечение безопасности с развитием.

Следующий тезис Си Цзиньпина состоял в необходимости открытости, которая способна привести к развитию: «Открытость ведет к прогрессу, а

³⁰⁸ Си Цзиньпин. О государственном управлении. 2-е изд. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2017. С. 650.

³⁰⁹ 习近平主席在“一带一路”国际合作高峰论坛上的系列重要讲话 [Ряд важных выступлений Председателя Си Цзиньпина на форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь»] [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20170922132212/https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdn/13853.htm> [Дата обращения: 12.04.2021].

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же.

³¹² Там же.

закрытость ведет к отсталости. Строительство «Пояса и пути» должно ориентироваться на открытость и решение проблем экономического роста»³¹³.

Ещё одним важным инструментом обеспечения развития, а следовательно, и безопасности, были названы инновации: «Инновации являются важной движущей силой развития»³¹⁴.

Последний пункт в речи Си Цзиньпина, посвященный связи «Пояса и Пути» с безопасностью был посвящен преодолению цивилизационных противоречий, «чтобы способствовать взаимопониманию, взаимному уважению и взаимному доверию между странами»³¹⁵.

Резюмируя, Си Цзиньпин заявил, что мир нуждается в новой международной системе, способной обеспечить международную безопасность³¹⁶. При этом, по мнению руководителя КНР, безопасность возможна только через развитие и диалог цивилизаций. Причём ключами к развитию являются открытость и инновации, а инструментом, который поможет достичь необходимых целей, был заявлен «Один пояс, один путь»³¹⁷.

Можно отметить значительный рост инвестиций Китая в инициативу «Один пояс, один путь» и расширение географии стран, участвующих в ней. В топе по количеству инвестиций, получаемых из Китая, находятся государства АТР. Например, в 2015 г. китайские компании инвестировали в 49 стран, с которыми велись переговоры о присоединении к «Один пояс, один путь». Общий объём инвестиций составил 14,82 млрд долл. США; основными странами-получателями стали Сингапур, Лаос, Индонезия, Россия, Таиланд³¹⁸.

³¹³ 习近平主席在“一带一路”国际合作高峰论坛上的系列重要讲话 [Ряд важных выступлений Председателя Си Цзиньпина на форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь»] [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20170922132212/https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdn/13853.htm> [Дата обращения: 12.04.2021].

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Си Цзиньпин. О государственном управлении. 2-е изд. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2017. С. 650.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ 2015年我对«一带一路»沿线国家投资合作情况 [Инвестиционное сотрудничество Китая со странами «Пояса и пути» в 2015 г.] [Электронный ресурс]. URL:

В 2016 г. китайские компании инвестировали в общей сложности 14,53 млрд долл. США в 53 страны, расположенных вдоль «Один пояс, один путь»; лидерами по объёму китайских инвестиций стали Сингапур, Индонезия, Индия, Таиланд и Малайзия³¹⁹. В 2017 г. китайские предприятия сделали в общей сложности 14,36 млрд долл. США прямых нефинансовых инвестиций в 59 стран, расположенных вдоль «Пояса и пути»; китайские инвестиции получили Сингапур, Малайзия, Лаос, Индонезия, Пакистан, Вьетнам, Россия, ОАЭ и Камбоджа³²⁰.

Год	Объём в млрд. долл. США	Основные страны-получатели
2015	14,82	Сингапур, Казахстан, Лаос, Индонезия, Россия, Таиланд
2016	14,53	Сингапур, Индонезия, Индия, Таиланд и Малайзия
2017	14,36	Сингапур, Малайзия, Лаос, Индонезия, Пакистан, Вьетнам, Россия, ОАЭ и Камбоджа

Объём китайских инвестиций в страны-участницы инициативы «Один пояс один путь»³²¹.

Как минимум 8 стран, находящихся вверху списка по количеству китайских инвестиций, относятся к АТР, в частности, к АСЕАН, что демонстрирует особую важность этого направления для Пекина и является реализацией китайской стратегии по созданию экономической основы для системы безопасности, альтернативной АСЕАН и США. Е.А. Канаев в статье,

<http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyl/tjsj/201601/20160101239838.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

³¹⁹ 2016 年我对«一带一路»沿线国家投资合作情况 [Инвестиционное сотрудничество Китая со странами «Пояса и пути» в 2016 г] [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyl/tjsj/201701/20170102504239.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

³²⁰ 2017 年我对«一带一路»沿线国家投资合作情况 [Инвестиционное сотрудничество Китая со странами «Пояса и пути» в 2017 г] [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyl/tjsj/201801/20180102699450.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

³²¹ Там же.

посвящённой системам безопасности в АТР, приходит к выводу, что увеличение роли «к» в экономических процессах в странах АСЕАН способно значительно повлиять на решение вопросов безопасности, поскольку «на основе инициативы «Один пояс, один путь» Китай стремится сформировать в ЮВА условия, способствующие реализации своих долгосрочных политических интересов»³²².

11 января 2017 г. была опубликована белая книга «Политика Китая в области сотрудничества в сфере безопасности в АТР», в которой были собраны ключевые идеи, касающиеся китайского представления о формировании системы безопасности в АТР. Публикация данного программного документа стала сигналом о стремлении КНР занять лидирующую роль в регионе в вопросе формирования системы региональной безопасности.

В первом разделе документа «Политические предложения Китая по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» были обозначены шесть ключевых рекомендаций, которые, по мнению Пекина, должны лечь в основу будущей системы безопасности ³²³. Первое предложение способствовать «общему развитию и заложить прочную экономическую основу для мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» ³²⁴. Мы видим, что во главу угла вновь ставится экономическое развитие региона, которое станет фундаментом будущей системы безопасности. Продвигаемой Китаем. Вторая рекомендация - содействовать «построению партнерских отношений и укреплению политической основы

³²² Канаев Е. А. Азиатско-Тихоокеанские системы безопасности: динамика и факторы развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 2. № 2(55). С. 22.

³²³ 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020].

³²⁴ Там же.

мира и стабильности в АТР»³²⁵. Ключевой акцент, как и в выступлении Лю Чженьмина, делается на создании равноправных партнёрств вместо союзов. Реализация этого предложения могла сократить влияние США в регионе и позволить КНР занять лидирующую роль в вопросе формирования системы безопасности в регионе. Третье предложение - улучшить «существующие региональные многосторонние механизмы и укрепить основу для поддержания мира и стабильности в АТР»³²⁶. Этот пункт логично вытекает из предыдущего и предлагает строить систему безопасности на основе существующих многосторонних механизмов, во многих из которых Китай играет важную роль. Четвёртое предложение - способствовать «установлению правил и совершенствованию институциональных гарантий мира и стабильности в АТР»³²⁷. Это предложение представляется крайне важным, поскольку без институционального развития и фиксации общепризнанных правил невозможно построение эффективной системы безопасности. Пятое (активизировать «военные обмены и сотрудничество») и шестое («надлежащим образом разрешать разногласия и споры и поддерживать здоровую атмосферу мира и стабильности») предложения Китая касаются непосредственно военного аспекта³²⁸.

Таким образом, позиция Китая подразумевает военное сотрудничество стран региона и умение предотвращать конфликты; это невозможно без общепринятых правил поведения в рамках региональных многосторонних механизмов, в основе которых должно лежать партнёрство, а не военно-политические союзы; партнёрство должно базироваться на экономическом развитии, а основой экономического развития может стать инициатива «Один пояс, один путь».

³²⁵ 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020].

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же.

Китай указывает и на характер региональной архитектуры безопасности - она должна быть «общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой»³²⁹. Под «общей безопасностью» подразумевается состояние защищённости для всех государств региона, поскольку «укрепление военных союзов, нацеленных против третьей стороны, не способствует общей безопасности»³³⁰. «Всеобъемлющая безопасность» определяется как безопасность, требующая «полного учета исторического фона и реальности»³³¹. «Совместная безопасность» отдаёт приоритет «диалогу и сотрудничеству» как главному средству «повышения стратегического взаимного доверия» и разрешения разногласий. «Устойчивая безопасность» означает необходимость уделять внимание равно как самой безопасности, так и экономическому развитию стран региона³³².

При этом в белой книге утверждается, что система безопасности должна быть многоуровневой, сложной и диверсифицированной³³³. Подразумевается, что страны региона имеют разные исторические традиции, различные политические системы, уровни развития и проблемы безопасности. В связи с этим в краткосрочной перспективе сложно сформировать единую структуру безопасности в регионе. Одновременное развитие множества механизмов будет «нормой» в развитии архитектуры региональной безопасности, в связи с этим, как отмечается в документе, Китай не стремится к слому существующую модель, а хочет улучшить и обновить действующие механизмы³³⁴.

Помимо этого, в белой книге приводится тезис, что будущая архитектура региональной безопасности должна быть общим делом стран региона,

³²⁹ 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020].

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

³³² Там же.

³³³ Там же.

³³⁴ Там же.

поскольку наблюдается глобальная тенденция к стремлению стран региона совместно участвовать и решать вопросы региональной безопасности. Построение региональной архитектуры безопасности тесно связано с общими интересами стран региона и требует активного участия всех сторон в пределах их возможностей. Согласно рассматриваемой Белой книге, крупные державы должны совместно стремиться к совершенствованию региональной архитектуры безопасности и более эффективно реагировать на вызовы безопасности. Двустороннее сотрудничество должно повышать прозрачность, помогать избегать конфронтации и играть конструктивную роль в обеспечении мира и стабильности в регионе.

Наконец, будущая архитектура региональной безопасности должна быть согласована с построением региональной экономической структуры. Как уже упоминалось ранее, для Китая как экономического гиганта выгодно сопряжение вопросов безопасности и экономического развития, поскольку оно позволяет влиять на политику других стран с помощью экономических механизмов. По мнению Китая, архитектура безопасности и экономическая архитектура как основные компоненты всей региональной системы должны рассматриваться совместно³³⁵.

Для создания региональной системы безопасности, основанной на китайском подходе, требуется нивелирование американских усилий по поддержанию существующего статус-кво, поэтому в белой книге кратко излагается долгосрочная стратегия по укреплению китайского лидерства и «обезвреживанию» американской «перебалансировки», состоящая из трех частей³³⁶. Во-первых, Китай стремится предоставить конкурентоспособную альтернативу американоцентричной системе безопасности. Во-вторых, Пекин

³³⁵ 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества

Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020].

³³⁶ Под «перебалансировкой» подразумевается политика США по усилению присутствия в АТР.

стремится активно продвигать возникающий порядок как региональным странам, так и США. В-третьих, Китай намерен стимулировать соблюдение предлагаемых им правил в регионе посредством системы поощрений и наказаний.

Помимо характера и принципов будущей системы региональной безопасности, в белой книге подчёркивается и важная роль НОАК в обеспечении стабильности, борьбе с транснациональными угрозами и в поддержании мира. В документе говорится, что вооруженные силы Китая «вносят позитивный вклад в поддержание региональной стабильности»³³⁷. В нем также поясняется, что НОАК должна «активизировать военные обмены и сотрудничество»³³⁸, для обеспечения мира и стабильности в АТР. НОАК рассматривается как важный инструмент китайского военно-экономического подхода к образованию региональной системы безопасности, где китайская армия является инструментом обеспечения военной безопасности, а инициатива «Один пояс, один путь» - инструментом экономического развития.

Важно отметить, что Китай стремился не ввязываться в военно-политические конфликты, поскольку, став экономическим гигантом, он начал решать проблемы безопасности преимущественно через экономику. Е.Н. Грачиков отмечает, что «Китай стал отстаивать свои интересы, не вступая в открытое противостояние, а используя политику стратегических партнерских отношений и непрямого лидерства. Путем углубления сотрудничества и компенсирования угроз Китай «завязывает» на себя экономику других стран, перенося затем экономическую взаимосвязанность на политический уровень»³³⁹. Такой подход нашёл отражение в китайском научном дискурсе,

³³⁷ 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества

Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020].

³³⁸ Там же.

³³⁹ Грачиков Е. Н. КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 62.

поскольку на фоне обострения американо-китайских отношений, в научном сообществе КНР практически не осталось сторонников сотрудничества между двумя странами³⁴⁰.

Например, Ван Яцзюнь, автор статей, посвящённых вопросам региональной безопасности, утверждает, что в АТР нет комплексной и эффективной архитектуры безопасности, несмотря на работу множества механизмов сотрудничества. Одним из главных тезисов автора является важность совместного развития субъектов системы безопасности. КНР настаивает на необходимости сформировать «сообщество единой судьбы», согласовать свои интересы с институциональными правилами и перестроить систему управления безопасностью, создав совместные и действенные многосторонние системы коллективной безопасности³⁴¹. Полиэтничность, религиозное разнообразие, языковые и культурные особенности привели к отсутствию концепций регионального единства, и как результат, страны самостоятельно адаптируются к международной среде, что делает создание региональной системы управления безопасностью достаточно сложной³⁴². По мнению Ван Яцзюня, система безопасности должна соответствовать региональным особенностям, создавать конкуренцию внутри системы, уважать усилия каждого человека по повышению уровня безопасности в Азии и способствовать совместному развитию системы и её субъектов. Чтобы этого достичь, во-первых, необходимо разрушить «азиатский парадокс», при котором в вопросах безопасности азиатские страны полагаются на США, а в вопросах экономики - на Китай. Во-вторых, нужно уйти от конфликта

³⁴⁰ Тимофеев О. А., Шарипов Ф. Ф. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых // Проблемы Дальнего Востока. 2023. Выпуск №2. С. 35.

³⁴¹ 王亚军. «亚洲安全观的复杂系统论» [Ван Яцзюнь. «Комплексная системная теория концепции азиатской безопасности»] [Электронный ресурс]. URL: <http://ir.nsf.gov.cn/paperDownload/1100000491338.pdf> [Дата обращения: 11.10.2020].

³⁴² Там же.

интересов и структурных противоречий между странами и «обратить внимание на разнообразие Азии и различия между странами»³⁴³.

Чэнь Дунсяо, декан Шанхайского института международных исследований, который является одним из ведущих мозговых центров в Китае и консультирует органы госвласти³⁴⁴, заявил, что для создания региональной системы безопасности необходимо соблюдение нескольких условий³⁴⁵: выйти за рамки теоретической парадигмы конфликта и конфронтации и следовать модели взаимовыгодного и бесприкрытого сотрудничества; проблемы региональной безопасности следует рассмотреть с точки зрения «сообщества единой судьбы», стабилизировать американо-китайские отношения, создать диалоговый механизм «второго трека» для укрепления академического сообщества, содействовать укреплению антикризисного управления и мер доверия между государствами-членами системы безопасности, а также увеличить роль инициативы «Один пояс, один путь». В выступлении Чэнь Дунсяо важно отметить призыв к изменению парадигмы в АТР и увеличению роли «Одного пояса, одного пути» как экономической основы будущей системы региональной безопасности.

Китайские учёные Лу Вэй и Ли Давэй обосновывают важность взаимосвязи безопасности и экономического развития, утверждая, что их нужно рассматривать диалектически. По их мнению, экономическое развитие — это ключевой вопрос и главное стремление всех развивающихся стран, а также основа безопасности; безопасность является предпосылкой для

³⁴³ 王亚军. «亚洲安全观的复杂系统论» [Ван Яцзюнь. «Комплексная системная теория концепции азиатской безопасности»] [Электронный ресурс]. URL: <http://ir.nsf.gov.cn/paperDownload/1100000491338.pdf> [Дата обращения: 11.10.2020].

³⁴⁴ Nicola C. The Role of Think Tanks in China // Short Term Policy Brief. [Электронный ресурс]. URL:

https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/division_ecran/ecran_is37_paper_33_the_role_of_think_tanks_in_china_nicola_casarini_en.pdf [Дата обращения: 26.03.2021].

³⁴⁵ 陈东晓, 亚太区域安全架构建设是系统工程 [Чэнь Дунсяо. Построение архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе — это системное проектирование] [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-07/24/c_129661923.htm [Дата обращения: 26.03.2021].

достижения экономического развития обе сферы одинаково важны, и их нельзя игнорировать³⁴⁶. Поэтому необходимо повышать уровень жизни людей и сокращать разрыв между богатыми и бедными, что возможно сделать через сопряжение региональной безопасности с инициативой «Один пояс - один путь», поскольку «у Китая высокий экспортный потенциал, и только он может удовлетворить потребности азиатских стран в развитии»³⁴⁷.

Как мы видим, в китайском научном и политическом дискурсе присутствует прямая увязка вопросов безопасности и экономического развития, без которых, по мнению китайских учёных и политиков, невозможно построить эффективную систему региональной безопасности. Данного тезиса придерживаются и официальные лица КНР, он также фигурирует в официальных документах, посвящённых вопросам безопасности. В рамках настоящего исследования автор предлагает рассматривать подход КНР, увязывающий безопасность и экономическое развитие, как двухсферный военно-экономический подход к построению региональной системы безопасности.

Подводя итог, мы можем проследить формирование концептуального ответа руководства КНР на внешние вызовы, в частности, на «поворот» США в Азию, рост военных расходов США и их союзников в АТР, формирование ТТП и т.д. Концепции «китайская мечта», «сообщество единой судьбы человечества» и инициатива «Один пояс, один путь» стали взаимосвязанными концепциями, лёгшими в основу внешнеполитического курса КНР. Они нашли отражение и в китайском подходе к формированию региональной системы безопасности.

В 2013 г. было объявлено о формировании двух транспортных веток сухопутной и морской - «Экономического пояса шёлкового пути» и

³⁴⁶ 卢伟, 李大伟. «一带一路»背景下大国崛起的差异化发展策略 // 中国软科学, 2016 年, 13 页 [Лу В., Ли Д. «Дифференцированные стратегии развития великих держав на фоне концепции «Один пояс, один путь» // China Soft Science. 2016. С. 13].

³⁴⁷ Там же.

«Морского шёлкового пути XXI века». В 2015 г. обе ветки были объединены в рамках инициативы «Один пояс Один путь», была конкретизирована география концепции и проработаны нюансы реализации. К инвестированию в развитие инфраструктурных проектов в рамках инициативы были привлечены новые международные институты - АБИИ, Фонд Шёлкового пути и Новый банк развития БРИКС. К 2017 г. инициатива «Один пояс, один путь» уже приобрела макрорегиональный характер, а со вступлением стран ЛАК начала выходить на глобальный уровень.

В это же время на саммите СВМДА Си Цзиньпин выступил с конкретными предложениями по институционализации процессов безопасности в регионе. Председатель КНР предложил сделать СВМДА главной площадкой, занимающейся вопросами безопасности в АТР, для чего было необходимо увязать её с региональными институтами ШОС, АБИИ, инициатива «Один пояс, один путь».

2017 г. стал поворотным в процессе трансформации китайского подхода к системе безопасности, что было обусловлено пересмотром китайским руководством характера лидерской роли КНР с региональной на глобальную. Завершился постепенный отход КНР от асеаноцентричной системы безопасности в АТР, к 2017 г. произошло оформление китайского подхода к региональной системе безопасности, что нашло отражение в белой книге «Политика Китая в области сотрудничества в сфере безопасности в АТР». Поскольку Китай достиг больших успехов в экономической сфере, для него было предпочтительнее решать проблемы безопасности через экономику. Общее видение Китаем региональной системы безопасности свелось к т.н. двухсферному военно-экономическому подходу, где за военную составляющую отвечали военно-политические организации и структуры, а за экономическую инициатива «Один пояс, один путь» и финансово-экономические структуры. При этом «экономическое развитие представляется

как основа безопасности, а безопасность как предварительное условие развития»³⁴⁸.

По мнению Пекина, между странами-участницами региональной системы безопасности должно быть налажено военное сотрудничество, а сами государства должны уметь урегулировать конфликты, что невозможно без институционального развития и внедрения общепринятых правил поведения. Благоприятной атмосфере между государствами региона должен способствовать отказ от военных союзов в пользу партнёрства. Партнёрство, в свою очередь, должно базироваться на экономическом развитии, инструментом которого является инициатива «Один пояс, один путь».

Помимо этого, Китай определил принципы, на которых должно строиться партнёрство в рамках региональной системы безопасности оно должно основываться на консенсусе и быть общим делом стран региона, а крупные державы должны играть более конструктивную роль в обеспечении мира и избегать конфронтации. При этом предлагаемая Пекином архитектура безопасности определяется как многоуровневая, сложная и диверсифицированная система, которая должна вовлечь все страны региона в предотвращение вероятных конфликтов³⁴⁹.

³⁴⁸ Fourth CICA Summit // CICA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/page/Fourth-Summit/> [Дата обращения: 11.10.2020].

³⁴⁹ 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020].

Глава 3. ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДА КНР К СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР В 2017-2022 ГОДАХ

3.1. Влияние конфронтации США и КНР на китайский подход к системе региональной безопасности в 2017-2019 годах

Оформление китайского подхода к региональной системе безопасности стало одним из следствий превращения КНР в экономического гиганта и увеличения влияния Китая в мире. С 2017 г. политика США в отношении КНР стала более жёсткой и приобрела конфронтационный характер. На фоне американо-китайского противостояния выделились три ярко выраженных вектора во внешней политике США. Первый вектор – рост изоляционистских и протекционистских тенденций (например, выход США из Транстихоокеанского партнёрства³⁵⁰ – крупного регионального «антикитайского» экономического блока, или выход из Парижского соглашения). Это дало КНР возможность выдвинуть претензии на роль глобального лидера существующего миропорядка. Вторым вектором – формирование нового дискурса: с Азиатско-Тихоокеанского на Индо-Тихоокеанский регион (ИТР). Изменение нарратива было обусловлено стремлением США сформировать в Азии комплекс государств, взаимодействующих на основе «порядка, основанного на правилах»³⁵¹. Третьим вектором – переход в рамках ИТР от прежней политики «оси и спиц» к минилатерализму, в рамках которого небольшая группа государств

³⁵⁰ Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement // The White House. 23.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-unitedstates-trans-pacific-partnership-negotiations-agreement/> [Дата обращения: 11.10.2020].

³⁵¹ Мосяков Д. В. Размывание традиционной культуры международных отношений в Индо-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 1, № 1(58). С. 19.

объединяется для решения вопросов, с которыми в одиночку справиться не может. Важный аспект обозначенной тенденции минилатерализм был призван не заменить принцип «оси и спиц», а дополнить его. Яркими примерами нового подхода США стало формирование QUAD и AUKUS. Противостояние Китая с США и их союзниками, дальнейший рост экономического влияния КНР в мире, укрепление и модернизация НОАК стали факторами, определившими во время второго срока Си Цзиньпина трансформацию китайского подхода к системе безопасности.

Резкое ухудшение американо-китайских отношений произошло после прихода к власти в США Д. Трампа, чью позицию можно было интерпретировать как «переход на наступательные позиции»³⁵². В пресс-релизе «Реформирование торговых отношений между США и Китаем, чтобы снова сделать Америку великой» (Reforming the U.S.-China Trade Relationship to Make American Great Again) было указано, что в результате вступления Китая в ВТО США потеряли 50 тыс. заводов и десятки миллионов рабочих мест, поскольку Америка открыла для Китая свой рынок, а Китай Америку к себе не допустил, придерживаясь политики «незаконного протекционизма» это результат провальной политики предыдущих президентов США, утверждает в пресс-релизе³⁵³. Трамп говорил, что Америке нужны сильные переговорщики, которые будут отстаивать интересы американских рабочих, а не инсайдеров с Уолл-стрит³⁵⁴.

В пресс-релизе приводились цели, которых Трамп хотел добиться, меняя политику в отношении Китая. Во-первых, посадить Китай за стол переговоров, объявив его валютным манипулятором; во-вторых, заставить Китай соблюдать законы об интеллектуальной собственности и прекратить

³⁵² Богатуров А. Д. Китайский угол в миросистемном управлении // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 86.

³⁵³ Reforming the U.S.-China Trade Relationship to Make American Great Again // Press Release. The American Presidency Project. [Электронный ресурс URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/press-release-reforming-the-us-china-trade-relationship-make-american-great-again>. [Дата обращения: 01.09.2022].

³⁵⁴ Там же.

«несправедливую и незаконную практику принуждения американских компаний к обмену запатентованными технологиями с китайскими конкурентами»; третья цель положить конец «незаконным экспортным субсидиям Китая» и восстановить миллионы американских рабочих мест; четвёртая цель воспрепятствовать «китайскому авантюризму», укрепив военное присутствие в ЮКМ и ВКМ³⁵⁵.

Многие компании США разделяли позицию администрации Трампа в отношении «хищнической» экономической политики Китая, причём самые большие жалобы были связаны с кражей интеллектуальной собственности. Отдельным направлением американской атаки на КНР являлся вопрос прав человека. По мнению США, Пекин строил т.н. «лагеря перевоспитания» в СУАР, «проводил репрессии» против уйгуров, а также «подавлял демократические свободы Гонконге»³⁵⁶.

Символическим событием смены курса США стал выход страны из ТТП и Парижского соглашений, а также телефонный разговор Д. Трампа и президента Тайваня Цай Инвэнь, в ходе которого глава Тайваня поздравила Д. Трампа с избранием. На следующий день президент США в ответ на критику написал в Твиттере: «Спрашивал ли нас Китай, можно ли девальвировать их валюту, облагать высокими налогами нашу продукцию, поступающую в их страну, или строить мощный военный комплекс посреди Южно-Китайского моря? Я так не думаю!»³⁵⁷.

³⁵⁵ Reforming the U.S.-China Trade Relationship to Make American Great Again // Press Release. The American Presidency Project. [Электронный ресурс URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/press-release-reforming-the-us-china-trade-relationship-make-american-great-again>. [Дата обращения: 01.09.2022].

³⁵⁶ Wong E. Lawmakers Push Trump to Act against China on Uighur Detention // New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/14/world/asia/congress-uighurs-china-detention.html> [Дата обращения: 11.10.2020].

³⁵⁷ Smith D. «Donald Trump rails against China as team runs damage control over Taiwan» // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/dec/04/trump-foreign-policy-faces-scrutiny-as-team-defends-taiwan-phone-call>. [Дата обращения: 05.09.2022].

Ещё одним символическим событием стало выступление Си Цзиньпина на Всемирном экономическом форуме в январе 2017 г., в рамках которого Китай примерил на себя роль защитника глобализации, что резко контрастировало с новой политикой США: «Это правда, что экономическая глобализация создала новые проблемы, но это не является основанием полностью сбрасывать со счетов экономическую глобализацию. Скорее, мы должны приспособливаться к экономической глобализации и направлять ее, смягчать ее негативное воздействие и приносить ее пользу всем странам и всем народам. [...] Мы должны действовать на опережение и надлежащим образом управлять экономической глобализацией, с тем чтобы высвободить ее положительное влияние и сбалансировать процесс экономической глобализации. Мы должны найти баланс между эффективностью и справедливостью, чтобы разные страны, разные социальные слои и разные группы людей могли пользоваться благами экономической глобализации»³⁵⁸. Новое понимание Китаем своей роли в мире нашло отражение и в его подходе к системе безопасности как таковой, что будет показано ниже.

Трансформация и расширение ключевых военно-политических и экономических институтов, на которые Китай делал ставку при продвижении системы безопасности, выводило вопрос формирования региональной архитектуры безопасности на новый уровень. В 2017 г. Индия и Пакистан стали членами ШОС, что дало экспертам надежду на решение индо-пакистанского конфликта вокруг Кашмира³⁵⁹, поскольку целями ШОС является борьба с силами «трёх зол»: сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом. Отсюда проистекало ожидание, что обе страны не будут

³⁵⁸ President Xi's speech to Davos in full //Economic Forum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum>. [Дата обращения: 05.09.2022].

³⁵⁹ Васильев Л. Е. Перспективы решения проблем безопасности Евразии в свете расширения ШОС // ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Институт Дальнего Востока Российской академии наук. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. С. 55.

поддерживать «гибридные силы» на территории друг друга, находясь в организации, которая с этим борется³⁶⁰. Более того, расширение ШОС, которую Китай рассматривал как один из ключевых элементов региональной системы безопасности, охватывало Афганистан с юга, где всё ещё шла война с Талибаном.

Борьба с талибами западных войск во главе с США не приносила перевеса ни одной из сторон, но требовала от Вашингтона постоянных всё возрастающих военных расходов. Ранее, объявляя о «повороте в Азию», Б. Обама намеревался перераспределить ресурсы в АТР. С приходом Д. Трампа эта цель сохранилась: окончание войн на Ближнем Востоке, усиление военно-политических позиций в АТР и сдерживание Китая.

Несмотря на анонсированный Трампом жёсткий курс, отношения Вашингтона и Пекина в 2017 г. сохраняли стабильность, поскольку в 2017 г. на первый план для США вышли вопросы безопасности на Корейском п-ове³⁶¹, а Трамп рассматривал Китай как государство, которое может помочь с решением северокорейского кризиса³⁶², начавшегося в связи с проведением КНДР серии испытаний баллистических ракет, что показало возможность Пхеньяна доставлять ядерное оружие до территории США. Вашингтон стал инициатором ужесточения санкций против КНДР и угрожал нанести превентивный удар, если Пхеньян не изменит свой курс.

Кризис вокруг Северной Кореи позволил КНР занять лидирующую роль в предотвращении вооружённого конфликта в Восточной Азии. Китай не только выступил посредником между Пхеньяном и Вашингтоном, но и выдвинул совместно с Россией дорожную карту урегулирования

³⁶⁰ Васильев Л. Е. Перспективы решения проблем безопасности Евразии в свете расширения ШОС // ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Институт Дальнего Востока Российской академии наук. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. С. 55.

³⁶¹ Панов А. Н. Итоги азиатско-тихоокеанской политики президента Д. Трампа. 2017-2020 гг. (окончание) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50, № 12. С. 29.

³⁶² Там же.

северокорейского кризиса, включавшую несколько шагов³⁶³. Первый шаг это добровольный мораторий Пхеньяна на проведение ядерных испытаний и тестовых пусков баллистических ракет. Одновременно дорожная карта определяла необходимость США и Южной Кореи отказаться от проведения крупномасштабных военных учений. Второй шаг начало переговоров противостоящих сторон и утверждение общих принципов взаимоотношений («неприменение силы, отказ от агрессии, мирное сосуществование, намерение прилагать усилия по денуклеаризации Корейского полуострова»³⁶⁴). Третий шаг все участники переговоров «в приемлемом для них формате продвигают формирование на полуострове и в Северо-Восточной Азии механизма мира и безопасности»³⁶⁵. Результатом дорожной карты, по замыслу России и Китая, должна была стать нормализация отношений между сторонами кризиса.

По словам главы МИД РФ, несмотря на то что КНДР, США, Япония, Республика Корея официально воздержались от участия в инициативе, все дальнейшие события развивались в соответствии с российско-китайским документом, и к 2019 г. стороны подошли к осуществлению третьего шага, т.е. «возобновлению многостороннего взаимодействия по урегулированию всего комплекса проблем Корейского полуострова»³⁶⁶.

Северокорейский кризис стал ещё одним этапом, подтолкнувшим Китай к более активной роли в региональных и международных делах. По мере роста

³⁶³ Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2807662 [Дата обращения: 21.10.2022].

³⁶⁴ Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2807662 [Дата обращения: 21.10.2022].

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/4352418 [Дата обращения: 21.10.2022].

экономического и военно-политического влияния, Китай всё чаще начинал воспринимать себя не столько региональным или макрорегиональным государством, сколько глобальным. Внешняя политика Д. Трампа, носившая черты изоляционизма, протекционизма и конфронтационности, позволила Китаю примерить на себя роль защитника существующего миропорядка и сторонника глобализации. Д. Трамп, в свою очередь, стремился навязать Китаю новый статус-кво, реформативизм АТР и изменив баланс сил в регионе и изменив торговый баланс между двумя странами.

В конце 2017 г. в рамках V саммита АСЕАН-США, проходившего 13 ноября 2017 г. на Филиппинах, президент США заявил: «Я здесь для того, чтобы продвигать мир, содействовать безопасности и работать с вами, чтобы создать действительно свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, где у нас есть суверенные нации, и мы процветаем, и все хотят процветать»³⁶⁷. После этого впервые с 2008 г. возобновил работу Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD), состоявший из США, Индии, Японии и Австралии. Эти события определили вектор противостояния между США и КНР после 2017 г. Концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» позиционировалась как «политика США, ориентированная на содействие региональным государствам в защите их суверенитета от внешнего давления»³⁶⁸. Под «внешним давлением» подразумевался Китай, который, по мнению США и их союзников, осуществлял расширение военно-политического и экономического присутствия в АТР³⁶⁹.

ИТР, состоявший из стран, опасавшихся политического и экономического усиления Китая, полукругом охватывал КНР, что, якобы, должно было воспрепятствовать «экспансии Китая» в Тихом океане. М.Л.

³⁶⁷ Ramos R. Trump vows free and open Indo-Pacific region // Anadolu Agency. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/trump-vows-free-and-open-indo-pacific-region/964636>. [Дата обращения: 28.05.2021].

³⁶⁸ Истомина И.А. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России: рабочая тетрадь РСМД № 49. М.: НП РСМД. 2019. 10 с.

³⁶⁹ Там же.

Титаренко подчёркивал, что «вся военно-политическая стратегия Китая направлена на то, чтобы вырваться из этой закрытой многочисленными островами зоны и вытеснить военно-воздушные и военно-морские силы США на более отдаленные от своих берегов рубежи в Тихом океане. Отсюда в значительной мере и проистекают многие конфликты в этом регионе»³⁷⁰.

Создавая концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», США использовали территориальные споры и противоречия, которые имеются у стран региона с Китаем. Главными проблемами были споры вокруг островов Сэнкаку, статуса Тайваня и принадлежности островов в ЮКМ. При этом ИТР проходил через Южно-Китайское море, которое Пекин считает своим. Поскольку акватория ЮКМ располагается, по сути, в центре ИТР, геостратегическая ценность моря в перспективе будет становиться всё выше³⁷¹. Подобное столкновение интересов неизбежно вело к росту эскалации в регионе.

Важность ЮКМ для США была отчётливо показана в Стратегии национальной безопасности, опубликованной в декабре 2017 г.³⁷². Согласно Стратегии, США стремились продолжать сотрудничество с Китаем, но несмотря на это, Китай использовал экономические стимулы и ограничения, «операции влияния» и угрозы силой, чтобы убедить другие государства считаться с интересами Китая. В Стратегии утверждается, что усилия Китая по созданию и милитаризации аванпостов в ЮКМ ставят под угрозу свободную торговлю в регионе, угрожают суверенитету других стран и подрывают региональную стабильность. Помимо этого, в Стратегии делается акцент на быстрой модернизации вооруженных сил Китая, целью которой

³⁷⁰ Титаренко М. Л. Формирование новой геополитической ситуации в Восточной Азии и роль России / М. Л. Титаренко // Моя вторая родина Китай: Книга памяти об академике М.Л. Титаренко. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. С. 510.

³⁷¹ Канаев Е. А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР. 2018. № 2(100). С. 110.

³⁷² National Security Strategy of the United States of America. The White House. p. 46. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

является усиление позиций КНР, что должно ограничить доступ США в ЮКМ³⁷³. США утверждают, что Пекин преподносил свои интересы как взаимовыгодные, однако «китайское доминирование угрожает суверенитету многих государств в Индо-Тихоокеанском регионе, в связи с чем государства всего региона призывают США помочь в поддержании регионального порядка»³⁷⁴. Таким образом, Вашингтон обосновывал создание ИТР и начало конфронтации с Пекином призывами региональных государств к Америке сохранить статус-кво.

США оказывали давление на Пекин ограниченными средствами, осуществляя проход своих военно-морских судов через акваторию ЮКМ как через международные воды, демонстрируя тем самым «нелегитимность» китайских действий в регионе. Китай, позиционирующий себя как мирная и ответственная держава, которая «восстанавливает историческую справедливость по отношению к китайскому народу», утверждает, что его действия в регионе не носят агрессивный характер, т.к. территории находятся под китайским суверенитетом на легитимной основе. Пекин старался не провоцировать США, которые сохраняли превосходство в военно-политическом и экономическом отношении, поэтому он реагировал на американские действия преимущественно дипломатическими протестами. Помимо этого, подобное поведение было выгодно Китаю, поскольку соответствовало образу миролюбивой державы, выступающей за сохранение существующего миропорядка в противовес «ревизионистским» и «агрессивным» США. По этой же причине начавшаяся в январе 2018 г. торговая война между США и КНР также играла на руку новому образу Пекина³⁷⁵.

³⁷³ National Security Strategy of the United States of America. The White House. p. 46. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Шарипов, Ф. Ф. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 33.

В январе 2018 г. администрация Д. Трампа ввела пошлины на импорт солнечных батарей и стиральных машин из Китая³⁷⁶. В апреле 2018 г. Китай ввёл ответные ограничения на продукцию, поставляемую из США. Страны обменивались взаимными ограничениями, что нанесло большой урон как американской, так и китайской экономикам.³⁷⁷ Аналитики фиксировали не только замедление роста экономик обеих стран, но и падение уровня прямых иностранных инвестиций в мире, убытки многих международных компаний и негативный эффект для экономик Канады, Германии, Великобритании и Японии³⁷⁸. Сложность торговой войны подтверждали и двое китайских учёных Китайской академии общественных наук Сяо Хэ и Пан Жун, которые пришли к выводу, что в формирующейся многополярной системе великим странам будет всё сложнее нести в одиночку расходы экономического сдерживания конкурентов, поскольку экономические связи между разными центрами силы будут слишком глубоки и широки³⁷⁹. Они утверждают, что предыдущие экономические победы США над СССР и Японией были вызваны не столько успешной стратегией Вашингтона, сколько крупными просчётами его конкурентов, которые Китай допускать не будет³⁸⁰.

³⁷⁶ U.S. Imposes New Tariffs, Ramping Up “America First” Trade Policy // The Wall Street Journal, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-imposes-trade-tariffs-signaling-tougher-line-on-china-1516658821> [Дата обращения: 11.10.2020].

³⁷⁷ Partington R. Global markets take fright as Trump ramps up US-China trade war // The Guardian, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/business/2019/aug/02/global-markets-take-fright-as-trump-ramps-up-us-china-trade-war> [Дата обращения: 11.10.2020].

³⁷⁸ Wu W. China-US trade war talks to resume in early October as global growth outlook dims // South China Morning Post. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3025771/trade-war-chinese-and-us-negotiators-agree-meet-early-october> [Дата обращения: 11.10.2020].

³⁷⁹ 肖河, 潘蓉. 大国经济竞争策略的选择机制//国际政治科学. 2021年. 第6期. №. 4. 35页 [Сяо Хэ, Пань Жун. Механизм выбора стратегии экономической конкуренции великими державами // Международная политическая наука. 2021. Т. 6. №. 4. С. 35].

³⁸⁰ Там же.

На фоне торговой войны КНР начала активную информационную кампанию против США³⁸¹. Ущерб мировой экономике использовался Китаем для поддержания своего образа ответственной страны и дальнейшей дискредитации американского образа в мире. В ходе торговой войны Пекин регулярно апеллировал к внешнеполитической концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества», что было отражено в белой книге 2018 г. В сентябре 2018 г. КНР опубликовала документ «Факты о китайско-американских торговых противоречиях и позиция Китая»³⁸², где Пекин обвинил Вашингтон в гегемонизме и навязывании своей позиции другим странам, что, согласно концепции сообщества единой судьбы, не соответствует поведению великой страны, а также призвал США сесть за стол переговоров. Здесь мы видим ситуацию, когда уже Китай учит США правилам поведения в мире, что являлось частью борьбы за роль глобального лидера.

Ещё одним этапом борьбы Китая за образ глобального и ответственного лидера была публикация в сентябре 2018 г. белой книги по вопросам торговых противоречий между КНР и США. В документе Китай обозначал свою позицию по вопросам межгосударственных отношений, предлагал Вашингтону вести себя как ответственный глобальный лидер и сесть за стол переговоров. Во-первых, Китай утверждал, что твёрдо защищает национальное достоинство и коренные интересы, не хочет вести торговых войн и надеется, что американские партнёры вернуться к рациональному поведению. Во-вторых, Китай выступал за здоровое развитие китайско-американских экономических и торговых отношений, готов вернуться за стол переговоров и обсуждать соглашение о свободной торговле на основе равенства и взаимной выгоды. В-третьих, в белой книге говорилось, что Китай

³⁸¹ Тимофеев О. А. Китайско-американский торговый конфликт 2019 года и его перспективы: между пессимизмом и неизвестностью / О. А. Тимофеев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24, № 24. С. 184.

³⁸² 关于中美经贸摩擦的事实与中方立场 [О китайско-американских торговых противоречиях и позиция Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-09/24/content_5324957.htm#1. [Дата обращения: 26.10.2022].

выступает за реформу и совершенствование многосторонней торговой системы, в частности, он готов способствовать реформе ВТО, укреплению сотрудничества в рамках G20, АТЭС и других многосторонних структур для упрощения процедур торговли и инвестиций. Более того, Пекин отверг нападки относительно «кражи технологий» и заявил, что надежно защищает права собственности и права интеллектуальной собственности, а также права и интересы иностранных бизнесменов в Китае. Наконец, Китай призвал США вести себя ответственно и отказаться от менталитета холодной войны во имя построения сообщества единой судьбы³⁸³.

Параллельно экономическому соперничеству двух стран продолжалось военно-политическое противостояние в АТР/ИТР между Китаем с одной стороны и американским комплексом межгосударственных взаимодействий с другой, за навязывание своих внешнеполитических нарративов противоположной стороне. В июле 2019 г. в ЮКМ китайское судно для исследования полезных ископаемых зашло в воды, которые Вьетнам считал своими³⁸⁴. Президент Вьетнама заявил, что Ханой имеет хорошие отношения с Пекином, но никогда не должен идти на компромисс в вопросах суверенитета и территориальной целостности³⁸⁵. В обновлённой военной доктрине КНР, опубликованной в 2019 г., говорилось, что «острова Южно-Китайского моря и острова Дьяоюйдао (Сенкаку) являются неотъемлемой частью территории Китая»³⁸⁶. Согласно доктрине, Китай осуществляет свой

³⁸³ 关于中美经贸摩擦的事实与中方立场 [О китайско-американских торговых противоречиях и позиция Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-09/24/content_5324957.htm#1. [Дата обращения: 26.10.2022].

³⁸⁴ Vietnam calls for restraint in South China Sea after months of tensions with Beijing // South China Morning Post. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3033086/vietnam-calls-restraint-south-china-sea-after-months-tensions> [Дата обращения: 12.04.2021].

³⁸⁵ Vu K., Pearson J. Vietnam urges restraint amid maritime tensions with China // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-southchinasea/vietnam-urges-restraint-amid-maritime-tensions-with-china-idUSKBN1WU1CR> [Дата обращения: 12.04.2021].

³⁸⁶ 新时代的中国国防 [Национальная оборона Китая в новую эпоху]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm. [Дата обращения: 28.10.2022].

национальный суверенитет в целях создания инфраструктуры и развертывания необходимого оборонительного потенциала на островах и рифах в Южно-Китайском море, а также для проведения патрулирования в водах островов Дяоюйдао в Восточно-Китайском море. Китай заявил, что привержен разрешению споров, связанных с островами, путем переговоров с теми государствами, которые непосредственно вовлечены в процесс, на основе уважения исторических фактов и международного права. При этом Пекин заявляет, что поддерживает свободу судоходства всеми странами в соответствии с международным правом»³⁸⁷. В противовес китайскому давлению Вьетнам обратился к сотрудничеству с США. В.Н. Колотов писал: «Нынешнее сближение Ханоя с Вашингтоном можно рассматривать как побочный контрпродуктивный результат китайской политики в ЮКМ»³⁸⁸. Политика военной дипломатии КНР для обеспечения своих интересов и «формирования обстановки безопасности» становилась одним из важных факторов для стран ЮВА при корректировке внешнеполитического курса³⁸⁹. По этой же причине ряд других государств региона пошли на сближение с США, что лишь усилило американо-китайские противоречия. США нарастили количество военных учений и акций совместно со странами региона, в т.ч. числе со странами QUAD. В мае 2019 г. американский флот совместно с индийскими и японскими военно-морскими силами прошёл через ЮКМ³⁹⁰. Китай, не решившись блокировать проход кораблей, ограничился протестами. В сентябре 2019 г. США провели первые морские учения США-АСЕАН для

³⁸⁷ 新时代的中国国防 [Национальная оборона Китая в новую эпоху]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm. [Дата обращения: 28.10.2022].

³⁸⁸ Колотов В.Н. Споры в ЮКМ и внутривосточная ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня 2019. № 7, с. 4. [Электронный ресурс]. URL: https://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2019/201907/Kolotov-Spory.pdf [Дата обращения: 12.04.2021].

³⁸⁹ Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 363.

³⁹⁰ A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision // The Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>. [Дата обращения: 28.10.2022].

укрепления военных отношений и отработки обмена информацией между ВМС стран АСЕАН и США. Тогда же, в сентябре 2019 г. прошли 23-и военно-морские учения флотов США, Япония и Индии³⁹¹. В.О. Щербунов утверждает, что характерной чертой этого периода стал переход США от системы «оси-и-спиц» к системе «федеративной» или «узловой» обороны, в которой узлами являлись страны QUAD США, Австралия, Индия и Япония -, вокруг которых происходила «военно-политическая и экономическая консолидация антикитайских усилий»³⁹².

На этом фоне Китай продолжал использовать действия США для их дискредитации и закрепления своей роли глобального лидера. В стратегии национальной обороны Китай отмечал деструктивную роль США в регионе. В документе говорилось, что США укрепили военные союзы в АТР и развернули противоракетную систему ТНААД в Южной Корее, что «нанесло серьезный ущерб региональному стратегическому балансу»³⁹³. Япония скорректировала политику в сфере безопасности и увеличила военные расходы. Австралия укрепила военный союз с США и нарастила военное присутствие в АТР³⁹⁴. В стратегии отмечалось, что основной целью национальной обороны КНР в новую эпоху является защита национального суверенитета, безопасности и интересов развития³⁹⁵. Отсюда следует, что связка безопасности и экономического развития осталась основополагающей для Китая в вопросах построения региональной системы безопасности.

³⁹¹ A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision // The Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>. [Дата обращения: 28.10.2022].

³⁹² Щербунов В. О. Военно-политические отношения Австралии и США в условиях роста влияния Китая в АТР // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2021. № 4. С. 41.

³⁹³ 新时代的中国国防 [Национальная оборона Китая в новую эпоху]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm. [Дата обращения: 28.10.2022].

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же.

На фоне обострения военно-политической обстановки и роста экономических противоречий в АТР, Китай продолжал укреплять НОАК, которая рассматривалась Пекином как инструмент поддержания безопасности и продвижения национальных интересов. В ответ на усиление США в регионе Китай значительно нарастил расходы в сфере обороны. В.Б. Кашин утверждает, что Китай намерен «создать передовые с технической точки зрения вооруженные силы, обладающие техническим превосходством над потенциальными противниками, к 2035 г. Реализация этих планов может привести к серьезному изменению в стратегическом балансе сил не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в глобальном масштабе»³⁹⁶. В белой книге по обороне говорится, что «мирный, стабильный и процветающий Китай — это возможность и благословение для всего мира. Сильные китайские вооруженные силы — это твердая сила, которая поддерживает мир и стабильность во всем мире и служит созданию сообщества единой судьбы»³⁹⁷. Модернизация и усиление НОАК, являющейся инструментом безопасности в рамках двухсферного подхода, укрепило роль КНР как регионального лидера и ещё больше вызвало рост опасений соседних с Китаем государств и США относительно «экспансионистских планов» Пекина, в т.ч. воссоединения с Тайванем.

Таким образом, в рассматриваемый период 2017-2019 гг. Китай сделал первые шаги к утверждению себя в качестве если не главного, то одного из глобальных лидеров, способных сохранить и укрепить существующий миропорядок. Воспользовавшись сменой внешнеполитического курса США, который с 2017 г. начал нести черты изоляционизма, протекционизма и

³⁹⁶ Кашин В. Б. Китайские реформы системы управления военными инновациями: ответ на американскую «третью стратегию компенсации»? // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 4. С. 61.

³⁹⁷ 新时代的中国国防 [Национальная оборона Китая в новую эпоху]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm. [Дата обращения: 28.10.2022].

конфронтационности, Китай выступил в качестве основного защитника экономической глобализации, стремясь играть роль ответственного и миролюбивого мирового лидера. ШОС, рассматриваемая Пекином как один из ключевых институтов будущей системы безопасности, расширился, включив в свой состав Пакистан и Индию. В белой книге КНР по национальной обороне впервые были официально зафиксированы глобальные амбиции Китая. В ней содержится утверждение, что заморские интересы являются важной частью национальных интересов Китая. Эффективная защита безопасности и законных прав и интересов китайских граждан, организаций и учреждений за границей является задачей китайских вооруженных сил. Констатировался факт сосредоточенности на развитии океанических сил и постройке заморских точек снабжения. Одним из примеров реализации этой стратегии является приобретение Китаем военно-морской базы в Джибути в 2017 г.³⁹⁸.

Одновременно в рассматриваемый период обе составляющие двухсферного военно-экономического подхода экономические и военно-политические институты приобрели характер глобальных. Выход Китая на первое место по количеству военно-морских судов в 2019 г. укрепил опасения США относительно возможности «прорыва» КНР за пределы первой и второй цепочек островов на просторы Тихого океана. Внешнеполитический вызов со стороны США и их союзников стал важным фактором, ускорившим процесс превращения Китая в глобального актора.

³⁹⁸ 新时代的中国国防 [Национальная оборона Китая в новую эпоху]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm. [Дата обращения: 28.10.2022].

3.2. Изменение китайского двухсферного подхода к системе безопасности в 2019-2022 годах

Если на предыдущем этапе в 2017-2019 гг. КНР примерила на себя роль глобального лидера, а инструменты формирования региональной безопасности инициатива «Один пояс, один путь» и военно-политические институты приобрели глобальный характер, то в 2019-2022 гг. в Китае происходило программное и концептуальное оформление роли глобального лидера. Руководству КНР стало очевидно, что в условиях конфронтации с США и их союзниками в АТР маловероятно формирование в обозримом будущем китайской версии комплексной региональной системы безопасности, о которой Си Цзиньпин говорил с 2014 г. Продолжавшийся рост экономического влияния КНР в мире позволил Пекину действовать с позиции «ответственной мировой державы» в противовес США, которые при Д. Трампе придерживались политики «Америка прежде всего». Из осознания Китаем своей новой роли в мире проистекал тезис о необходимости построения глобальной безопасности, которая следом потянет формирование региональных комплексов безопасности не только в АТР, но и по всему миру.

К 2020 г. отношения Китая, претендовавшего на роль мировой державы, и США, стремившихся сохранить своё глобальное влияние, продолжали оставаться напряжёнными и становились «новой нормальностью»³⁹⁹. Пандемия коронавируса COVID-19, начавшаяся в марте 2020 г.⁴⁰⁰ стала ещё одним камнем преткновения в отношениях между Китаем с одной стороны и США и их союзниками с другой. Д. Трамп использовал пандемию для дискредитации КНР и обвинил её в распространении эпидемии, а также

³⁹⁹ Давыдов А. С. Взаимоотношения КНР и США в XXI веке: прошлое, настоящее и будущее // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США: Сборник статей. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2022. С 39.

⁴⁰⁰ Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>. [Дата обращения: 11.12.2022].

призвал провести расследование причин возникновения пандемии. Хотя Китай стремился нивелировать ухудшение своего образа на международной арене, «эпидемия привела к сужению поля практической внешней политики Пекина и резко ограничила международные контакты»⁴⁰¹. Более того, конфронтационные тенденции усилились.

Австралия поддержала призыв США расследовать «причины и обстоятельства» распространения коронавируса из Китая, что стало поводом для ухудшения отношений между Пекином и Канберрой. Таким образом Австралия взяла на себя роль самостоятельного актора, действующего в рамках американского «антикитайского» нарратива. Китай в ответ ввёл целый ряд ограничений против Австралии запретил ввоз части австралийской говядины, были наложены ограничения на ввоз ячменя и вина, а китайским туристам и студентам китайское правительство «посоветовало» воздержаться от поездок в Австралию⁴⁰². Тем не менее, по мнению В.О. Щербунова, отношения Китая и Австралии характеризуются глубокими экономическими и инвестиционными связями, что «будет определять сдержанность двух сторон и развитие отношений в формате «управляемого стратегического соперничества», своеобразной игры по правилам»⁴⁰³.

Постепенное превращение Китая в глобального актора, увеличение его экономического влияния, укрепление вооружённых сил и рост военно-политических противоречий в АТР способствовали дальнейшей консолидации ряда стран вокруг Америки. Несмотря на приход к власти в США в 2021 г. демократической администрации Дж. Байдена, курс США в отношении Китая хоть и стал менее конфронтационным по своему характеру, всё же не

⁴⁰¹ Портяков В. Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 18.

⁴⁰² Кириллов А. «Как поссорились Китай и Австралия» // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/9359351>. [Дата обращения: 11.12.2022].

⁴⁰³ Щербунов В. О. Военно-политические отношения Австралии и США в условиях роста влияния Китая в АТР // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2021. № 4. С. 44.

претерпел стратегических изменений⁴⁰⁴. В США были согласны с оценками угроз, исходящими от Китая и России и необходимостью усиления соперничества с ними⁴⁰⁵. В связи с этим в центре внимания внешней политики США в отношении КНР было создание международной коалиции, которая могла бы противодействовать антизападным инициативам КНР⁴⁰⁶.

Результатом нарастающего внешнеполитического давления на Китай становилось укрепление глобальной лидерской роли КНР. У США не получилось ни остановить укрепление Китая, ни замедлить его рост. На этом фоне руководство КНР начало программное оформление своей глобальной лидерской роли. В речи, посвящённой 100-летию создания КПК, Си Цзиньпин призвал определить факторы, которые помогут КНР «в новом походе построить более светлое будущее».

Глава КНР уделил много внимания вопросам безопасности, которые должны помочь Китаю «в новом походе». Прежде всего был сделан акцент на укреплении китайских вооружённых сил важной составляющей двухсферного подхода к безопасности - и их огромной роли в поддержании региональной и глобальной безопасности. «Необходимо ускорять модернизацию национальной обороны и армии. Для создания могущественного государства необходимо укреплять армию, только могучая армия сможет обеспечить спокойствие в стране. [...] Народная армия является мощной силой обеспечения мира в регионе и во всем мире»⁴⁰⁷. В выступлении Си Цзиньпина прослеживается акцент на глобальной роли, которую начинают играть

⁴⁰⁴ Тимофеев О. А. Китайско-американские отношения в 2021 г.: сложная преемственность / О. А. Тимофеев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26, № 26. С. 57.

⁴⁰⁵ Ермаков С. М. Влияние AUKUS на систему международной безопасности // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1(70). С. 135.

⁴⁰⁶ Давыдов А. С. Отношения КНР и США // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019-2021. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2022. С. 240

⁴⁰⁷ Полный текст речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК // Синьхуа Новости. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm. [Дата обращения: 12.12.2022].

вооружённые силы Китая теперь они должны поддерживать мир не только в регионе, но и во всём мире. Однако, по словам руководителя КНР, этот путь ещё не окончен: «Надо превратить народную армию в вооружённые силы мирового уровня и обладать более значительным потенциалом и более надёжными средствами в области защиты государственного суверенитета, безопасности и интересов развития Китая»⁴⁰⁸. Вновь прослеживается связка безопасности и экономики без вооружённых сил невозможно защитить интересы развития.

Поскольку Китай превращался в глобального актора, создающего вооружённые силы мирового уровня, то и цель вооружённых сил была тоже глобальная: «КПК заботится о будущем и судьбе человечества. Китай будет неизменно содействовать миру во всем мире, вносить свой вклад в глобальное развитие и защищать международный порядок. Необходимо прилагать неустанные усилия к формированию сообщества единой судьбы человечества»⁴⁰⁹. Отчётливо прослеживается новая цель НОАК глобальное развитие и защита международного порядка.

Китайские вооружённые силы, являясь достаточно крупной силой для поддержания глобальной безопасности, способствуют глобальному развитию, инструментом которого выступает второй аспект двухсферного подхода к безопасности инициатива «Один пояс, один путь», которая уже приобрела глобальный характер, достигнув Европы, Африки и Латинской Америки. Си Цзиньпин призывает «продвигать создание сообщества единой судьбы человечества, содействовать высококачественному развитию в рамках инициативы «Один пояс, один путь», предоставлять миру новые возможности за счет новых достижений развития Китая»⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ Полный текст речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК // Синьхуа Новости. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm. [Дата обращения: 12.12.2022].

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Там же.

Двухсферный подход к безопасности способствует проведению самостоятельной внешней политики. Си Цзиньпин делает на этом тезисе отдельный акцент: «Высоко неся знамя развития и сотрудничества, мы должны проводить самостоятельную и независимую мирную внешнюю политику, неизменно следовать по пути мирного развития, способствовать построению нового типа международных отношений»⁴¹¹.

Проведение самостоятельной внешней политики и построение нового типа МО неизбежно ведёт к конфронтации с государствами, выступающими за сохранение статус-кво, в частности, с США и их союзниками. Си Цзиньпин отметил этот момент и призывал сохранять бдительность для преодоления вызовов: «Мы должны повышать бдительность против возможных угроз и опасностей и заблаговременно принимать меры предосторожности. Претворяя в жизнь всеобъемлющую концепцию национальной безопасности, мы должны координировать работу в сфере развития и безопасности. Необходимо смело вести борьбу, совершенствовать умения и навыки ведения борьбы»⁴¹².

Таким образом, в речи Си Цзиньпина мы видим изменение характера китайского подхода к безопасности с регионального на глобальный. Руководитель КНР призвал построить вооружённые силы мирового уровня, которые могут обеспечивать глобальное развитие, инструментом которого является инициатива «Один пояс, один путь». Координация вопросов безопасности и развития способствует проведению независимой внешней политики и построению нового типа МО. Отсюда проистекает столкновение с вызовами, с которыми Си Цзиньпин призывает страны учиться бороться. С этого момента в выступлениях Си Цзиньпина по безопасности постоянно прослеживается тезис «в основе мира и процветания лежит глобальная безопасность, которой невозможно добиться без глобального развития; ни

⁴¹¹ Полный текст речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК // Синьхуа Новости. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm. [Дата обращения: 12.12.2022].

⁴¹² Там же.

глобальной безопасности, ни глобального развития Китай не сможет добиться в одиночку».

В сентябре 2021 г., выступая на 76-й сессии ГА ООН, Си Цзиньпин выдвинул инициативу по глобальному развитию, к которой призвал присоединиться все страны⁴¹³. По словам Си Цзиньпина, первое что нужно сделать в рамках инициативы, это всем странам поставить развитие во главу угла, усилить политическую координацию между ведущими экономиками. Второе при принятии решений придерживаться принципа «народ превыше всего»; всё нужно делать во имя процветания народа. Третье необходимо учитывать потребности развивающихся стран и оказывать им поддержку. Четвёртое использовать преимущества нового витка научно-технической и промышленной революции. Пятое двигать прогресс в гармонии с природой, поддерживать развивающиеся страны в зеленом и низкоуглеродном развитии. Наконец, шестой аспект инициативы переходить от разговоров к конкретным действиям: вкладывать ресурсы в намеченные проекты. Китайская инициатива глобального развития получила поддержку около 100 стран и ряда организаций, в т.ч. ООН⁴¹⁴.

США отнеслись к инициативе настороженно. Американскими экспертами этот шаг был воспринят как попытка перехвата инициативы на международной арене у Вашингтона. На фоне напряжённости в отношениях с КНР и сокращением имеющихся ресурсов Вашингтон нуждался в дальнейших действиях и укреплении своих позиций в АТР/ИТР, результатом чего стал переход к минилатеральному подходу. Анализируя эффективность американских союзов, М.С. Рамич и его коллеги рассматривали такие критерии как участие в военных союзах, размещение военных баз, наличие

⁴¹³ Полный текст речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК // Синьхуа Новости. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm. [Дата обращения: 12.12.2022].

⁴¹⁴ Ван Ивэй. «Инициатива глобального развития получила мощную поддержку со стороны серьезных международных организаций, включая ООН» // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/10/diplomatiia-krupnyh-derzhav-prinosit-polzu-miru.html>. [Дата обращения: 22.12.2022].

оборонительного соглашения, участие в операциях свободы судоходства и т.д.⁴¹⁵ Авторы пришли к выводу, что «ключевым показателем приверженности проамериканской позиции и готовности к решительным действиям является участие в операциях по обеспечению свободы судоходства (FONOP). Из всех союзников США в ИТР только Австралия решилась присоединиться к этим операциям»⁴¹⁶, поэтому при создании нового союза AUKUS Вашингтон решил сделать ставку на надёжных союзников Великобританию и Австралию⁴¹⁷.

Действительно, эффективность АНЗЮС подрывалась Новой Зеландией, выступавшей за сохранение партнёрских отношений с Китаем и сохранявшей безъядерный статус; возможности QUAD были ограничены нежеланием Индии и Японии идти на прямую конфронтацию с Пекином. Велика вероятность, что именно AUKUS, объединяющая англосаксонские страны, рассматривалась Вашингтоном как инструмент сдерживания Пекина⁴¹⁸. С.М. Ермаков отмечает, что «трёхстороннее партнёрство будет нацелено на решение специфических, уникальных задач. Альянс AUKUS должен занять важное место в новой структуре «комплексного сдерживания», решая ключевые задачи в рамках усиливающегося военного соперничества Соединённых Штатов и их союзников со своими геополитическими противниками в регионе»⁴¹⁹.

Комплекс мер, предпринятый США с 2017 г. оказался вызовом для китайского подхода к безопасности. К концу 2021 г. существовал ряд

⁴¹⁵ Рамич М.С., Горбиль П.Р., Коростелева Е.И. Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012–2020 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 89.

⁴¹⁶ Рамич М.С., Горбиль П.Р., Коростелева Е.И. Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012–2020 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 91.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Мосяков Д. В. Глобальные тренды в современной ситуации в Азии // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: материалы научной конференции, Москва, 14–22 апреля 2022 года / Рекомендовано к печати Ученым советом ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: 2022. С. 381.

⁴¹⁹ Ермаков С. М. Влияние AUKUS на систему международной безопасности // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1 (70). С. 137.

американоцентричных организаций и объединений, действовавших против Китая разведывательный альянс «пять глаз» (создан в 1941 г., состоит из США, Австралии, Великобритании, Канады и Новой Зеландии), ANZЮС (создан в 1951 г., состоит из США, Австралии, Новой Зеландии), QUAD (создан в 2007 г.; восстановлен в 2017 г., состоит из США, Австралии, Японии, Индии), AUKUS (создан в 2021 г., состоит из Австралии, Великобритании и США). Все эти объединения являлись вызовом для китайской политики безопасности в Азии в целом и в АТР в частности, и вели к дальнейшей милитаризации региона.

Ещё одним вызовом безопасности для Китая стал вывод американских войск из Афганистана в августе 2021 г. и произошедший параллельно с этим приход к власти в стране представителей Талибана. Произошедшие события вызывали опасения стран-соседей Афганистана в связи с возможностью экспорта нестабильности в соседние страны и роста наркотрафика. В связи с этим важным шагом по дальнейшей стабилизации ситуации в Азии было решение от сентября 2021 г. о принятии Ирана в ШОС⁴²⁰, что стало демонстративным вызовом американской политике на Ближнем Востоке⁴²¹. Таким образом, Афганистан как страна, вызывающая наибольшие опасения в Центральноазиатском регионе, оказывалась окружённой странами ШОС по периметру, что давало надежду на сохранении стабильности ситуации вокруг Афганистана. Китай, в свою очередь, выстраивая полуофициальные взаимоотношения с талибами, стремился сохранить свои капиталовложения в афганскую территорию⁴²², в частности, в различные инфраструктурные

⁴²⁰ Быстров А. Лидеры ШОС одобрили вступление Ирана в организацию, заявили в Тегеране // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210917/iran-1750506499.html> [Дата обращения: 22.12.2022].

⁴²¹ Малышев Д. В. Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) / Д. В. Малышев // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13, № 4. С. 85.

⁴²² Балакин В. И. Китайская геополитическая стратегия в отношении Афганистана вне рамок ШОС // ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Институт Дальнего Востока Российской академии наук. М.: Федеральное

проекты, чтобы добиться максимально возможного взаимопонимания с элитами «постамериканского» Афганистана.

К 2022 г. Китай уже занимал одну из лидирующих ролей в мире, инициатива «Один пояс, один путь» являлась глобальной, вооружённые силы в ходе модернизации наращивали свой потенциал «для решения глобальных задач» и была выдвинута инициатива по глобальному развитию, получившая широкую поддержку на международной арене. В 2022 г. ещё одним крупным вызовом для международной безопасности стало начало специальной военной операции на Украине. На фоне вызовов, с которыми сталкивалось международное сообщество, Си Цзиньпин выдвинул инициативу глобальной безопасности. В речи «Объединение усилий для преодоления вызовов во имя прекрасного будущего», произнесённой на Боаоском азиатском форуме (БАФ) в апреле 2022 г., руководитель КНР озвучил ряд принципов, на которых могла бы базироваться глобальная безопасность⁴²³.

Прежде всего руководитель КНР повторил тезис о невозможности обеспечения развития без безопасности, а глобальной безопасности без совместных усилий. Поэтому он призвал все государства планеты придерживаться принципов общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности: «принципов уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, уважения права на самостоятельный выбор пути развития и социального строя, соблюдения Устава ООН, отказа от менталитета холодной войны и односторонних действий»⁴²⁴. Си Цзиньпин призвал все страны «уделять внимание рациональным озабоченностям каждой страны по гарантиям безопасности, придерживаться принципа неделимости безопасности не допускать попыток

государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. С. 218.

⁴²³ Полный текст речи председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума 2022 года // Синьхуа Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20220421/b9636a7570754147aca06d32e1d3a991/c.html>. [Дата обращения: 22.12.2022].

⁴²⁴ Там же.

обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других, комплексно подходить к вопросам традиционной и нетрадиционной безопасности, объединять усилия в противодействии региональным конфликтам и проблемам глобального масштаба»⁴²⁵. Далее руководитель КНР призвал претворять в жизнь концепцию глобального управления, которая базируется «на принципах совместного обсуждения, совместной реализации и совместного пользования».

Таким образом, китайский двухсферный военно-экономический подход к безопасности конституировался в инициативу глобального развития и инициативу глобальной безопасности, ведущие к построению сообщества единой судьбы. Создание такого сообщества должно потянуть за собой и организацию комплексов безопасности в различных регионах мира, в том числе в АТР, который из-за минилатерального подхода, реализуемого США, оставался основным очагом напряжённости для Китая. Си Цзиньпин выражал обеспокоенность по поводу американской политики в регионе: «Одержимость сколачиванием узких кругов (союзов) может только подтолкнуть мир к разделению и конфронтации»⁴²⁶.

Американский минилатеральный подход, дополнивший ранее сформированные союзы по принципу «оси и спиц», был призван создать в регионе сеть союзов, которые должны были сдерживать КНР по принципу «сдерживания через устрашение», поднимая издержки гипотетического конфликта и рисуя красные линии, через которые противнику не рекомендуется переходить⁴²⁷.

⁴²⁵ Полный текст речи председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума 2022 года // Синьхуа Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20220421/b9636a7570754147aca06d32e1d3a991/c.html>. [Дата обращения: 22.12.2022].

⁴²⁶ Цао Д. Сюй В. «Си Цзиньпин призвал членов ШОС улучшать глобальное управление и охранять международный порядок» // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/09/26/shos-ukrepliaet-sotrudnichestvo.html>. [Дата обращения: 14.11.2022].

⁴²⁷ Ермаков С. М. Влияние AUKUS на систему международной безопасности // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1(70). С. 138.

В рамках этого подхода перспектива развития конфликта становится наиболее высокой, когда красные линии противоборствующих сторон пересекаются. Одной из таких зон пересечения красных линий является Тайвань. Для Китая нарушение островом «консенсуса 1992 г.» и признание США или другими «значимыми» акторами независимости острова является неприемлемым. В то же время, для американской стороны гипотетическое решение Пекином тайваньского вопроса силовым путём является переходом красной черты, чего США обещают не допустить. Тем не менее И.В. Гордеева отмечает, что широкомасштабное вторжение Китая на Тайвань в обозримом будущем маловероятно из-за недостатка десантных сил, из-за чего Пекин может прибегнуть к «устрашающей демонстрации военной силы, или организации блокады Тайваня в целях принуждения его к капитуляции»⁴²⁸.

В связи с важностью тайваньского вопроса для ключевых региональных акторов, любое обострение, связанное с островом, вызывает рост напряжённости. Китайская авиация в рамках учений на протяжении несколько лет каждый месяц заходит в опознавательную зону ПВО Тайваня; США заявляют, что обещают не допустить «завоевание Тайваня Китаем» и подталкивают своих союзников по региону выступать с ними единым фронтом. В связи с остротой тайваньского вопроса, визит спикера палаты представителей США Нэнси Пелоси на Тайвань в августе 2022 г. спровоцировал рост напряжённости в регионе. Посещение острова без согласования с Китаем третьим по значимости лицом в США мог быть интерпретирован Пекином как признание Вашингтоном независимости Тайваня и переход красной линии. Это могло спровоцировать начало военных действий со стороны Китая, что в свою очередь могло рассматриваться США как нарушение американской красной линии. Тем не менее реакция Пекина оказалась сдержанной - он ограничился дипломатическими протестами и серией военных учений у берегов Тайваня. Обострение, которое некоторые

⁴²⁸ Гордеева И. В. Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 16.

эксперты называют Четвёртым кризисом в Тайваньском проливе, стало ещё одним испытанием для китайского подхода к безопасности в АТР.

Таким образом, за время второго срока Си Цзиньпина Китай успешно преодолел ряд внешнеполитических кризисов - корейский кризис в 2017 г., напряжённость в ЮКМ из-за территориальных споров и позиции США по вопросу навигации в международных водах, тайваньский кризис в 2022 г., и т.д. Для приведения своего международного статуса в соответствие с экономическим потенциалом, Пекину было необходимо правильно расставить приоритеты ⁴²⁹. Китайский подход к безопасности начал меняться с регионального на глобальный, что нашло отражение в речи Си на XX съезде КПК, где были подведены итоги работы за предыдущие годы и обозначены цели до 2050 г.⁴³⁰. Касательно безопасности этот термин использовался в докладе применительно к экологической, энергетической, научно-технической, культурной, социальной, экономической и другим сферам. Больше всего Си Цзиньпин делал акцент на национальной и глобальной безопасности, которые должны обеспечить выполнение цели «нового похода».

Главной целью названо полное построение модернизированной социалистической державы к столетию образования КНР, которая будет лидировать в мире по совокупной национальной мощи и международному влиянию ⁴³¹. Среди множества требований китайской модернизации Си выделяет стимулирование формирования сообщества единой судьбы человечества и создание новой формы человеческой цивилизации ⁴³². Это потребует укрепления системы национальной безопасности и модернизации вооружённых сил, «формирования новой архитектоники развития и создания

⁴²⁹ Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 101.

⁴³⁰ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // МИД КНР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. [Дата обращения: 19.12.2022].

⁴³¹ Там же.

⁴³² Там же.

современной экономической системы»⁴³³. Отчётливо прослеживается двухсферный военно-экономический подход, которого Си Цзиньпин призывает придерживаться для достижения намеченных целей: «Необходимо не бояться внешнего давления, не отступать ни на шаг перед любыми трудностями, координировать работу в сфере развития и безопасности»⁴³⁴.

Говоря про экономическую составляющую, руководитель КНР призвал «ускорять процесс создания новой архитектоники развития, рассматривающей внутреннюю циркуляцию национальной экономики как основу и предполагающей взаимное стимулирование двойной циркуляции внутренней и международной»⁴³⁵. По сути, речь шла об опоре на внутренний рынок, привлечении глобальных ресурсов и повышении эффективности взаимодействия внутреннего и внешнего рынков. Инструментом этой политики должен стать «Один пояс, один путь», поэтому Си Цзиньпин призвал «способствовать высококачественному развитию инициативы «Один пояс, один путь»»⁴³⁶.

Говоря о военном аспекте двухсферного подхода к безопасности, Си Цзиньпин вновь призвал превратить НОАК в вооружённые силы мирового уровня, поскольку это «стратегическое требование всестороннего строительства модернизированного социалистического государства»⁴³⁷. Как и в речи, посвящённой 100-летию КПК, Си Цзиньпин делал акцент на формировании вооружённых сил, которые будут способны выполнять задачи в глобальном масштабе, «служить стратегической опорой для осуществления великого возрождения китайской нации и вносить еще больший вклад в дело мира и развития во всем мире»⁴³⁸.

⁴³³ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // МИД КНР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. [Дата обращения: 19.12.2022].

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же.

Через координацию развития и безопасности становится возможным построение сообщества единой судьбы человечества. Реализация этой концепции лежит в основе построения как глобальной, так и региональной безопасности. «Китай готов вместе с международным сообществом прилагать усилия для претворения в жизнь предложенных им инициатив по глобальному развитию и глобальной безопасности»⁴³⁹. Си Цзиньпин утверждает, что только если все страны будут придерживаться общих принципов, удастся сохранить длительное процветание и безопасность в мире.

Одним из ярких примеров реализации такого подхода к безопасности стала встреча Си Цзиньпина и Дж. Байдена на полях саммита G20 в ноябре 2022 г. Рабочие группы обеих стран, готовившие встречу двух лидеров, проделали огромную работу по сближению позиций США и КНР. Во-первых, стороны договорились о восстановлении контактов. Обе страны решили создать рабочие группы для решения спорных вопросов, таких как Тайвань, торговля, технологии и пр. Госсекретарь США Энтони Блинкен должен был полететь в Китай для установления открытых каналов связи между двумя государствами⁴⁴⁰. Во-вторых, оба лидера подтвердили единство позиций по тайваньскому вопросу⁴⁴¹. Дж. Байден заявил, что не верит в планы вторжения Китая на Тайвань и подтвердил приверженность Вашингтона политике «одного Китая». Си Цзиньпин со своей стороны напомнил, что согласие по тайваньскому вопросу лежит в основе американо-китайских отношений, и изменение статуса Тайваня является красной линией⁴⁴². При этом в очередной

⁴³⁹ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // МИД КНР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. [Дата обращения: 19.12.2022].

⁴⁴⁰ Readout of President Joe Biden's Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China // The White House. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/14/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/>. [Дата обращения: 22.12.2022].

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Встреча Председателя КНР Си Цзиньпина с Президентом США Джоозефом Байденом // МИД КНР. [Электронный ресурс]. URL:

раз Си подтвердил, что не планирует менять международный порядок и вмешиваться во внутренние дела США и призвал обе страны жить в мире. В третьих, были озвучены расхождения: США и Китай идут разными путями, у каждой страны свой вид демократии и свой строй⁴⁴³.

Таким образом, к концу 2022 г. оба государства пришли к договорённости о необходимости восстановления каналов связи для поддержания безопасности в регионе. С 2017 по 2022 гг. характер китайского двухсферного подхода к безопасности начал меняться с регионального на глобальный. Это произошло под воздействием ряда факторов дальнейшего роста экономического влияния КНР в мире, постепенного превращения вооружённых сил Китая в армию мирового уровня, способную «отстаивать интересы Китая в отдалённых точках планеты», роста военно-политических противоречий как в регионе, так и во всём мире. В ответ на вызовы, с которыми сталкивалось человечество, Китай предложил инициативы глобального развития и глобальной безопасности, которые стали фундаментом глобального двухсферного подхода КНР к безопасности. В результате обострения из-за кризиса в Тайваньском проливе в августе 2022 г., вызванного визитом Н. Пелоси на остров, США и КНР пришли к выводу о необходимости восстановления каналов связи между двумя государствами для предотвращения столкновений. Переговоры Си Цзиньпина и Дж. Байдена не решили значительного числа противоречий между двумя странами, однако зафиксировали статус-кво и увеличили шансы на избегание прямого столкновения двух государств в обозримом будущем.

https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202211/t20221115_10974780.html. [Дата обращения: 22.12.2022].

⁴⁴³ Там же.

Заключение

Подводя итог, важно отметить, что в первые годы после Второй мировой войны СССР и США стремились сохранять в Азии имевшийся статус-кво, однако логика биполярного противостояния в регионе возобладала на фоне победы КПК в гражданской войне в Китае. В дальнейшем создание КНР, заключение советско-китайского союза и Корейская война стали поводом для создания локальной американоцентричной системы безопасности, состоявшей из ряда двусторонних оборонных союзов по принципу «оси и спиц», а также двух блоков Организации Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) и Тихоокеанского пакта безопасности (АНЗЮС).

Противоречия в советском лагере в целом и советско-китайский раскол в частности, усугубляли перспективы формирования комплексной и устойчивой системы безопасности в АТР. Глубинная причина раскола была в стадильном несовпадении социально-экономического развития, что порождало «кардинально разные типы внешнеполитической философии». КНР стремилась балансировать в рамках советско-американского противостояния, в результате чего в 60-е гг. основой структуры биполярного противостояния в регионе стала трёхсторонняя система СССР-США-КНР, каркасом которой оставалась структура конфронтационной биполярности.

К концу холодной войны всеобъемлющая система безопасности в АТР не была создана по нескольким причинам. Во-первых, многие азиатские страны стремились сохранить возможность проведения независимой политики и избежать навязывания им великими державами логики биполярного противостояния. Во-вторых, советско-китайский раскол сделал невозможным создание комплексной системы безопасности в Азии, поскольку СССР и КНР по своему военному, экономическому и политическому потенциалу были крупными региональными акторами, оказывавшими значительное влияние на состояние безопасности в регионе, а их раскол вносил значительный элемент непредсказуемости в структуру отношений социалистического лагеря в Азии. Раскол стал одним из факторов, повлиявших на отказ ключевых региональных

государств от советского предложения по формированию системы коллективной безопасности в Азии.

Формирование многочисленных связей между государствами и комплексами межгосударственных взаимодействий сформировало относительно прочную структуру Азиатско-Тихоокеанской подсистемы, которая была способна поддерживать относительную региональную стабильность без формального институционального объединения. Именно этот аспект способствовал поддержанию стабильности, каркасом которой оставалась биполярность.

Завершение холодной войны и слом Ялтинско-Потсдамской системы привели, с одной стороны, к появлению новых угроз безопасности, а с другой - к росту экономической и политической взаимосвязанности государств, ускорению третьей волны глобализации, и, как следствие, к интернационализации новых вызовов безопасности. В связи с развалом социалистического лагеря, с одной стороны, была сильно деформирована Ялтинско-Потсдамская система, но с другой Сан-Францисская система и сложившаяся вокруг неё структура межгосударственного взаимодействия продолжали функционировать. В АТР сформировалась система «саморегулирующихся» межгосударственных взаимоотношений, что позволило сохранить относительную стабильность в регионе даже после развала социалистического лагеря, который был одной из опор биполярности.

Отсутствие всеобъемлющей системы безопасности стало причиной интенсификации формирования объединений на государственном и «негосударственном» (вторая дорожка) уровнях, что привело к появлению множества диалоговых площадок, как на глобальном, так и на региональном уровнях. Они позволяли представителям государств и бизнеса обсуждать актуальные вопросы региональной безопасности, а также устанавливать горизонтальные связи между представителями разнообразных государственных структур, что становилось одним из важных факторов поддержания безопасности в регионе на основе консенсусного взаимодействия.

После холодной войны Китай с одной стороны стремился занять лидерскую роль в Азии и стал одним из инициаторов формирования «Шанхайского» комплекса межгосударственного взаимодействия, с другой стремился интегрироваться в существующие институты и занять подобающее место в постбиполярной системе международных отношений. Одним из важных достижений политики Цзян Цзэминя стало вступление Китая в ВТО в 2001 г., предоставившее Пекину экономические преференции развивающейся страны, что в дальнейшем позволило КНР значительно укрепить экономическое влияние в регионе и мире.

В начале XXI в. постбиполярная система становилась всё более нестабильной на «периферии», что требовало от государств больших усилий по поддержанию безопасности. США стремились навязать «периферии» логику однополярного взаимодействия, что вызывало дополнительные риски и создавало новые факторы напряжённости. Ответом государств АТР на новые вызовы стало углубление сотрудничества в сфере безопасности с одной стороны, была создана ШОС, а с другой государства АСЕАН сформировали ряд институтов, которые могли бы стать комплексной региональной системы безопасности.

Обсуждавшуюся в то время структуру асеаноцентричной системы безопасности можно условно визуализировать как показано на рис. 1. Организации, относящиеся к политической сфере, обведены чёрной рамкой. Организации, которым отведена роль в сфере безопасности, обведены красным цветом. Зелёная рамка относится к экономической сфере, а голубая к сфере дипломатии.

По мере экономического развития Китая всё отчётливее виделся дисбаланс между положением КНР в регионе и мире, а также ростом его экономического влияния. После мирового финансового кризиса, сильнее всего ударившего по странам Запада, а также на фоне значительных успехов в экономическом развитии, Китай ощутил себя полюсом, готовым самостоятельно выстраивать региональный порядок. В результате Китай потерял интерес к обсуждению асеаноцентричной системы региональной безопасности и начал работу над китайской формой регионального порядка.

Поскольку в результате модернизации Китай начал утрачивать своё главное конкурентное преимущество дешёвую рабочую силу одним из выходов стало переориентирование экономической модели на внешние рынки. В то же время США, озаботившиеся ростом влияния КНР в регионе и мире, стали тяготиться экономической взаимозависимостью двух стран. Рост экономических, военных и политических противоречий между Вашингтоном и Пекином привёл к «повороту» США на Восток и конфронтации двух государств.

Си Цзиньпину пришлось учитывать эти обстоятельства при выработке внешнеполитического курса КНР. Концепции «китайская мечта» и «сообщество единой судьбы», а также инициатива «Один пояс, один путь» стали взаимосвязанными аспектами внешней политики КНР при Си Цзиньпине, оказавшими влияние в т.ч. на подход Китая к региональной системе безопасности. Поскольку «китайская мечта» — это мечта «о развитии, мире и гармонии», отсюда проистекает потребность в обеспечении мирного

окружения. Мирное окружение призвана обеспечить концепция «сообщества единой судьбы». Она состоит из 3 сфер: политической, экономической и сферы безопасности. Отсюда во главу угла ставится построение партнёрских отношений «на условиях равноправия и взаимопонимания», при этом должна создаваться архитектура безопасности, основанная «на правде и справедливости». Скреплять и цементировать отношения между государствами должна заинтересованность стран в «инновационном, инклюзивном и взаимовыгодном» экономическом развитии. Руководство Китая рассматривает инициативу «Один пояс, путь» как инструмент такого скрепления. Более того, эта инициатива решала вопрос смены экономической модели и переориентацию её на внешние рынки.

Став экономическим гигантом, Китай начал решать вопросы безопасности преимущественно через экономическую сферу, углубляя сотрудничество и «завязывая» на себя экономики других стран, а затем перенося экономическую взаимосвязанность на политический уровень. Так на практике реализовывалась увязка безопасности и экономического развития, что нашло отражение в двухсферном военно-экономическом подходе к построению системы безопасности.

Выступая на саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Си Цзиньпин предложил реформировать СВМДА, сделав её главной площадкой, обсуждающей проблемы АТР, а также увязать её с китайскими структурами и инициативами: Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и инициативой «Один пояс, один путь». В белой книге «Политика Китая в области сотрудничества в сфере безопасности в АТР» была опубликована позиция Китая касательно будущей системы безопасности в регионе: она должна быть «общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой». Сама система должна быть многоуровневой, сложной и диверсифицированной. Помимо этого, утверждается, что между странами региона должно осуществляться военное сотрудничество; для этого важно

уметь решать и предотвращать конфликты, что невозможно без общепринятых правил поведения в рамках региональных многосторонних механизмов, в основе которых должно лежать партнёрство, а не военно-политические союзы; партнёрство должно базироваться на экономическом развитии, а основой экономического развития должна стать инициатива «Один пояс, один путь». Отсюда проистекал другой важный тезис, обозначенный в белой книге - будущая архитектура региональной безопасности должна быть согласована с построением региональной экономической структуры, что является отражением двухсферного подхода к системе безопасности.

Таким образом, официальную китайскую позицию по поводу создания архитектуры безопасности можно визуализировать как показано на рис. 2, где красным цветом обозначена сфера безопасности, голубым политическая, а зелёным экономическая сферы.

Поскольку США и КНР стремились «перетянуть» страны региона на свою сторону, роль АСЕАН как главного политического и экономического центра в регионе начала постепенно размываться. Выработка новых подходов требовала консенсуса всех региональных акторов, достижение которого не представлялось возможным по причине нарастания противоречий. Стремление США сформировать «антикитайский фронт», формируя Индо-Тихоокеанский регион, возрождая Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD) и создавая трёхсторонний пакт безопасности (AUKUS), что нивелировало в обозримом будущем возможность дальнейшей

институционализации региональной системы безопасности. Несмотря на все попытки создать всеобъемлющую систему безопасности в АТР, на сегодняшний день регион остаётся слабо институционализированным - подавляющая часть организаций связаны с АСЕАН, часть – с Китаем, а оборонные соглашения остаются замкнутыми на США.

Рост экономического влияния Китая в мире, превращение Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в вооружённые силы мирового уровня и рост военно-политических противоречий в АТР стали основными факторами, определившими смену характера китайского двухсферного подхода к безопасности с регионального на глобальный. Си Цзиньпин в 2021 г. выдвинул инициативу глобального развития, а в 2022 г. – инициативу глобальной безопасности. Обе инициативы, будучи реакцией Китая на проблемы, с которыми сталкивался мир, стали основой глобального двухсферного военно-экономического подхода к безопасности, реализация которого должна была способствовать формированию «сообщества единой судьбы» и вести к формированию региональных комплексов безопасности, в частности, в АТР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

Нормативно-правовые:

1. Алматинский акт // Секретариат совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/docs/15667463826284cc17420b5.pdf>. [Дата обращения: 08.06.2022].
2. Варшавский договор. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762615> [Дата обращения: 27.04.2021].
3. Военная стратегия Китая. Белая книга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm [Дата обращения: 11.10.2020].
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> [Дата обращения: 01.02.2023].
5. Договор о дружбе и взаимопомощи между Китаем и Северной Кореей. [Электронный ресурс]. URL: <https://wenku.cn21edu.com/news/3fa5c8ab6927442740.html> [Дата обращения: 26.03.2021].
6. Договор о дружбе и сотрудничестве между Вьетнамом и СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901883310>. [Дата обращения: 26.03.2021].
7. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. 14 февраля 1950 года // Документы XX века. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc20vek.ru/node/4212>. [Дата обращения: 26.03.2021].
8. Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы // Электронный фонд правовых и нормативно-технических

документов. [Электронный ресурс]. URL:
<https://docs.cntd.ru/document/901779315> [Дата обращения: 09.06.2022].

9. Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL:
<https://docs.cntd.ru/document/901763237> [Дата обращения: 09.06.2022].

Делопроизводственные:

10. Устав Лиги Наций. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.doc20vek.ru/node/451> [Дата обращения: 15.06.2021].

11. Устав НАТО // Сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL:
https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm [Дата обращения: 15.06.2021].

12. Устав ООН // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> [Дата обращения: 15.06.2021].

13. Эволюция процесса СВМДА. Информация для прессы. // Сопровождение по взаимодействию и мерам доверия в Азии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=press_releases&id=3. [Дата обращения: 08.06.2022].

14. Этапы сотрудничества на высоком уровне. Справка. // Посольство РФ в КНДР. [Электронный ресурс]. URL:
https://dprk.mid.ru/ru/countries/etapy_sotrudnichestva_na_vysokom_urovne. [Дата обращения: 26.03.2021].

Публицистические:

15. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 608 с.

16. Встреча Председателя КНР Си Цзиньпина с Президентом США Джоозефом Байденом // МИД КНР. [Электронный ресурс]. URL:
https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202211/t20221115_10974780.html. [Дата обращения: 22.12.2022].

17. Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс-брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>. [Дата обращения: 11.12.2022].

18. Душанбинская декларация // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901770882> [Дата обращения: 09.06.2022].

19. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/4352418 [Дата обращения: 21.10.2022].

20. Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на общеполитических дебатах в рамках 76-й сессии ГА ООН // Синьхуа Новости. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2021-09/22/c_1310201982.htm. [Дата обращения: 22.12.2022].

21. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // МИД КНР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. [Дата обращения: 19.12.2022].

22. Полный текст речи председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодного совещания Боаского азиатского форума 2022 г. // Синьхуа Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20220421/b9636a7570754147aca06d32e1d3a991/c.html>. [Дата обращения: 22.12.2022].

23. Полный текст речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК // Синьхуа Новости. [Электронный

ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm. [Дата обращения: 12.12.2022].

24. Премьер Малайзии: инициатива «Один пояс - один путь» будет выгодна для всех участников // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6386430> [Дата обращения: 25.07.2021].

25. Си Цзиньпин. О государственном управлении. - 1-е изд. - Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2015. С. 630.

26. Си Цзиньпин. О государственном управлении. - 2-е изд. - Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2017. С. 650.

27. Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2807662 [Дата обращения: 21.10.2022].

28. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>. [Дата обращения: 12.04.2021].

29. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее // Посольство КНР в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/XJPFWHSKST/t1077192.htm> [Дата обращения: 12.04.2021].

30. Участие России в многосторонних механизмах в АТР // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ucastie-rossii-v-mnogostoronnih-mehanizmah-v-atr> [Дата обращения: 18.02.2021].

31. Хроники мысли Дэн Сяопина, 1988 г. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://src.people.com.cn/GB/33839/34943/34980/2632690.html>
[Дата обращения: 18.02.2021].

32. Цзян Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность. Статьи и выступления. М.: Общество дружбы и сотрудничества с зарубежными странами. 2002. С. 72.

На китайском языке

Нормативно-правовые:

33. 2002 年中国的国防 [Национальная оборона Китая в 2002 году].
[Электронный ресурс]. URL:
<http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2002/Document/307925/307925.htm> [Дата
обращения: 11.10.2020].

34. 2010 年中国的国防 [Национальная оборона Китая в 2010 году]
[Электронный ресурс]. URL:
http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/883534/883534_1.htm [Дата
обращения: 11.10.2020].

35. 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в
области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. [Электронный
ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm.
[Дата обращения: 11.10.2020].

36. 新时代的中国国防 [Национальная оборона Китая в новую эпоху].
[Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm. [Дата обращения: 28.10.2022].

37. 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Постановление
ЦК Коммунистической партии Китая по ряду важнейших вопросов
всестороннего углубления реформы]. [Электронный ресурс]. URL:
http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm. [Дата
обращения: 12.04.2021].

Делопроизводственные:

38. 外交部副部长刘振民出席“亚太安全架构与大国关系”研讨会 [Заместитель министра иностранных дел Лю Чжэньминь принял участие в семинаре «Архитектура безопасности в АТР и отношения между великими державами»]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxw_673019/201607/t20160712_382820.shtml. [Дата обращения: 11.10.2020].

39. 中国的和平发展 [Мирное развитие Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/1000032/1000032_1.htm. [Дата обращения: 03.07.2022].

40. 关于中美经贸摩擦的事实与中方立场 [О китайско-американских торговых противоречиях и позиция Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-09/24/content_5324957.htm#1. [Дата обращения: 26.10.2022].

41. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Общая концепция и план действий по продвижению совместного строительства экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века]. [Электронный ресурс]. URL: <http://zhs.mofcom.gov.cn/article/xxfb/201503/20150300926644.shtml>. [Дата обращения: 12.04.2021].

42. 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020].

43. 驻东盟大使徐步出席东亚峰会第四届亚太区域安全架构研讨会 [Посол Сюй Бу принял участие в 4-м саммите стран Восточной Азии по вопросу архитектуры региональной безопасности в АТР]. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.fmprc.gov.cn/zwbd_673032/gzhd_673042/201507/t20150724_7360452.shtml. [Дата обращения: 11.10.2020].

44. 一带一路的五通是什么? [Что такое «пять связей» Пояса и Пути?] [Электронный ресурс]. URL: <http://sg.mofcom.gov.cn/article/ydyl/zcln/202104/20210403051266.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

45. 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Постановление ЦК Коммунистической партии Китая по ряду важнейших вопросов всестороннего углубления реформы]. [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm. [Дата обращения: 12.04.2021].

46. 中国的军事战略 [Военная стратегия Китая. Белая книга] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm [Дата обращения: 11.10.2020].

Публицистические:

47. 王毅, 中国主张对国际秩序进行改革不是推倒重来, 而是创新完善 [Ван И. Китай выступает за то, чтобы реформа международного порядка заключалась не в разрушении и создании нового, а во внедрении нового и улучшении]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn//wjdt_611265/wjbxw_611271/t1243599.shtml [Дата обращения: 12.04.2021].

48. 王亚军. «亚洲安全观的复杂系统论» [Ван Яцзюнь. «Комплексная системная теория концепции азиатской безопасности»] [Электронный ресурс]. URL: <http://ir.nsf.gov.cn/paperDownload/1100000491338.pdf> [Дата обращения: 11.10.2020].

49. 习主席的“丝路新语”: 开放包容 加强“五通” [Новый язык Шелкового пути президента Си: открытость и инклюзивность, укрепление «пяти связей»] [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.chinanews.com/gn/2014/07-02/6341658.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

50. 习近平主席在“一带一路”国际合作高峰论坛上的系列重要讲话 [Ряд важных выступлений Председателя Си Цзиньпина на форуме международного сотрудничества «Один пояс один путь»] [Электронный ресурс]. URL:

<https://web.archive.org/web/20170922132212/https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdn/13853.htm> [Дата обращения: 12.04.2021].

51. 习近平在“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的演讲. 携手推进«一带一路»建设 [Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Форума международного сотрудничества «Один пояс один путь». Объединяйте усилия для продвижения строительства «Одного пояса, одного пути»] [Электронный ресурс]. URL:

<https://web.archive.org/web/20190322073107/https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdn/13208.htm>. [Дата обращения: 13.09.2022].

52. 习近平在印度尼西亚国会的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Национальном собрании Индонезии] [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/03/content_2500118.htm [Дата обращения: 12.04.2021].

53. 亚太区域安全架构建设是系统工程 [Построение архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе — это системное проектирование] [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-07/24/c_129661923.htm [Дата обращения: 26.03.2021].

54. 张业遂, «一带一路不是地缘政治的工具» [Чжан Есуй. Инициатива «Один пояс один путь» — это не геополитический инструмент] [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1247440.shtml [Дата обращения: 12.04.2021].

55. 李克强强调：铺就面向东盟的海上丝绸之路 [Ли Кэцян отметил: «Прокладывать Морской шёлковый путь к АСЕАН»] [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/04/content_2481290.htm [Дата обращения: 12.04.2021].

56. 林毅夫. 以‘新马歇尔计划’带动全球复苏 [Линь Ифу. С помощью «Нового плана Маршалла» возглавить восстановление мира]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.360doc.com/content/13/0228/23/4310958_268540623.shtml [Дата обращения: 12.04.2021].

Статистические:

57. 2015 年我对»一带一路»沿线国家投资合作情况 [Инвестиционное сотрудничество Китая со странами «Пояса и пути» в 2015 г] [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyl/tjsj/201601/20160101239838.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

58. 2016 年我对»一带一路»沿线国家投资合作情况 [Инвестиционное сотрудничество Китая со странами «Пояса и пути» в 2016 г]. [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyl/tjsj/201701/20170102504239.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

59. 2017 年我对»一带一路»沿线国家投资合作情况 [Инвестиционное сотрудничество Китая со странами «Пояса и пути» в 2017 г] [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyl/tjsj/201801/20180102699450.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

60. 2021 年 1-6 月我对»一带一路»沿线国家投资合作情况 [Ситуация с инвестициями в страны «Пояса и пути» с января по июнь 2021 г.] [Электронный ресурс]. URL:

<http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyl/tjsj/202107/20210703181425.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021].

61. 中国的军费开支究竟几何? [Каковы китайские военные расходы?] [Электронный ресурс]. URL: <https://chinapower.csis.org/military-spending/?lang=zh-hans> [Дата обращения: 05.10.2023].

На английском языке

Нормативно-правовые:

62. 2002 Declaration on the conduct of Parties in the South China Sea. [Электронный ресурс]. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2017/07/2002-Declaration-on-the-Conduct-of-Parties-in-the-South-China-Sea.pdf>. [Дата обращения: 14.07.2022].

63. Japan-US Security Treaty // Ministry of Foreign Affairs of Japan Official Website. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/namerica/us/q&a/ref/1.html>. [Дата обращения: 26.03.2021].

64. Joint Russian-Chinese Initiative On Strengthening Security In The Asia Pacific Region // CICA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.s-cica.org/pdf/Joint_russian-chinese_initiative_on_strengthening_security_in_the_asia_pacific_region.pdf. [Дата обращения: 28.05.2021].

65. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines. 30.08.1951 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp [Дата обращения: 26.03.2021].

66. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of China; December 2, 1954 1951 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL:

https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp#art1 [Дата обращения: 09.07.2022].

67. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp#art1 [Дата обращения: 26.03.2021].

68. National Security Strategy of the United States of America // The White House. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> [Дата обращения: 09.07.2022].

69. Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement // The White House. 23.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-unitedstates-trans-pacific-partnership-negotiations-agreement/> [Дата обращения: 11.10.2020].

70. Security Treaty Between Australia, New Zealand, And The United States Of America // Department Of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1952/2.html> [Дата обращения: 15.06.2021].

71. Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact) // Yale Law School Library. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp [Дата обращения: 26.03.2021].

72. Southeast Asia Treaty Organization (SEATO) // Department Of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/milestones/1953-1960/seato> [Дата обращения: 26.03.2021].

73. The Australia, New Zealand and United States Security Treaty (ANZUS Treaty), 1951 // United States Department. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/milestones/1945-1952/anzus> [Дата обращения: 15.06.2021].

74. Tonkin Gulf Resolution (1964) // Milestone Documents. National Archives. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/tonkin-gulf-resolution>. [Дата обращения: 19.01.2023].

75. Top legislature adopts Anti-Secession Law // Xinhua News Agency [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/lh2005/index.htm> [Дата обращения: 12.04.2021].

76. Treaty of friendship, commerce and navigation // Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. 69 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%2025/v25.pdf>. [Дата обращения: 05.01.2023].

77. Treaty of friendship, co-operation and mutual assistance between Union Of Soviet Socialist Republics and Democratic People's Republic Of Korea. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20420/volume-420-I-6045-Other.pdf>. [Дата обращения: 26.03.2021].

78. Treaty Of Mutual Cooperation And Security Between Japan And The United States Of America. // MOFA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>. [Дата обращения: 18.01.2023].

79. Treaty Of Peace And Friendship Between Japan And The People's Republic Of China // MOFA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/treaty78.html>. [Дата обращения: 25.01.2023].

Делопроизводственные:

80. A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision // The Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>. [Дата обращения: 28.10.2022].

81. About IGCC // Institute On Global Conflict and Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <https://igcc.ucsd.edu/about/index.html> [Дата обращения: 28.05.2021].

82. Asian Security Conference // Institute For Defense Studies and Analyses. [Электронный ресурс]. URL: <https://idsa.in/event/asc> [Дата обращения: 18.02.2021].

83. China Adheres to the Position of Settling Through Negotiation the Relevant Disputes Between China and the Philippines in the South China Sea // The State Council Information Office of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/34120/Document/1483617/1483617.htm>. [Дата обращения: 26.08.2022].

84. CSCAP is a non-governmental (second track) process for dialogue on security issues in the Asia Pacific // CSCAP. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cscap.org/> [Дата обращения: 28.05.2021].

85. Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955) // Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/final_communique_of_the_asian_african_conference_of_bandung_24_april_1955-en-676237bd-72f7-471f-949a-88b6ae513585.html. [Дата обращения: 30.12.2022].

86. Fourth CICA Summit // CICA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/page/Fourth-Summit/> [Дата обращения: 11.10.2020].

87. IISS. About us // International Institute for Strategic Studies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/about-us> [Дата обращения: 18.02.2021].

88. IISS. Events // International Institute for Strategic Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/events> [Дата обращения: 18.02.2021].
89. Institute On Global Conflict and Cooperation. Our History. // Institute On Global Conflict and Cooperation. [Электронный ресурс]. URL: <https://igcc.ucsd.edu/about/history.html>. [Дата обращения: 28.05.2021].
90. Limits in the Seas // Bureau of Oceans and International Environmental and Scientific Affairs, No. 143. China Maritime Claims In The South China Sea, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/234936.pdf> [Дата обращения: 12.04.2021].
91. New Asian Security Concept For New Progress in Security Cooperation. Remarks at the Fourth Summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia // MOFA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/201405/t20140527_678163.html [Дата обращения: 15.06.2021].
92. Nicola C. The Role of Think Tanks in China // Short Term Policy Brief. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/division_ecran/ecran_is37_paper_33_the_role_of_think_tanks_in_china_nicola_casarini_en.pdf [Дата обращения: 26.03.2021].
93. Readout of President Joe Biden's Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China // The White House. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/14/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/>. [Дата обращения: 22.12.2022].
94. Remarks by President Obama and President Xi Jinping of the People's Republic of China After Bilateral Meeting // The White House. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/06/08/remarks-president-obama-and-president-xi-jinping-peoples-republic-china->. [Дата обращения: 12.08.2022].

95. Remarks by President Obama and Vice President Xi of the People's Republic of China Before Bilateral Meeting // The White House. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/02/14/remarks-president-obama-and-vice-president-xi-peoples-republic-china-bil>. [Дата обращения: 12.08.2022].

96. Remarks By President Obama to the Australian Parliament // The White House Office of the Press Secretary. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>. [Дата обращения: 24.07.2022].

97. Statement by H.E. Mr. Xi Jinping President of the People's Republic of China // CICA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/page/China14/> [Дата обращения: 15.06.2021].

98. The Northeast Asia Cooperation Dialogue // Institute On Global Conflict and Cooperation. [Электронный ресурс]. URL: <https://igcc.ucsd.edu/policy/northeast-asia-cooperation.html> [Дата обращения: 28.05.2021].

99. The Twenty-Sixth ASEAN Ministerial Meeting and Post Ministerial Conference, which were held in Singapore on 23-25 July 1993, agreed to establish the ASEAN Regional Forum (ARF). The inaugural meeting of the ARF was held in Bangkok on 25 July 1994 // ASEAN Regional Forum. [Электронный ресурс]. URL: <https://aseanregionalforum.asean.org/about-arf/> [Дата обращения: 26.03.2021].

Публицистические:

100. As China Fires Back in Trade War, Here Are the Winners And Losers // Bloomberg. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-04/as-china-fires-back-in-trade-war-here-are-the-winners-and-losers> [Дата обращения: 11.10.2020].

101. Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>. [Дата обращения: 24.07.2022].

102. Clinton H. America's Pacific Century // US Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm>. [Дата обращения: 24.07.2022].

103. Deng Xiaoping. The Three Worlds // China.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.china.com/history/all/11025807/20150928/20478820.html> [Дата обращения: 18.02.2021].

104. Dr William Chiu, founder and chairman of the Australian Council for the Promotion of the Peaceful Reunification of China passes away // People's Daily [Электронный ресурс]. URL: world.people.com.cn/n/2015/0527/c157278-27066031.html [Дата обращения: 12.04.2021].

105. Hiram L. Fong, 97, Senator From Hawaii in 60's and 70's // The New York Times, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2004/08/19/us/hiram-l-fong-97-senator-from-hawaii-in-60-s-and-70-s.html> [Дата обращения: 11.10.2020].

106. Jiang Zemin. Speech at the Conference on Disarmament in Geneva — Advancing the disarmament process to preserve international security [N] // Permanent Mission Of The People's Republic Of China To The United Nations Office At Geneva And Other International Organizations In Switzerland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-un.ch/eng/cjjk/cjjblc/jhhwx/t85307.htm> [Дата обращения: 18.02.2021].

107. Lee. E. Global Soybean Trade Suffers from the US-China Trade War // Tridge, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tridge.com/stories/global-soybean-trade-suffers-from-the-us-china-trade-war> [Дата обращения: 11.10.2020].

108. Malaysian Chinese Association elect new president // Channel News Asia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/asia/malaysian-chinese-association-elects-new-president-10897654> [Дата обращения: 25.07.2021].

109. Parameswaran P. Can China Reshape Asia's Security Architecture? Though Beijing's proposals deserve a listen, it also needs to adjust its message. // Diplomat. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/tag/7th-xiangshan-forum/> [Дата обращения: 11.10.2020].

110. Partington R. Global markets take fright as Trump ramps up US-China trade war // The Guardian, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/business/2019/aug/02/global-markets-take-fright-as-trump-ramps-up-us-china-trade-war> [Дата обращения: 11.10.2020].

111. Philippines strengthens claim on this South China Sea island // The Star, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thestar.com.my/lifestyle/travel/2019/08/20/claim-philippines-thitu/> [Дата обращения: 12.04.2021].

112. Phillips T. Beijing rejects tribunal's ruling in South China Sea case // The Guardian, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/12/philippines-wins-south-china-sea-case-against-china> [Дата обращения: 12.04.2021].

113. Phillips T., Holmes O., Bowcott O. Beijing rejects tribunal's ruling in South China Sea case // The Guardian, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/12/philippines-wins-south-china-sea-case-against-china> [Дата обращения: 12.04.2021].

114. Reforming the U.S.-China Trade Relationship to Make American Great Again // Press Release. The American Presidency Project. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/press-release-reforming-the-us-china-trade-relationship-make-american-great-again>. [Дата обращения: 01.09.2022].

115. Remarks by President Obama and President Xi Jinping of the People's Republic of China After Bilateral Meeting // The White House. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/06/08/remarks-president-obama-and-president-xi-jinping-peoples-republic-china-> [Дата обращения: 12.08.2022].

116. Remarks by President Obama and Vice President Xi of the People's Republic of China Before Bilateral Meeting // The White House. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/02/14/remarks-president-obama-and-vice-president-xi-peoples-republic-china-bil>. [Дата обращения: 12.08.2022].

117. Remarks By President Obama to the Australian Parliament // The White House Office of the Press Secretary. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>. [Дата обращения: 24.07.2022].

118. Riordan, P., Benson, S. and Callick, R. Beijing lashes Canberra in diplomatic row. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theaustralian.com.au/national-affairs/foreign-affairs/beijing-lashes-canberra-in-diplomatic-row/news-story/ee5f6342ec1ab0a2a5c6dd2c7258ef09> [Дата обращения: 12.04.2021].

119. Sheany. South China Sea Workshop Aims to Manage Potential Conflicts in Disputed Waters // Jakarta Globe. [Электронный ресурс]. URL: <https://jakartaglobe.id/news/south-china-sea-workshop-aims-to-manage-potential-conflicts-in-disputed-waters/> [Дата обращения: 28.05.2021].

120. Smith D. «Donald Trump rails against China as team runs damage control over Taiwan» // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/dec/04/trump-foreign-policy-faces-scrutiny-as-team-defends-taiwan-phone-call>. [Дата обращения: 05.09.2022].

121. Smyth J. China donations claims throw New Zealand politics into turmoil // Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/7f1eba1c-d1e8-11e8-a9f2-7574db66bcd5> [Дата обращения: 12.04.2021].

122. Tan S. Promoting dialogue and cooperation in the region // New Straits Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nst.com.my/opinion/columnists/2018/05/368312/promoting-dialogue-and-cooperation-region>. [Дата обращения: 28.05.2021].

123. Truman Doctrine. President Harry S. Truman's address before a joint session of Congress, March 12, 1947 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/trudoc.asp [Дата обращения: 12.06.2022].

124. Trump announces steel and aluminum tariffs Thursday over objections from advisers and Republicans // The Washington Post, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/business/wp/2018/03/01/white-house-planning-major-announcement-thursday-on-steel-and-aluminum-imports/> [Дата обращения: 11.10.2020].

125. U.S. Imposes New Tariffs, Ramping Up “America First” Trade Policy // The Wall Street Journal, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-imposes-trade-tariffs-signaling-tougher-line-on-china-1516658821> [Дата обращения: 11.10.2020].

126. U.S.–China Clean Energy Cooperation Is Good for America and Good for the World // The World Post, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/steven-chu/uschina-clean-energy-coop_b_810709.html [Дата обращения: 11.10.2020].

127. Under Section 301 Action, USTR Releases Proposed Tariff List on Chinese Products, The Office of the United States Trade Representative // USTR. [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/april/under-section-301-action-ustr> [Дата обращения: 11.10.2020].

128. US Navy: «Beijing creating a great wall of sand» in South China Sea // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/31/china-great-wall-sand-spratlys-us-navy> [Дата обращения: 12.04.2021].

129. Vietnam calls for restraint in South China Sea after months of tensions with Beijing // South China Morning Post. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3033086/vietnam-calls-restraint-south-china-sea-after-months-tensions> [Дата обращения: 12.04.2021].

130. Vu K., Pearson J. Vietnam urges restraint amid maritime tensions with China // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-southchinasea/vietnam-urges-restraint-amid-maritime-tensions-with-china-idUSKBN1WU1CR> [Дата обращения: 12.04.2021].

131. Wong E. Lawmakers Push Trump to Act against China on Uighur Detention // New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/14/world/asia/congress-uighurs-china-detention.html> [Дата обращения: 11.10.2020].

132. Wu W. China-US trade war talks to resume in early October as global growth outlook dims // South China Morning Post. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3025771/trade-war-chinese-and-us-negotiators-agree-meet-early-october> [Дата обращения: 11.10.2020].

133. Xie T. Is China's 'Belt and Road' a strategy // The Diplomat. 2015. Т. 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/is-chinas-belt-and-road-a-strategy/> [Дата обращения: 12.04.2021].

Статистические:

134. 2018 International Trade Statistics Yearbook // Department of Economic and Social Affairs Statistics Division. [Электронный ресурс]. URL: <https://comtradeapi.un.org/files/v1/app/publicationfiles/2018/VolII2018.pdf>. [Дата обращения: 26.03.2023].

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

135. Андрияхин А. А. Ядерная программа КНДР как угроза международной безопасности // История, политика и философия в эпоху глобализации: Материалы VIII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 26 мая 2017 года / Под редакцией В.Б. Петрова, О.В.

Филатовой, В.А. Цвыка. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 53-65.

136. Афонасьева А. В. Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина (часть 2) // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 18-30.

137. Афонасьева А. В. Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина (часть 1) // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 26-37.

138. Афонасьева А. В. К вопросу о численности и размещении китайской диаспоры в мире (1949 г. - настоящее время) / А. В. Афонасьева // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 72-92.

139. Балакин В. И. Китайская геополитическая стратегия в отношении Афганистана вне рамок ШОС // ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Институт Дальнего Востока Российской академии наук. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. С. 209-220.

140. Богатуров А. Д. Китайский угол в миросистемном управлении // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 85-95.

141. Ван Ивэй. «Инициатива глобального развития получила мощную поддержку со стороны серьезных международных организаций, включая ООН» // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/10/diplomatiaa-krupnyh-derzhav-prinosit-polzu-miru.html>. [Дата обращения: 22.12.2022].

142. Васильев Л. Е. Перспективы решения проблем безопасности Евразии в свете расширения ШОС // ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Институт Дальнего Востока Российской академии наук. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока РАН, 2020. С. 36-57.

143. Вершинина В.В., Колдунова Е.В., Куклин Н.С. Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 265-277.

144. Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90–107.

145. Виноградов А. В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 6-20.

146. Виноградов А. В. Китайско-американские отношения в конце президентского срока Б. Обамы / А. В. Виноградов // Запад - Восток - Россия 2015: Ежегодник. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2016. С. 45-48.

147. Виноградов А. В. Место США в Восточной Азии // Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии: материалы совместного российско-вьетнамского исследования / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока РАН; Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2014. С. 159-163.

148. Виноградов А. В. Основы стратегического партнерства России и Китая в формировании нового регионального и мирового порядка // Китай на пути к возрождению: к 80-летию академика М. Л. Титаренко. М.: Издательство "Форум", 2014. С. 60-66.

149. Виноградов А. В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №. 2. С. 228-246.

150. Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 3 (14). С. 117-124.

151. Гордеева И. В. Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 7-20.

152. Грачиков Е. Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. №. 1. С. 7-24.

153. Грачиков Е. Н. КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 57-68

154. Грачиков Е. Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993–2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93.

155. Давыдов А. С. Взаимоотношения КНР и США в XXI веке: прошлое, настоящее и грядущее // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США: Сборник статей. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2022. С. 25-46.

156. Давыдов А. С. Отношения КНР и США // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019-2021. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2022. С. 230-242.

157. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210—231.

158. Дегтерев Д. А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира / Д. А. Дегтерев. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс». 2020. С. 214.

159. Ермаков С. М. Влияние AUKUS на систему международной безопасности // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1(70). С. 130-152.

160. Истомин И. А. Вашингтон - Сеул - Токио в доктрине Байдена // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 3(121). С. 208-212.
161. Истомин И.А. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России: рабочая тетрадь РСМД №49. М.: НП РСМД. 2019. С. 44.
162. Истомин И.А., Болгова И.В., Соколов А.П., Аватков В.А. «Знак качества» или «чёрная метка»? НАТО как маркер статуса государств // М.: Вестник МГИМО. 2019. №2 (65). С. 57-85.
163. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. Ред. Акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: реформы и модернизация (1976-2009) / отв. Ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. 996 с.
164. Каменнов П. Б. Военная политика Китая в новую эпоху // Китай в год проведения XX съезда КПК: Сборник статей на основе докладов Ежегодной всероссийской научной конференции, Москва, 16–18 марта 2022 года. М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. С. 157-169.
165. Канаев Е. А. Азиатско-Тихоокеанские системы безопасности: динамика и факторы развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 2. № 2(55). С. 11-25.
166. Канаев Е. А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР. 2018. № 2 (100). С. 101-117.
167. Канаев Е. А. Китайское деловое присутствие в Юго-Восточной Азии как фактор развития Инициативы «Пояс и Путь» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1, № 1(54). С. 30-43.
168. Канаев Е. А. Южная часть Тихого океана в Инициативе "Пояс и путь": аспекты безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 1, № 1(46). С. 288-302.

169. Кашин В. Б. Обострение военно-политической ситуации вокруг Тайваня в 2022 г.: причины и перспективы развития // Пути к миру и безопасности. 2022. № 2(63). С. 188-203.

170. Кашин В. Б. Политика КНР в сфере обороны // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. – М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. 2023. С. 88-99.

171. Киреева А. А. "Инициатива пояса и пути": содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 61-74.

172. Колдунова Е. В. Балансирование во внешней политике Вьетнама: достижения, перспективы, вызовы // Компартия Вьетнама: новая веха в истории : Материалы Международного круглого стола, посвященного 90-летию образования Компартии Вьетнама в феврале 1930 г., Москва, 19–20 мая 2021 года. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2021. С. 41-54.

173. Колдунова Е. В. Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 265-277.

174. Колотов В. Н. Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, № 2. С. 47-56.

175. Кривохиж С. В. ШОС через призму китайских СМИ: анализ публикаций в «Жэньминь Жибао» и «Хуаньцю Шибао» / С. В. Кривохиж, Е. Д. Соболева, Е. С. Мельникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 1. С. 105-115.

176. Кузьмин К. Е., Янгель Т.Я. Место Центральной Азии в политике КНР в 1992-2019 гг.: анализ политического и экономического взаимодействия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. Т. 32. С. 34-43.

177. Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. 639 с.
178. Ларионова М. В. "Группа двадцати", БРИКС и "Группа семи" в глобальном экономическом управлении / М. В. Ларионова, А. В. Шелепов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 4. С. 48-71.
179. Торкунов А. В. Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 6. С. 25-37.
180. Локшин Г.М. Формирующаяся архитектура безопасности в Восточной Азии. Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии // ФГБУН «Институт Дальнего Востока» Российской академии наук. М.: Издательство «Форум», 2016. С. 57-71.
181. Ломанов А. В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27. С. 25-41.
182. Малетин Н. П. Индонезийско-китайские отношения при Джоко Видодо 2014-2021 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 1, № 1(50). С. 82-113.
183. Малышев Д. В. Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) / Д. В. Малышев // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 4. С. 81-104.
184. Мосяков Д. В. АСЕАН - Россия: «момент истины» в двусторонних отношениях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 3, № 3(56). С. 30-39.
185. Мосяков Д. В. Глобальные тренды в современной ситуации в Азии // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: материалы научной конференции, Москва, 14–22 апреля 2022 года / Рекомендовано к

печати Ученым советом ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: 2022. С. 380-382.

186. Мосяков Д. В. Размывание традиционной культуры международных отношений в Индо-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 1. № 1(58). С. 11-22.

187. Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 358-371.

188. Панов А. Н. Итоги азиатско-тихоокеанской политики президента Д. Трампа. 2017-2020 гг. (окончание) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 12. С. 26-44.

189. Панин В.Н. «Международная и региональная безопасность: некоторые теоретико-методологические аспекты исследования». [Электронный ресурс]. URL: https://pgu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=2830&ELEMENT_ID=11059. [Дата обращения: 15.06.2021].

190. Парамонов В. В. Политика Китая в Центральной Азии и китайско-центральноазиатские двусторонние отношения в сфере безопасности: взгляд из Узбекистана // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 4. С. 274-284.

191. Петрунина, Ж. В. Стратегические планы СССР и Китая в годы войны на Корейском полуострове / Ж. В. Петрунина, Я. В. Лапиков // 70 лет КНР: история, современность и перспективы развития: Сборник научных статей участников Международной научной конференции, Москва, 27 сентября 2019 года / Под общей редакцией А.В. Лубкова. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 20-29.

192. Петрунина Ж. В. Формирование партнерских отношений Китая с островными странами Карибского бассейна в XXI веке (на примере культурной дипломатии) / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2023. № 13. С. 462-466.

193. Помозова, Н. Б. «Сообщество единой судьбы»: эволюция внешнеполитической концепции Китая (конец 1990-х гг. - наст. вр.) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 76-88.
194. Помозова, Н. Б. Социологический дискурс-анализ контекста концепции «мирного возвышения Китая» (2002-2004 гг.) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 219-224.
195. Понька Т.И., Дубровский И.Р. Влияние конфигурации лидерства в Юго-Восточной Азии на региональный баланс сил // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН). 2021. С. 69-92.
196. Портяков В. Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8-20.
197. Портяков В. Я. Основные особенности внешней политики КНР в 2019 г // Общество и государство в Китае. 2021. Т. 51, № 40-1. С. 310-329.
198. Портяков В. Я. Следующая за Китаем - Индия? (Станет ли Индия третьим полюсом трехполюсного мира?) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28, № 28. С. 109-116.
199. Рамич М.С., Горбиль П.Р., Коростелева Е.И. Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012–2020 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 81–95.
200. Румянцев Е. Н. О концепции «Пояса и пути» // Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН. 2019. Т. 70. С. 209-219.
201. Савкович Е.В. Позиция Китайской Народной Республики в торговой войне с США (2018 г. - настоящее время) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 94-99.

202. Свиридова А. С. Китай в ВТО: реализация стратегии выхода на мировые рынки // История. Общество. Политика. 2020. № 2(14). С. 33-38.

203. Седова А. А. Обострение советско-китайских отношений (1956-1969 гг.) // Современные проблемы международных отношений и мировой политики: Материалы Шестнадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Москва, 22 марта 2021 года / Под редакцией Д.А. Дегтерева, М.А. Баранник, М.А. Никулина. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 147-164.

204. Семенов А. В., Цвык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 72-81.

205. Сидоров, А. А. «Ялтинский порядок» и начало холодной войны в Азии (1945-1951 гг.) // Ялта 1945: уроки истории: Сборник материалов научной конференции, Ливадия, 14–15 февраля 2019 года. Ливадия: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква". 2019. С. 158-178.

206. Симотомай Н. О., Петрова Т. Н., Стрельцов Д. В. Ким Ир Сен и Кремль. Северная Корея эпохи холодной войны (1945-1961 гг.). Монография. «МГИМО-Университет». 2010. С. 332.

207. Стрельцов Д. В. Новые тенденции в развитии японо-американских военно-политических отношений // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6(27). С. 54-60.

208. Тимофеев О. А. Китайско-американский торговый конфликт 2019 года и его перспективы: между пессимизмом и неизвестностью // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 173-186.

209. Тимофеев О. А. Китайско-американские отношения в 2021 г.: сложная преемственность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 48-62.

210. Тимофеев О. А., Шарипов Ф. Ф. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых // Проблемы Дальнего Востока. 2023. Выпуск №2 С. 26-40.

211. Титаренко М. Л. Вызревание новой геополитической ситуации в Восточной Азии / М. Л. Титаренко // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии / ФГБУН "Институт Дальнего Востока" Российской академии наук. М.: Издательство "Форум". 2016. С. 13-26.

212. Титаренко М. Л. Формирование новой геополитической ситуации в Восточной Азии и роль России / М. Л. Титаренко // Моя вторая родина Китай: Книга памяти об академике М.Л. Титаренко. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. С. 498-529.

213. Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство // Китай на пути к возрождению: к 80-летию академика М. Л. Титаренко. М.: Издательство "Форум". 2014. С. 273-283.

214. Уянаев С. В. Подходы Китая к концепции Индо-Тихоокеанского региона и ее влияние на трехстороннее взаимодействие России, Индии и Китая // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США: Сборник статей. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2022. С. 154-167.

215. Хонрада Г.Д., Бокерия С.А. Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 253-264.

216. Цао Д., Сюй В. «Си Цзиньпин призвал членов ШОС улучшать глобальное управление и охранять международный порядок» // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/09/26/shos-ukrepliaet-sotrudnichestvo.html>. [Дата обращения: 14.11.2022].

217. Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950-1990-х гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №. 1. С. 53-59.

218. Щербунов В. О. Военно-политические отношения Австралии и США в условиях роста влияния Китая в АТР // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2021. № 4. С. 32-46.

219. Юрьева Т.В. Проблемы национальной безопасности // Внешняя политика Российской Федерации: 1992–1999. М.: РОССПЭН, 2000. С. 51-77.

На китайском языке

220. 王缉思, 西进: 中国的地缘战略再平衡//环球时报. 2012 年 [Ван Цзисы. Движение на Запад: Перебалансировка геополитической стратегии Китая] // Global Times. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJxoLS> [Дата обращения: 12.04.2021].

221. 叶自成. 邓小平的“第三世界观”: 原则的继承与理想的超越 //太平洋学报. 1999 年. 第 2 期 [Е. Цзычэн. Концепция «трёх миров» Дэн Сяопина: наследование принципов и превосходство идеалов. Тихоокеанский журнал. 1999. Т. 2.].

222. 卢伟, 李大伟. 一带一路»背景下大国崛起的差异化发展策略 // 中国软科学, 2016 年,11-19 页 [Лу В., Ли Д. «Дифференцированные стратегии развития великих держав на фоне концепции «Один пояс один путь» // China Soft Science. 2016. С. 11-19].

223. 栾景河. “中苏关系破裂原因” 研究述评 //当代中国史研究. 2007 年. 第 14 期. №. 6. 33-44 页]. [Луань Цзинхэ. Обзор исследований «причин советско-китайского раскола» // Исследования по современной китайской истории. 2007. Т. 14. №. 6. С. 33-44.].

224. 柳德军. 第二次台海危机中中苏间分歧、矛盾及其实质 // 牡丹江大学学报. 2007 年. №1. [Лю Дэцзюнь. Сущность разногласий и противоречий

между Китаем и Советским Союзом во время второго кризиса в Тайваньском проливе // Журнал Муданьцзянского университета. 2007. №1.].

225. 肖河, 潘蓉. 大国经济竞争策略的选择机制//国际政治科学. 2021 年. 第 6 期. №. 4. 1-40 页 [Сяо Хэ, Пань Жун. Механизм выбора стратегии экономической конкуренции великими державами // Международная политическая наука. 2021. Т. 6. №. 4. С. 1-40.].

226. 黄仁国. 中国新安全观述评 //长沙通信职业技术学院学报. 2003 年. 第 2 期. №. 3. 69-73 页 [Хуан Жэньго. Обзор новой концепции безопасности Китая // Журнал профессионально-технического института связи Чанша. 2003. Т. 2. №. 3. С. 69-73.].

227. 周桂银. 冷战时期中间地带的国际互动及启示 //国际政治研究. 2021 年 . № 1 [Чжоу Гуйинь. Международное взаимодействие в «промежуточной зоне» в годы холодной войны // Международные политические исследования. 2021. № 1].

228. 余建军. 亚太安全合作的方式// 国际政治科学. 2007 年. № 10. 90-112 页 [Юй Ц. Методы сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международная политология. 2007 № 10. С. 90-112] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imir.tsinghua.edu.cn/publish/iis/7238/20121022162058489536066/4.pdf> [Дата обращения: 15.06.2021].

На английском языке

229. Allison G. Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap? Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 384 p.

230. Amitav Acharya, «Why is There No NATO in Asia?». The Normative Origins of Asian Multilateralism Working Paper, The Weather head Center for International Affairs, Harvard University. 2005. 54 p.

231. Assessing the Obama Administration's Pivot to Asia. A review of the economic, strategic and diplomatic policy adjustments that have defined contemporary U.S. Asia relations // Jackson School of International Studies, University of Washington. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.lib.washington.edu/researchworks/handle/1773/40759>. [Дата обращения: 25.07.2022]

232. Assessing the Obama Administration's Pivot to Asia. A review of the economic, strategic and diplomatic policy adjustments that have defined contemporary U.S. Asia relations // Jackson School of International Studies, University of Washington. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.lib.washington.edu/researchworks/handle/1773/40759>. [Дата обращения: 25.07.2022]

233. Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton, Sussex: Wheatsheaf Books, 1983. 262 p.

234. Capie D. H. Power, Identity and Multilateralism: The United States and Regional Institutionalization in the Asia-Pacific. York University, Toronto, 2003. 494 p.

235. Crone D. Does Hegemony Matter? The Reorganization of the Pacific Political Economy // World Politics, Vol. 145, No 14, 1993. 525 p.

236. Daniko M. Asian Americans: A Model Minority? // Asian American Issues. Westwood: Greenwood Press. 2004. 44 p.

237. Eloranta J. Why did the League of Nations fail? // Cliometrica. 2011. Т. 5. №. 1. С. 27-52.

238. Eremina N. Eurasian Economic Union as the Space of Security in the Context of English School of International Relations: Theoretical and Practical Aspects // Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union. 2020. С. 56-74.

239. Friedberg A. A Contest for Supremacy: China, America and the Struggle for Mastery in Asia. New York: Norton., 2011. 157 p.

240. Fukuyama F. «Re-Envisioning Asia» *Foreign Affairs*, Vol. 84, No. 1, 2005, 76 p.
241. Garofano J. Power, institutions, and the ASEAN Regional Forum: a security community for Asia? // *Asian survey*. 2002. Т. 42. №. 3. С. 502-521.
242. Grinus M. Canada and Asia: Prosperity and Security. Policy paper // Canadian Global Affairs Institute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cgai.ca/canada_and_asia_prosperity_and_security [Дата обращения: 15.06.2021]
243. Hemmer C., Katzenstein P. J. Why is there no NATO in Asia? Collective identity, regionalism, and the origins of multilateralism // *International organization*. 2002. Т. 56. №. 3. С. 575-607.
244. Lim R. The ASEAN Regional Forum: building on sand // *Contemporary Southeast Asia*. 1998. С. 115-136.
245. Mearsheimer, J. J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W.W. Norton. 2001. 402 p.
246. Ramos R. Trump vows free and open Indo-Pacific region // *Anadolu Agency*. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/trump-vows-free-and-open-indo-pacific-region/964636>. [Дата обращения: 28.05.2021]
247. Ruggie J. G. Multilateralism: the anatomy of an institution // *International organization*. 1992. Т. 46. №. 3. С. 561-598.
248. Sankin A. San Francisco-China Trade Agreement Strengthens Ties Between City And Asian Superpower // *Huff Post*: [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/07/24/san-francisco-china_n_1699722.html [Дата обращения: 12.04.2021]
249. Shambaugh D. China engages Asia: reshaping the regional order // *International security*. 2004. Т. 29. №. 3. С. 64-99.
250. Tsagourias N., White N. D. *Collective Security: theory, law and practice*. Cambridge University Press, 2013. 518 p.

251. White H. «Power Shift: Rethinking Australia's Place in the Asian Century» // Australian Journal of International Affairs. 2011. 65 (1), 81 p.
252. White H. The China choice: Why we should share power. OUP Oxford. 2013. 208 p.
253. Zhang C. China's influence and the center-periphery Tug of War in Hong Kong, Taiwan and Indo-Pacific: edited by Brian CH Fong, Jieh-min Wu, Andrew J. Nathan, London and New York, Routledge. 2021. C. 375.